

Не ходи туда

Глава 1

Арбуз

После обеда ели арбуз.
Арбуз был вкусный.

Илья хлюпал, откусывая от большого куска, утопал в соке. Аринка резала мякоть кусочками, отбрасывая косточки, и те летели по всему столу. Славка ел ложкой, сок тек по подбородку, рисовал усы над губой, на левой брови повисла розовая капелька. Все сопели, чавкали и были очень увлечены процессом.

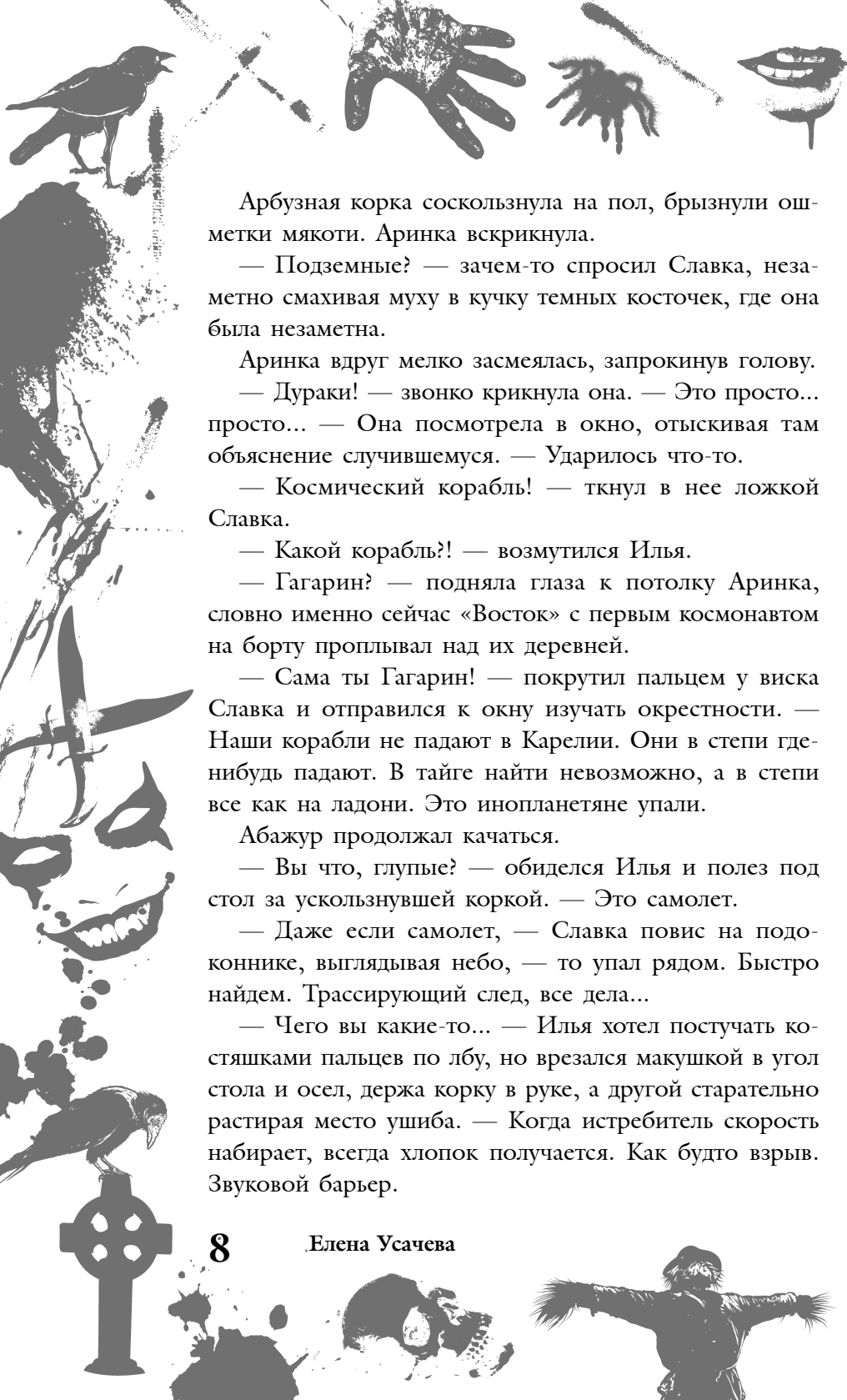
Бабахнуло неожиданно, прямо в середине пиршественного разгула. Сначала ударило звуковой волной по ушам, потом тяжело тупнуло, отдалось в ноги. И уже через несколько удивленных тактов посыпалась труха с досок потолка, и все молча уставились на плавающий над столом абажур, тряпичная бахрома которого выписывала широкую амплитуду раскачивания, избавляясь от пыли.

Славке в ложку упала дохлая муха.

— Это война? — хрипло спросила Аринка и чихнула.

— Что, вот так прям сразу — и у нас? — удивился Славка. Он покачивал ложкой, придумывая, куда деть муху. Здоровых идей не приходило.

— Это ядерные испытания! — выскочил из-за стола Илья.

Арбузная корка соскользнула на пол, брызнули ошметки мякоти. Аринка вскрикнула.

— Подземные? — зачем-то спросил Славка, незаметно смахивая муху в кучку темных косточек, где она была незаметна.

Аринка вдруг мелко засмеялась, запрокинув голову.

— Дураки! — звонко крикнула она. — Это просто... просто... — Она посмотрела в окно, отыскивая там объяснение случившемуся. — Ударилось что-то.

— Космический корабль! — ткнул в нее ложкой Славка.

— Какой корабль?! — возмутился Илья.

— Гагарин? — подняла глаза к потолку Аринка, словно именно сейчас «Восток» с первым космонавтом на борту проплывал над их деревней.

— Сама ты Гагарин! — покрутил пальцем у виска Славка и отправился к окну изучать окрестности. — Наши корабли не падают в Карелии. Они в степи где-нибудь падают. В тайге найти невозможно, а в степи все как на ладони. Это инопланетяне упали.

Абажур продолжал качаться.

— Вы что, глупые? — обиделся Илья и полез под стол за ускользнувшей коркой. — Это самолет.

— Даже если самолет, — Славка повис на подоконнике, выглядывая небо, — то упал рядом. Быстро найдем. Трассирующий след, все дела...

— Чего вы какие-то... — Илья хотел постучать костяшками пальцев по лбу, но врезался макушкой в угол стола и осел, держа корку в руке, а другой старательно растирая место ушиба. — Когда истребитель скорость набирает, всегда хлопок получается. Как будто взрыв. Звуковой барьер.

— А чего истребитель? — засомневалась Аринка. — Зачем он? У нас же не воюют.

— Да они просто так летают, — ответил Илья и предпринял вторую попытку выбраться из-под стола. — Тренируются. Границы проверяют.

— На сверхзвуковой? — покачал головой Славка — небо за окном было чистое. Если что и летало, то стрижи. — Все границы пролетишь.

Абажур перестал раскачиваться. Пыль осела.

— Да ладно, — прошептала Аринка. — Это точно упало. Большое.

На слове «большое» все посмотрели на дверь в дом. Славке наскучило изучать небо с террасы, и он побежал на крыльцо.

— погоди! — заторопился за ним Илья.

— Вы куда? — поскакала следом Аринка — она пыталась влезть в шлепанцы, но хлястики замялись, и пальцы никак не попадали в перемычку. Второй стук калитки предупредил, что все уже на улице, и она помчалась на крыльцо, по дороге избавляясь от так и не надетых тапок.

— Вы куда? — догнала она мальчишек.

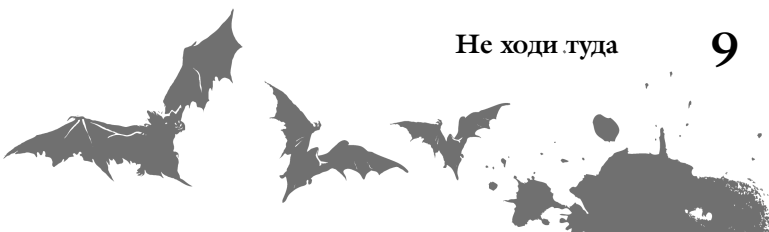
Они стояли на перекрестке, и каждый смотрел в свою сторону.

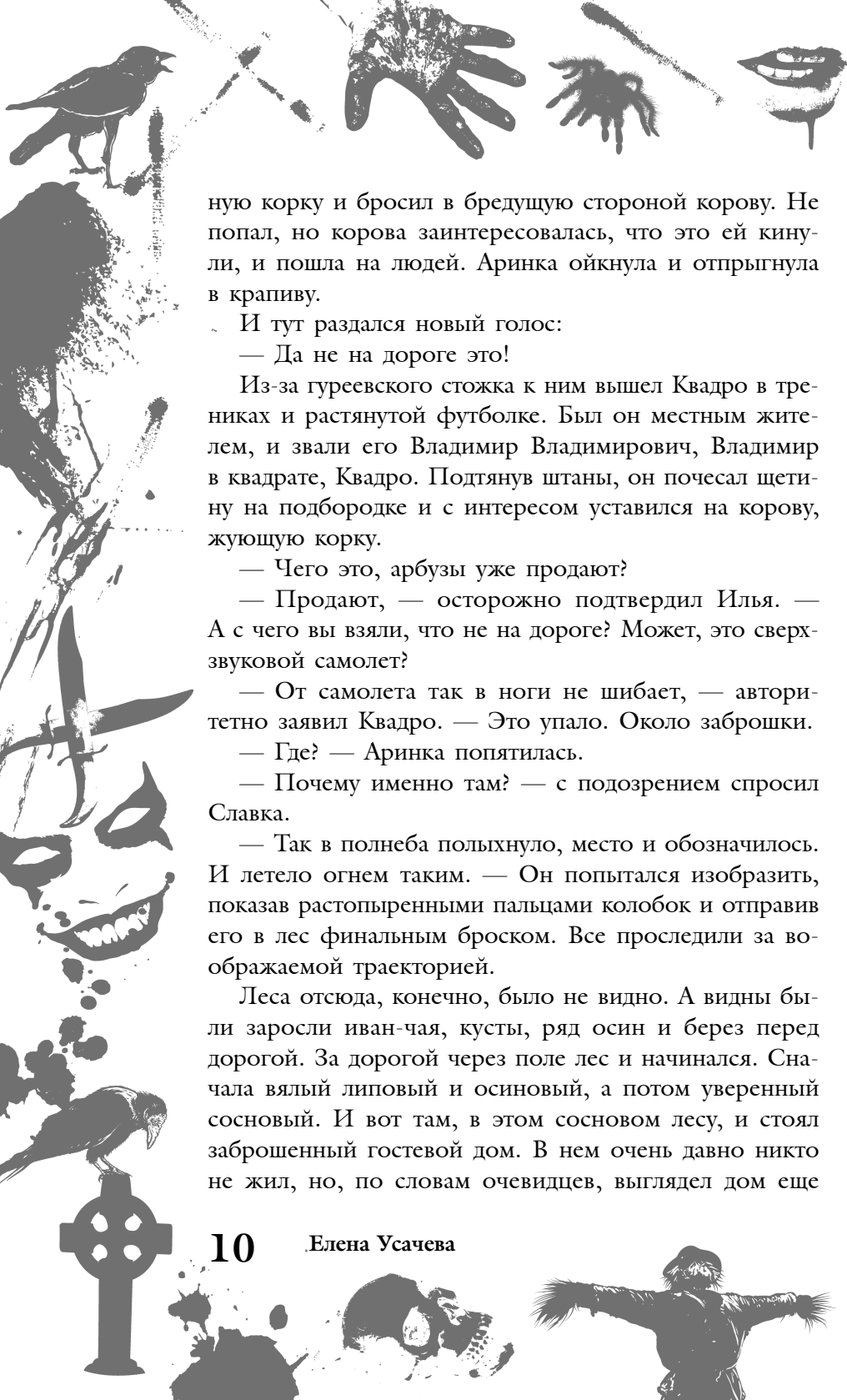
— Туда, — показал на озеро Илья.

— Туда. — Славка с прищуром изучал часовню. С ней все было нормально. Стояла ровно, на кресте сидела дежурная чайка.

— А если это просто машины столкнулись? — На цыпочках подошла к ним Аринка.

— Тогда можно пройти вдоль дороги и все увидеть, — предложил Славка, отобрал у Игоря арбуз-

ную корку и бросил в бредущую стороной корову. Не попал, но корова заинтересовалась, что это ей кинули, и пошла на людей. Аринка ойкнула и отпрыгнула в крапиву.

И тут раздался новый голос:

— Да не на дороге это!

Из-за гуреевского стожка к ним вышел Квадро в трениках и растянутой футболке. Был он местным жителем, и звали его Владимир Владимирович, Владимир в квадрате, Квадро. Подтянув штаны, он почесал щетину на подбородке и с интересом уставился на корову, жующую корку.

— Чего это, арбузы уже продают?

— Продают, — осторожно подтвердил Илья. — А с чего вы взяли, что не на дороге? Может, это сверхзвуковой самолет?

— От самолета так в ноги не шибает, — авторитетно заявил Квадро. — Это упало. Около заброшки.

— Где? — Аринка попятилась.

— Почему именно там? — с подозрением спросил Славка.

— Так в полнеба полыхнуло, место и обозначилось. И летело огнем таким. — Он попытался изобразить, показав растопыренными пальцами колобок и отправив его в лес финальным броском. Все проследили за воображаемой траекторией.

Леса отсюда, конечно, было не видно. А видны были заросли иван-чая, кусты, ряд осин и берез перед дорогой. За дорогой через поле лес и начинался. Сначала вялый липовый и осиновый, а потом уверенный сосновый. И вот там, в этом сосновом лесу, и стоял заброшенный гостевой дом. В нем очень давно никто не жил, но, по словам очевидцев, выглядел дом еще

крепко, крыша держалась, в окнах были стекла, а на двери висел замок — значит, никто в дом не заходит, мусор не оставляет.

— Может, не там, — пробормотал Славка, бегая глазами по верхушкам деревьев. Он пытался высмотреть хотя бы остатки дыма — тогда можно было бы сказать, что взрыв и правда случился, — но небо было чистым. Абсолютно чистым. Ни белых следов, ни символов, ни знаков. — Когда в Челябинске упало, там стекла повыбивало.

Пролетела чайка. Квадро вздохнул:

— Нет, тут все тихо. Польшнуло только.

Ребята с завистью уставились в небо. Им такое увидеть не довелось.

— Пойдем. — Илья направился обратно к дому.

— А мы разве не станем смотреть? — спросила Аринка.

— Я в заброшку не полезу. — Илья вернулся и схватил сестру за руку. — И тебя не пушу. А еще бабушке скажу.

Аринка хотела возразить, вырваться, но наколола пятку и расстроено надула губы.

— А как же не идти? — удивился Славка. — Там чего-то произошло, а мы так и не узнаем?

— Сходите, сходите, — добродушно подзуживал Квадро. — Я потом тоже схожу. А сейчас у меня дела. — Одернул на себе футболку, провел пятерней по волосам и зашагал прочь.

Славка сделал несколько шагов за ним, но потом скис, обреченно ссутулившись.

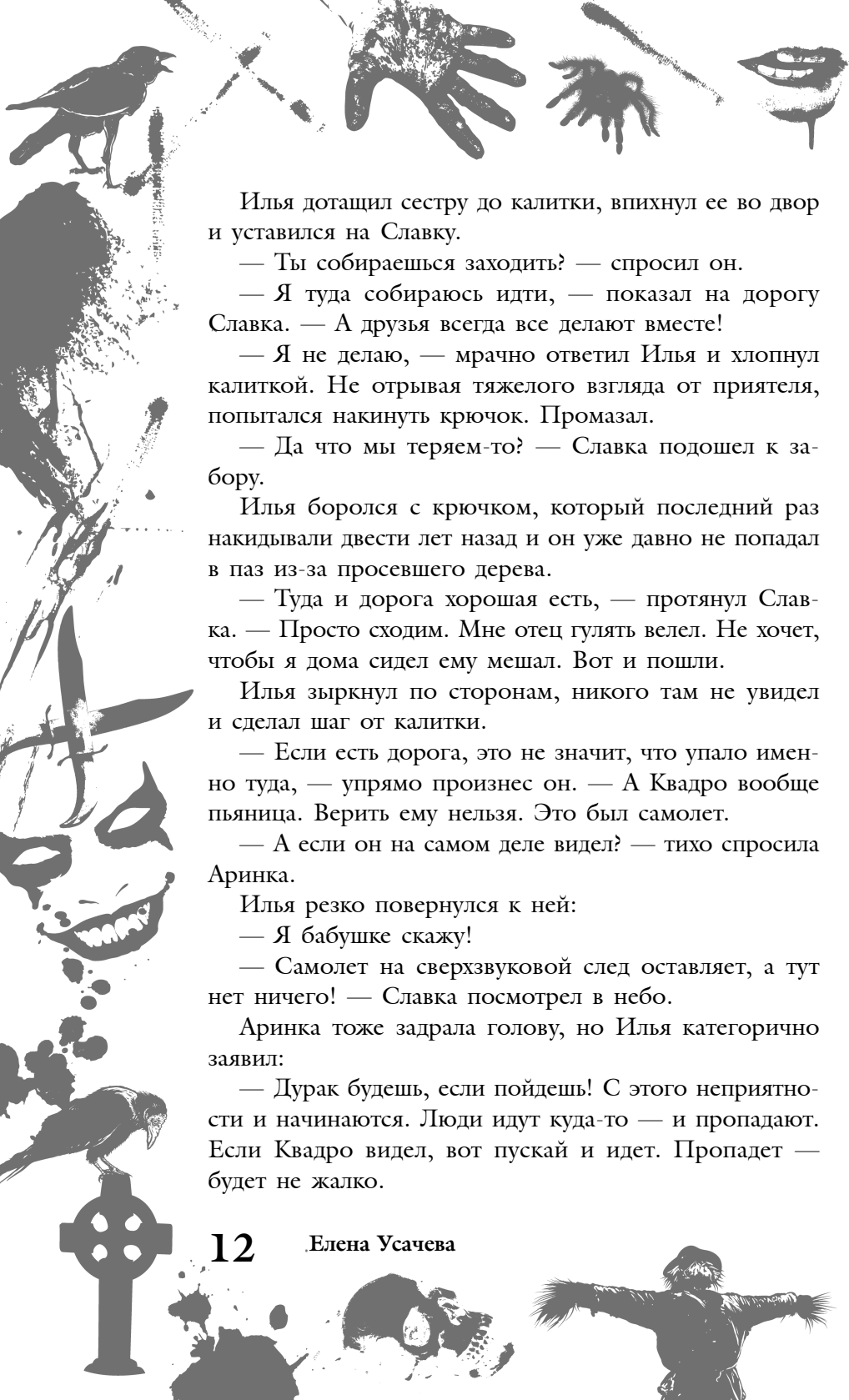
— Ну так же нельзя! — побежал он за друзьями. — Упало рядом, а мы ничего не сделаем? Да вы люди вообще?!

Не ходи туда

11

Илья дотащил сестру до калитки, впихнул ее во двор и уставился на Славку.

— Ты собираешься заходить? — спросил он.

— Я туда собираюсь идти, — показал на дорогу Славка. — А друзья всегда все делают вместе!

— Я не делаю, — мрачно ответил Илья и хлопнул калиткой. Не отрывая тяжелого взгляда от приятеля, попытался накинуть крючок. Промазал.

— Да что мы теряем-то? — Славка подошел к забору.

Илья боролся с крючком, который последний раз накидывали двести лет назад и он уже давно не попадал в паз из-за просевшего дерева.

— Туда и дорога хорошая есть, — протянул Славка. — Просто ходим. Мне отец гулять велел. Не хочет, чтобы я дома сидел ему мешал. Вот и пошли.

Илья зыркнул по сторонам, никого там не увидел и сделал шаг от калитки.

— Если есть дорога, это не значит, что упало именно туда, — упрямо произнес он. — А Квадро вообще пьяница. Верить ему нельзя. Это был самолет.

— А если он на самом деле видел? — тихо спросила Аринка.

Илья резко повернулся к ней:

— Я бабушке скажу!

— Самолет на сверхзвуковой след оставляет, а тут нет ничего! — Славка посмотрел в небо.

Аринка тоже задрала голову, но Илья категорично заявил:

— Дурак будешь, если пойдешь! С этого неприятности и начинаются. Люди идут куда-то — и пропадают. Если Квадро видел, вот пускай и идет. Пропадет — будет не жалко.

— А чего? — Аринка машинально, от обиды, стала дергать травинки у забора и крутить из них куколку. — Можно и не ходить. Но если идти, то уж всем вместе.

— Да идите вы куда хотите! Встречайте кого хотите! Я не пойду! — Илья зашагал по двору туда-сюда, вызывая волнение у кота Мурсы. Он водил полосатой мордой, следя за хозяином и еще больше распушив усы, из-за которых его так и называли: мур с усами — Мурса. — Для вас же, глупых, столько фильмов сняли! Столько книг написали. Не надо ходить туда, куда не надо.

— Я бы сходила, — не сдавалась Аринка. Куколка в ее руке была уже сделана, и она мяла ее в пальцах, не зная, куда пристроить. Украсила волосы куклы своей заколкой. Решила покатать игрушку на Мурсе, но ему эта идея не понравилась. Он встряхнулся и убежал под дом, утащив куколку в траву. Аринка заправила за ухо оставшуюся без заколки прядь.

— Ну и что, что упало? — возмущался Илья. — Упало — встанет, прилетело — улетит. Или тебе так хочется с призраком встретиться?

Славка усмехнулся. Нехорошо так. Мол, все кругом дурачки, а он один умный. Сказал, отступая от забора:

— Я бы встретился. А вы сидите тут... с бабушкой. — И зашагал к улице. Уверенный и категоричный.

— Но как же... — потянулась к калитке Аринка.

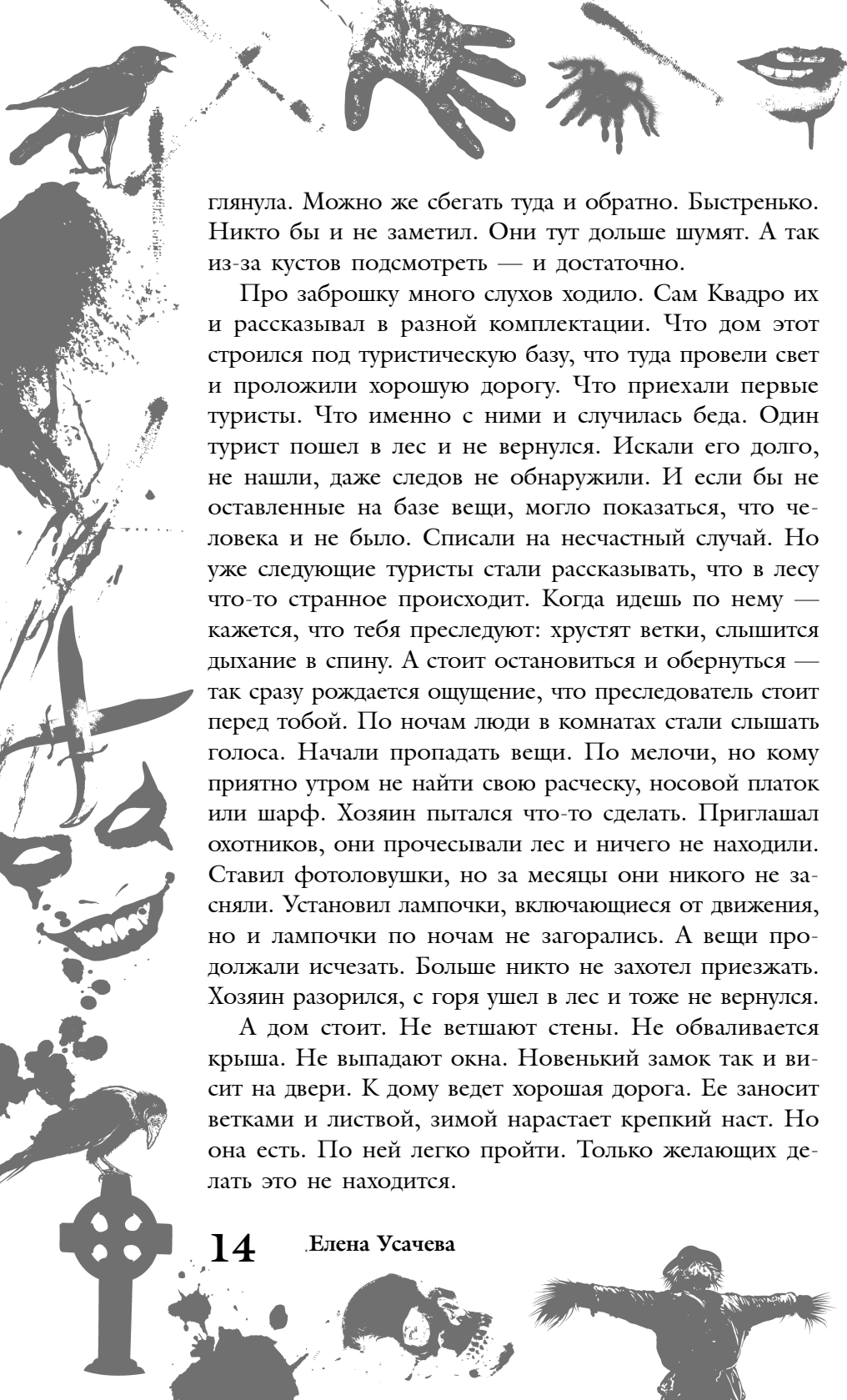
Илья громко хмыкнул, и она сгорбилась, уронив руки.

— Неужели не интересно? — спросила расстроено. — Все равно делать нечего.

— Сыграть в гроб? Нет, не интересно.

Аринка поморщилась — ей не понравился образ гроба. В который она, конечно же, не собиралась «играть». Но просто так, одним глазком, на пришельцев она бы

глянула. Можно же сбежать туда и обратно. Быстренько. Никто бы и не заметил. Они тут дольше шумят. А так из-за кустов подсмотреть — и достаточно.

Про заброшку много слухов ходило. Сам Квадро их и рассказывал в разной комплектации. Что дом этот строился под туристическую базу, что туда провели свет и проложили хорошую дорогу. Что приехали первые туристы. Что именно с ними и случилась беда. Один турист пошел в лес и не вернулся. Искали его долго, не нашли, даже следов не обнаружили. И если бы не оставленные на базе вещи, могло показаться, что человека и не было. Списали на несчастный случай. Но уже следующие туристы стали рассказывать, что в лесу что-то странное происходит. Когда идешь по нему — кажется, что тебя преследуют: хрустят ветки, слышится дыхание в спину. А стоит остановиться и обернуться — так сразу рождается ощущение, что преследователь стоит перед тобой. По ночам люди в комнатах стали слышать голоса. Начали пропадать вещи. По мелочи, но кому приятно утром не найти свою расческу, носовой платок или шарф. Хозяин пытался что-то сделать. Приглашал охотников, они прочесывали лес и ничего не находили. Ставил фотоловушки, но за месяцы они никого не засняли. Установил лампочки, включающиеся от движения, но и лампочки по ночам не загорались. А вещи продолжали исчезать. Больше никто не захотел приезжать. Хозяин разорился, с горя ушел в лес и тоже не вернулся.

А дом стоит. Не ветшают стены. Не обваливается крыша. Не выпадают окна. Новенький замок так и висит на двери. К дому ведет хорошая дорога. Ее заносит ветками и листвой, зимой нарастает крепкий наст. Но она есть. По ней легко пройти. Только желающих делать это не находится.

Все это было бы сказкой: ну подумаешь — дом в лесу, ну подумаешь — никто не ходит. Мало ли в карельских лесах избышек охотников да старателей. Люди приходят, люди уходят. А здесь не хотят приходить. Столько лет прошло, все давно выветрилось, все призраки отправились в другие, более прибыльные места. Можно ходить, можно любопытничать. Не ходят. Даже отчаянные грибники, спешащие за самыми мордатými белыми за болотом, обходят заимку стороной.

— Кому же охота в гроб ложиться, — однажды ясным солнечным днем изрек Квадро на очередные расспросы про заимку.

Ребята после упоминания о гробе даже семечки грызть перестали.

— А там гроб стоит? — спросил Славка.

— Да кто его знает, что там стоит. Но вот слышал былинку нашу, обонежскую, про Святогора? Ехал он как-то с Муромцем, и увидели они гроб. Решили померить — кому подойдет. Муромцу велик оказался, а Святогору в самый раз. Лег он в гроб — а крышка его сама и закрыла. Так и умер.

Сюда бы подошло, что после этих слов наступила гробовая тишина. И если бы Илья не подавился семечком, все бы так и было: они бы час просидели, открыв рты от страха. Но Илья стал давиться, Славка — стучать его по спине, Аринка привстала, рассыпала травяных куколок, кинулась их собирать, уронила кулек с семечками.

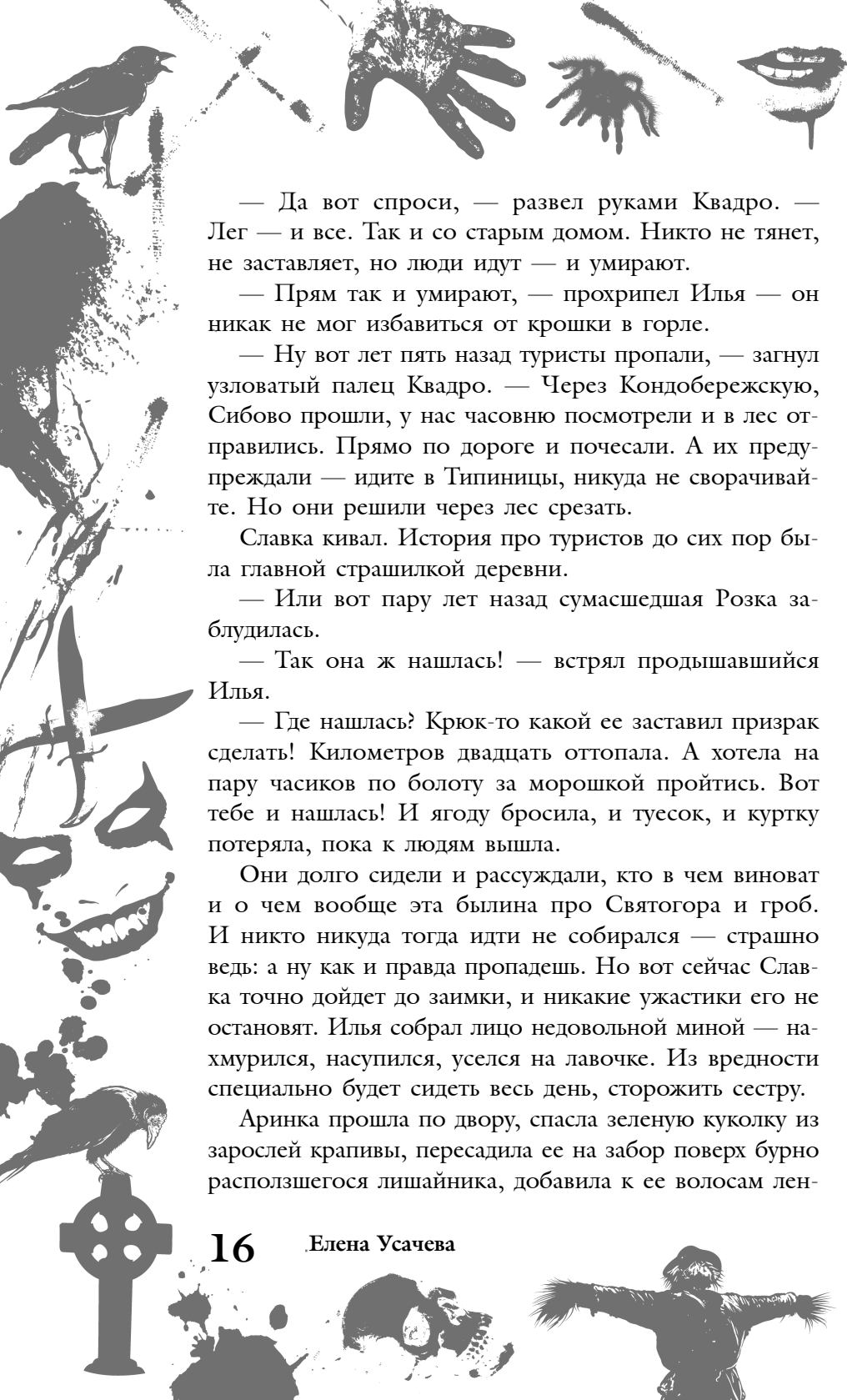
Когда стало понятно, что семечки уже не спасти — они все на земле, Славка встал, отряхнул руки и недовольно буркнул:

— А зачем же он лег?

Не ходи туда

15

— Да вот спроси, — развел руками Квадро. — Лег — и все. Так и со старым домом. Никто не тянет, не заставляет, но люди идут — и умирают.

— Прямо так и умирают, — прохрипел Илья — он никак не мог избавиться от крошки в горле.

— Ну вот лет пять назад туристы пропали, — загнул узловатый палец Квадро. — Через Кондобережскую, Сибово прошли, у нас часовню посмотрели и в лес отправились. Прямо по дороге и почесали. А их предупреждали — идите в Типиницы, никуда не сворачивайте. Но они решили через лес срезать.

Славка кивал. История про туристов до сих пор была главной страшилкой деревни.

— Или вот пару лет назад сумасшедшая Розка заблудилась.

— Так она ж нашлась! — встрял продышавшийся Илья.

— Где нашлась? Крюк-то какой ее заставил призрак сделать! Километров двадцать оттопала. А хотела на пару часиков по болоту за морошкой пройтись. Вот тебе и нашлась! И ягоду бросила, и туесок, и куртку потеряла, пока к людям вышла.

Они долго сидели и рассуждали, кто в чем виноват и о чем вообще эта былина про Святогора и гроб. И никто никуда тогда идти не собирался — страшно ведь: а ну как и правда пропадешь. Но вот сейчас Славка точно дойдет до заимки, и никакие ужастики его не остановят. Илья собрал лицо недовольной миной — нахмурился, насупился, уселся на лавочке. Из вредности специально будет сидеть весь день, сторожить сестру.

Аринка прошла по двору, спасла зеленую куколку из зарослей крапивы, пересадила ее на забор поверх бурно расплзшегося лишайника, добавила к ее волосам лен-

точку — узкую желтую, в кармане нашла. Покосилась на брата. Он был суров и неприступен.

— Может быть, все это специально подстроено, — неуверенно начала она. — Кому-то было нужно, чтобы туда никто не ходил. Вот никто...

— Я проверять не буду, — жестко ответил Илья. — Даже если специально, даже если там особый отдел разведки расположили и теперь испытывают тайное оружие. Не пойду, и все.

Про тайное оружие сама Аринка не догадалась, и ей эта мысль показалась интересной. А как еще объяснить, что в их глухом краю вдруг стало происходить такое. Никогда ничего — и вдруг призраки, пропавшие люди, гробы. Нет, гробы — это из быliny. А сейчас лето, солнце, день и убежавший Славка.

— Точно! Это что-то испытывают, — согласилась Аринка. — Ракеты против американцев. Вот и рвануло.

Илья постучал кулаком по лбу:

— Если бы испытывали, тут бы военных было до фига, машины постоянно ездили. Ты нашу дорогу видела? Когда по ней последний раз машина проходила?

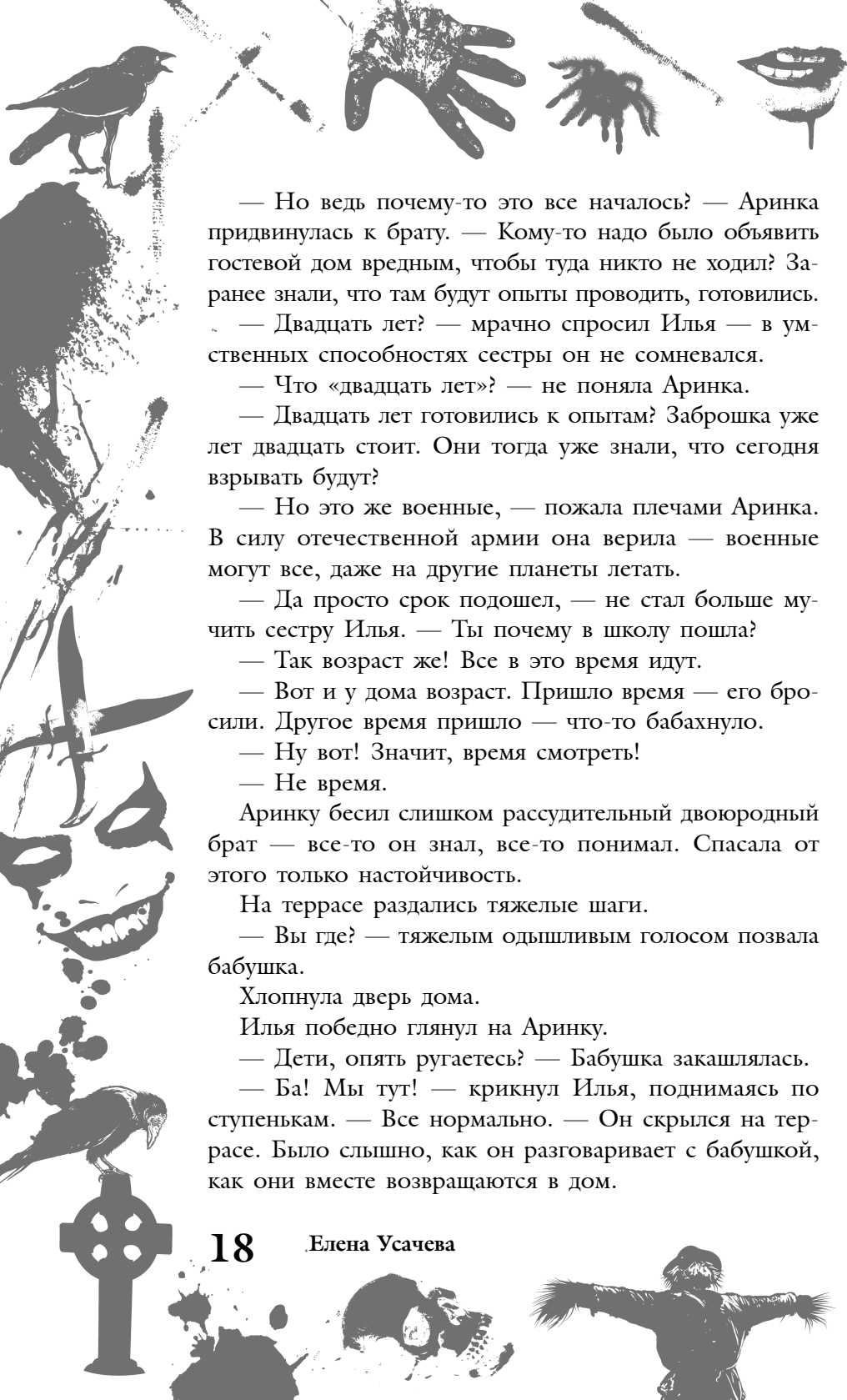
Аринка тяжело вздохнула и пересадил куколку на нижнюю перекладину. Нормальная у них дорога. Подумашь — немного неровная. Не асфальт, конечно. Но что правда, то правда — машины по ней почти не ездят. До Сибова еще туда-сюда, а к ним — почти никогда.

В небе парила задумчивая чайка.

— Они вертолетами. — Аринка попыталась заправить волосы за ухо. Забыла, что волосы короткие — мама ее специально стригла перед летом, — заправлять нечего.

Илья отмахнулся. Что говорить с бестолковыми людьми! Они никогда ничего не понимают. И у них всегда есть вертолеты.

— Но ведь почему-то это все началось? — Аринка придвинулась к брату. — Кому-то надо было объявить гостевой дом вредным, чтобы туда никто не ходил? Заранее знали, что там будут опыты проводить, готовились.

— Двадцать лет? — мрачно спросил Илья — в умственных способностях сестры он не сомневался.

— Что «двадцать лет»? — не поняла Аринка.

— Двадцать лет готовились к опытам? Заброшка уже лет двадцать стоит. Они тогда уже знали, что сегодня взрывать будут?

— Но это же военные, — пожала плечами Аринка. В силу отечественной армии она верила — военные могут все, даже на другие планеты летать.

— Да просто срок подошел, — не стал больше мучить сестру Илья. — Ты почему в школу пошла?

— Так возраст же! Все в это время идут.

— Вот и у дома возраст. Пришло время — его бросили. Другое время пришло — что-то бабахнуло.

— Ну вот! Значит, время смотреть!

— Не время.

Аринку бесил слишком рассудительный двоюродный брат — все-то он знал, все-то понимал. Спасала от этого только настойчивость.

На террасе раздались тяжелые шаги.

— Вы где? — тяжелым одышливым голосом позвала бабушка.

Хлопнула дверь дома.

Илья победно глянул на Аринку.

— Дети, опять ругаетесь? — Бабушка закашлялась.

— Ба! Мы тут! — крикнул Илья, поднимаясь по ступенькам. — Все нормально. — Он скрылся на террасе. Было слышно, как он разговаривает с бабушкой, как они вместе возвращаются в дом.

Аринка сунула кулаки в карманы сарафана. «Не время», — мысленно передразнила она. Пнула камешек. Мурса прыгнул за ним. Но вдруг замер, выгнул спину, вздыбил шерсть на спине и зашипел. Зашипел страшно, словно привидение увидел. Нервно задергал хвостом, выводя невозможные жуткие звуки. Оцепенев от ужаса, Аринка смотрела на кота, на его огромные усищи, на совершенно чумной глаз. И только потом догадалась, что шипит кот на кого-то у нее за спиной. Ее тут же окатило холодом, ладони вспотели, во рту пересохло. Не чувствуя себя, она стала поворачиваться — не только голову, но и все тело, потому что в шее что-то заклинило.

В небе летела чайка. Легкий порыв ветра тронул траву. Никого не было. Аринка с трудом восстанавливала дыхание. Сердце колотилось в горле. Она сглотнула, чувствуя неприятную шершавость нёба.

Надо бежать домой. Дома надежно. А если еще забиться под одеяло, то никакой страх близко не подберется. Он как видит одеяло, так сразу впадает в ступор и рассыпается на множество осколков.

Мурса исчез. Пошипел непонятно на что и смылся. А может, ему просто икнулось неудачно, вот он и взвился?

Аринка поднялась по ступенькам, привычно глянула налево — там было окно кухни. Белые занавески в цветочек.

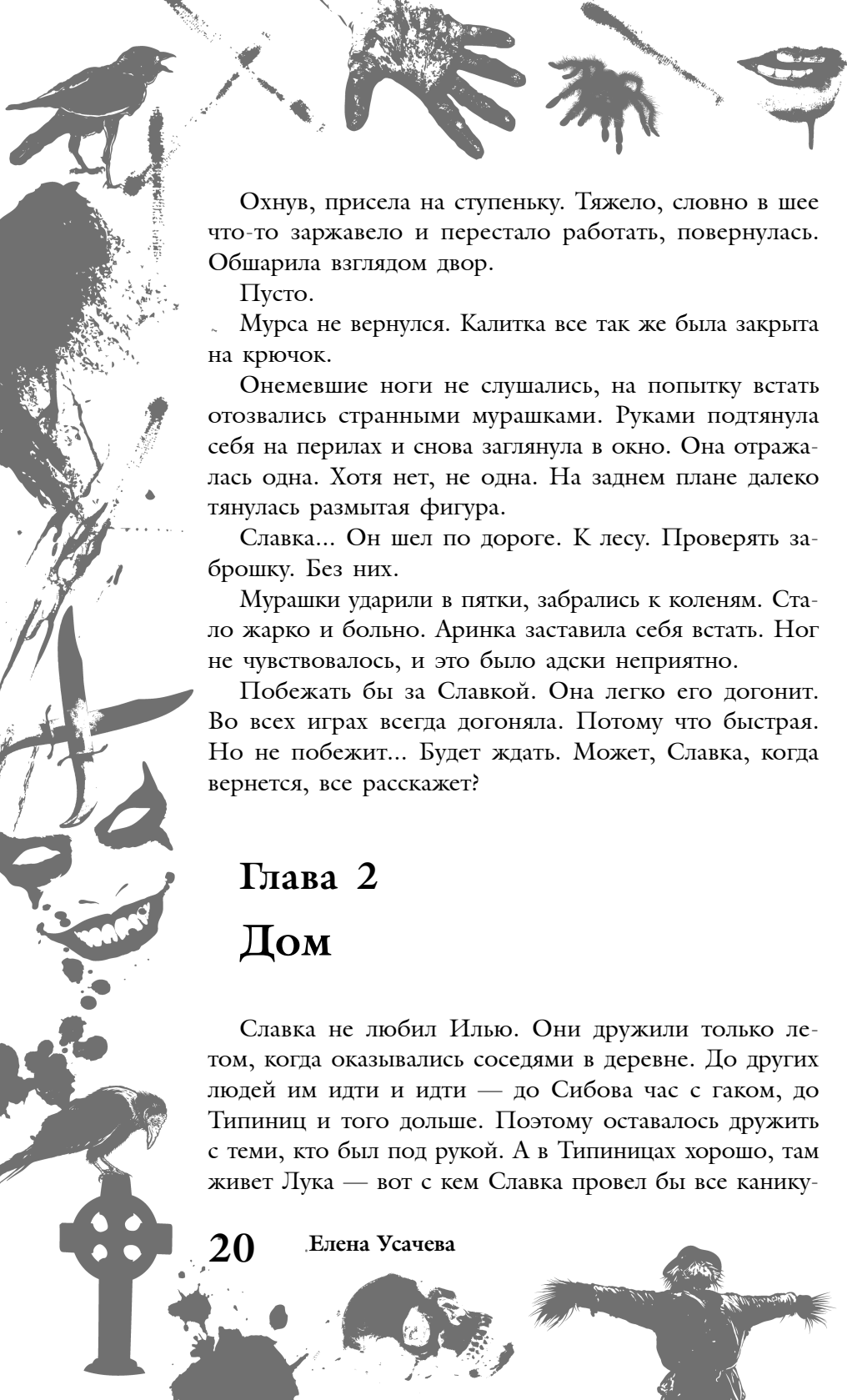
Отражение.

И вновь ее окатила ледяная паника.

Отражение. В нем Аринка была не одна. Вот она сама, с короткой стрижкой и в сарафане, на ступеньках, смотрит в окно. А за ней, во дворе стоит еще одна девочка. Тоже в сарафане, заметно темнее Аринкиного, как будто зеленом. С длинными волосами — ветер тербит пряди, лица не разглядеть.

Охнув, присела на ступеньку. Тяжело, словно в шее что-то заржавело и перестало работать, повернулась. Обшарила взглядом двор.

Пусто.

Мурса не вернулся. Калитка все так же была закрыта на крючок.

Онемевшие ноги не слушались, на попытку встать отозвались странными мурашками. Руками подтянула себя на перилах и снова заглянула в окно. Она отражалась одна. Хотя нет, не одна. На заднем плане далеко тянулась размытая фигура.

Славка... Он шел по дороге. К лесу. Проверять заброшку. Без них.

Мурашки ударили в пятки, забрались к коленям. Стало жарко и больно. Аринка заставила себя встать. Ног не чувствовалось, и это было адски неприятно.

Побежать бы за Славкой. Она легко его догонит. Во всех играх всегда догоняла. Потому что быстрая. Но не победит... Будет ждать. Может, Славка, когда вернется, все расскажет?

Глава 2

Дом

Славка не любил Илью. Они дружили только летом, когда оказывались соседями в деревне. До других людей им идти и идти — до Сибова час с гаком, до Типиниц и того дольше. Поэтому оставалось дружить с теми, кто был под рукой. А в Типиницах хорошо, там живет Лука — вот с кем Славка провел бы все канику-

лы. Там берег и лодки. Там песчаная коса. На отмелях вода так прогревается, что можно часами лежать. Там ловится самая вкусная ряпушка. Рыба и у них есть, но там и рыба лучше, и вода теплее.

Там весело. Но Славка торчит тут, где есть только скучный Илья и его двоюродная сестра Аринка — как вечное приложение к и без того унылому соседу. Космический корабль за околицей упал, а они даже посмотреть не хотят. Как с такими можно жить?!

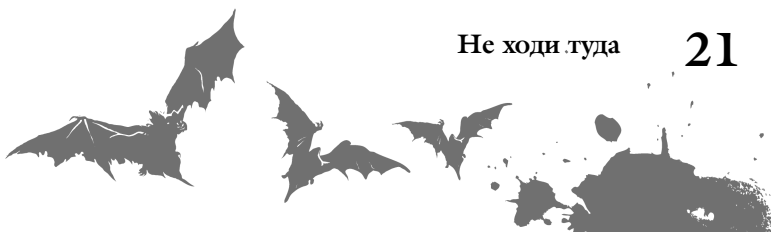
Славка хорошо подготовился к походу. Он натянул треники, сунул в карман брызгалку от комаров, а в кулаке зажал складной нож, с которым его батя ходит за грибами. Если белые да лисички этому ножу поддаются — а он слышал, что грибы считают инопланетянами, иной расой, — то посланцы с неведомых планет тоже испугаются.

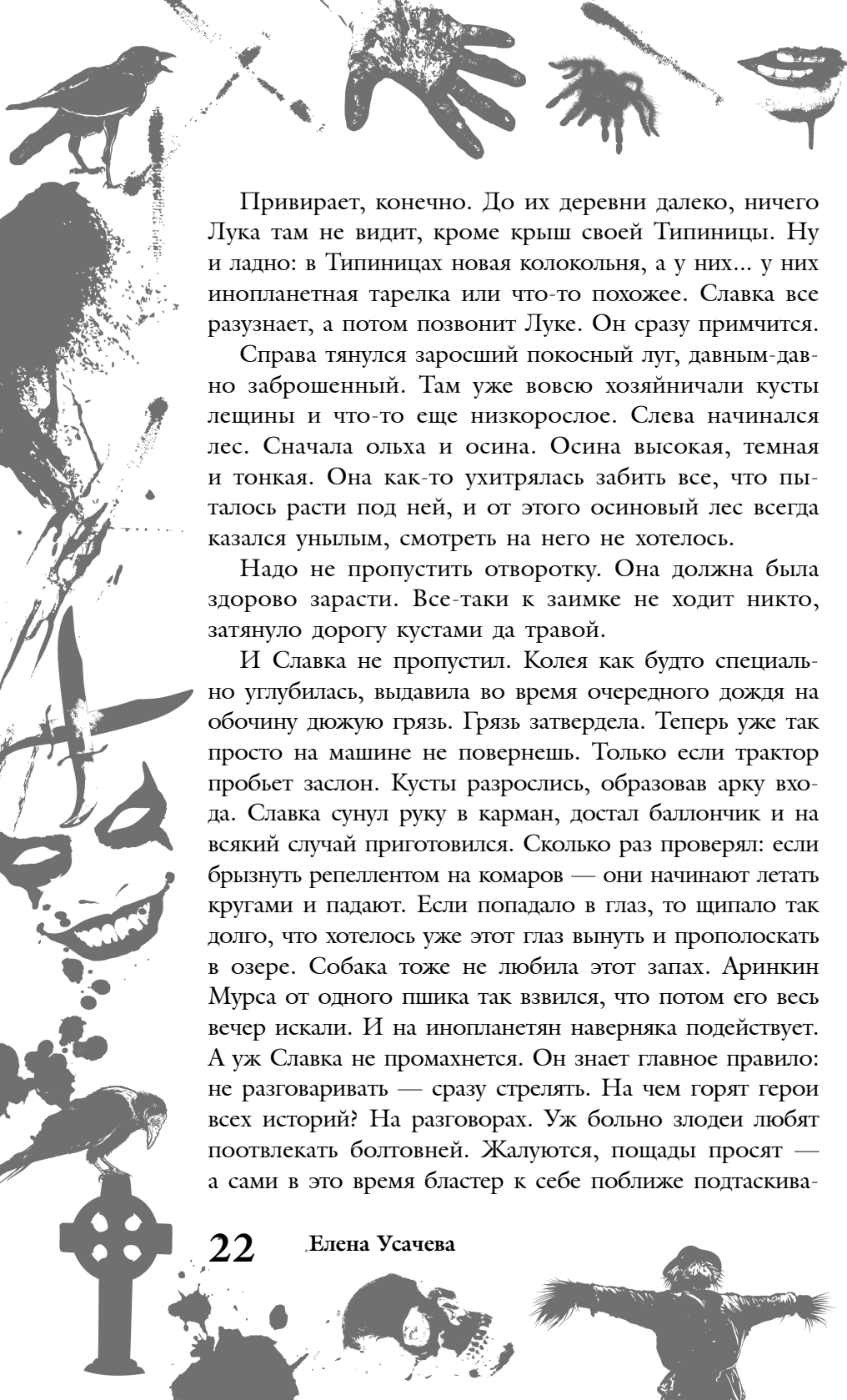
Хотя ни в какие планеты Славка, конечно, не верил. Какие инопланетяне в их продвинутый век? Их бы давно заметили, и сюда бы уже мчались военные с мигалками. Но все тихо. Это просто бабахнуло. Земля провалилась сама собой или грузовик с «КамАЗом» столкнулись. В последнее верить не хотелось. А хотелось чего-нибудь действительно стоящего. Чтобы было о чем рассказать. Говорили, что под Фоймогубой однажды вертолет упал. Тоже грохота, наверное, было.

Славка встал на дорогу, выбрал колею поровнее и зашагал в сторону Типиниц. Вот чего он еще не делал — так это не забирался на новую колокольню в Типиницах. Он уже много на каких колокольнях был — и в Конде, и у себя, и в Космозере, и в Узком. Лука хвастал, что реставраторы, работавшие на восстановлении церкви, пустили его наверх. Что там больше двухсот ступенек, а вид — чуть ли не до их Усть-Яндымы.

Не ходи туда

21

Привирает, конечно. До их деревни далеко, ничего Лука там не видит, кроме крыш своей Типиницы. Ну и ладно: в Типиницах новая колокольня, а у них... у них инопланетная тарелка или что-то похожее. Славка все разузнает, а потом позвонит Луке. Он сразу примчится.

Справа тянулся заросший покосный луг, давным-давно заброшенный. Там уже всюю хозяйничали кусты лещины и что-то еще низкорослое. Слева начинался лес. Сначала ольха и осина. Осина высокая, темная и тонкая. Она как-то ухитрялась забить все, что пыталось расти под ней, и от этого осиновый лес всегда казался унылым, смотреть на него не хотелось.

Надо не пропустить отворотку. Она должна была здорово зарасти. Все-таки к заимке не ходит никто, затянуло дорогу кустами да травой.

И Славка не пропустил. Колея как будто специально углубилась, выдавила во время очередного дождя на обочину дюжую грязь. Грязь затвердела. Теперь уже так просто на машине не повернешь. Только если трактор пробьет заслон. Кусты разрослись, образовав арку входа. Славка сунул руку в карман, достал баллончик и на всякий случай приготовился. Сколько раз проверял: если брызнуть репеллентом на комаров — они начинают летать кругами и падают. Если попадало в глаз, то щипало так долго, что хотелось уже этот глаз вынуть и прополоскать в озере. Собака тоже не любила этот запах. Аринкин Мурса от одного пшика так взвился, что потом его весь вечер искали. И на инопланетян наверняка подействует. А уж Славка не промахнется. Он знает главное правило: не разговаривать — сразу стрелять. На чем горят герои всех историй? На разговорах. Уж больно злодеи любят поотвлекать болтовней. Жалуются, пощады просят — а сами в это время бластер к себе поближе подтаскива-

ют или сил набираются, чтобы бросить нож. Поэтому Славка палец на головку баллончика положил — сначала брызнет, а потом будет вступать в контакт.

Он как-то так лихо себя накрутил, что уже видел между деревьев серебристый бок упавшей тарелки — она острым краем вошла в землю, срезав деревья, — слышал запах гари, даже перепискивание приборов различал. Причем все это должно было быть аккуратно на месте, где раньше стоял дом. Сам-то он строения не видел, но по рассказам представлял ветхую избушку на курьих ножках, ну или прогнивший сруб — был такой на острове Мантинсаари.

Все на самом деле оказалось не так, и Славка даже был слегка разочарован. Он долго шагал по дороге — она в самом деле неплохо сохранилась. Запоминал как можно больше деталей, чтобы потом было что рассказать — поваленные деревья, вывернутые с корнем пни, пара мухоморов, странные черные грибы. Все здесь было подозрительно — и тишина, и отсутствие комаров, и слишком накатанная дорога. И только дом никакого удивления не вызвал. Дом и дом. Большой, двухэтажный, с тусклыми окнами без штор, с зарослями крапивы вокруг, особенно около крыльца. За домом виднелся заметно покосившийся большой железный сарай. Сарай нарушал общую теорию, что место законсервировано, что призрак все поддерживает в определенном состоянии. На сарай у призрака сил не хватило — сарай был готов вот-вот упасть. Дом ничего такой, целый. Стены только потемнели от времени.

А еще дверь.

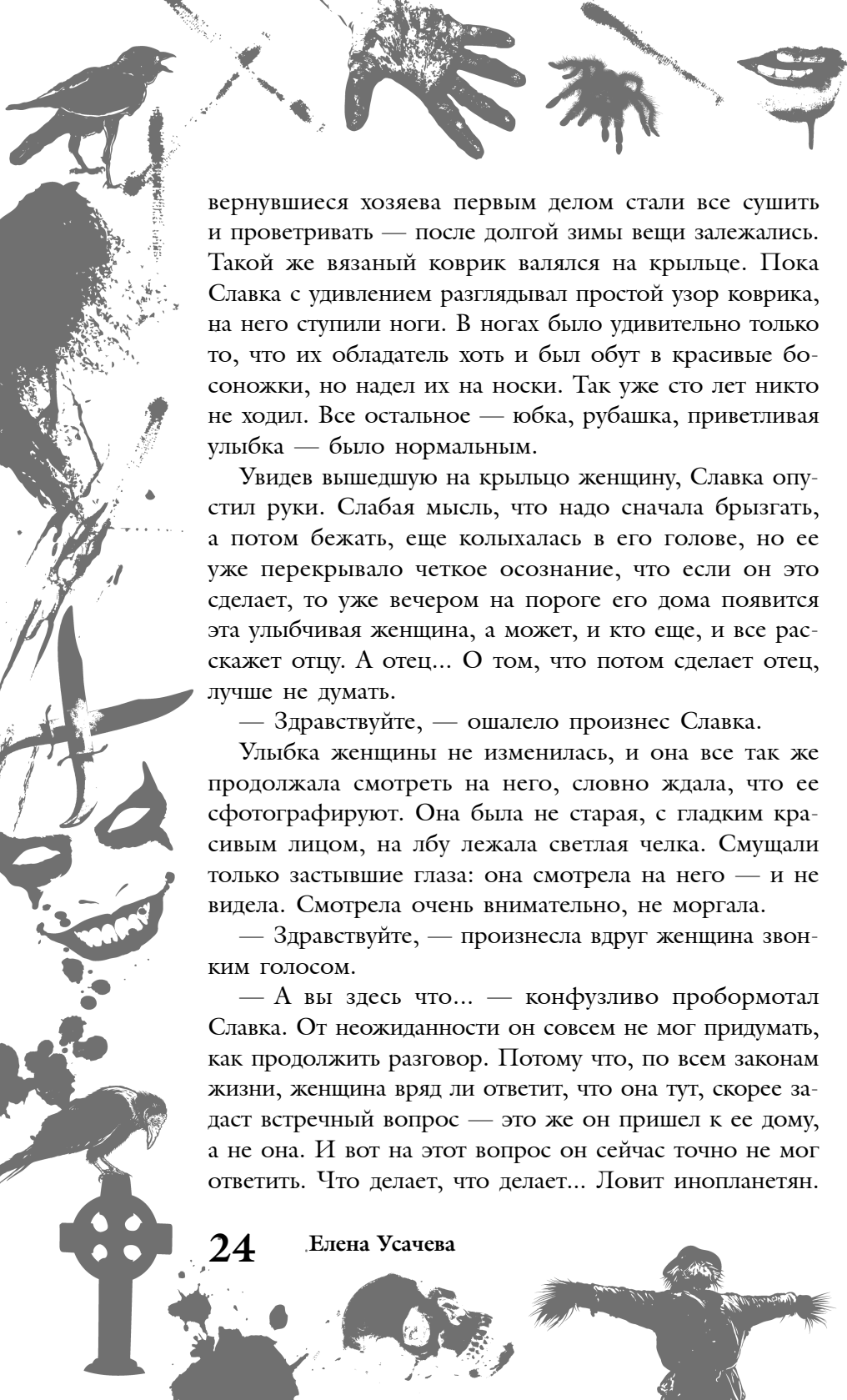
Она оказалась открыта.

Заметив это, Славка выставил баллончик перед собой. Сверху на дверь был накинут коврик.словно

Не ходи туда

23

вернувшись хозяева первым делом стали все сушить и проветривать — после долгой зимы вещи залежались. Такой же вязанный коврик валялся на крыльце. Пока Славка с удивлением разглядывал простой узор коврика, на него ступили ноги. В ногах было удивительно только то, что их обладатель хоть и был обут в красивые босоножки, но надел их на носки. Так уже сто лет никто не ходил. Все остальное — юбка, рубашка, приветливая улыбка — было нормальным.

Увидев вышедшую на крыльцо женщину, Славка опустил руки. Слабая мысль, что надо сначала брызгать, а потом бежать, еще колыхалась в его голове, но ее уже перекрывало четкое осознание, что если он это сделает, то уже вечером на пороге его дома появится эта улыбчивая женщина, а может, и кто еще, и все расскажет отцу. А отец... О том, что потом сделает отец, лучше не думать.

— Здравствуйте, — ошалело произнес Славка.

Улыбка женщины не изменилась, и она все так же продолжала смотреть на него, словно ждала, что ее сфотографируют. Она была не старая, с гладким красивым лицом, на лбу лежала светлая челка. Смущали только застывшие глаза: она смотрела на него — и не видела. Смотрела очень внимательно, не моргала.

— Здравствуйте, — произнесла вдруг женщина звонким голосом.

— А вы здесь что... — конфузливо пробормотал Славка. От неожиданности он совсем не мог придумать, как продолжить разговор. Потому что, по всем законам жизни, женщина вряд ли ответит, что она тут, скорее задаст встречный вопрос — это же он пришел к ее дому, а не она. И вот на этот вопрос он сейчас точно не мог ответить. Что делает, что делает... Ловит инопланетян.

Если он так скажет — его засмеют. Баллончик еще этот в руке. Славка нелепо качнул рукой с аэрозолем.

— Что? — Женщина перевела все такие же напряженные глаза на его руку.

— Это так, ничего, — заторопился Славка, тыкаясь крышкой в баллончик и никак не попадая в пазы. — А вы хозяин, да?

— Да, хозяин, — подтвердила женщина, и в голове у Славки пронеслось море картинок, в которых еще были инопланетяне, но совершенно мультяшные. А главное — он сразу представил, как приходит в деревню и всем рассказывает, что ничего страшного в старой заимке нет, что призраки — это байки Квадро и ему надо со своими фантазиями в телевизоре выступать. Вот прямо в вытянутых трениках и топать туда. И завтра они уже смогут сюда прийти с Ильей. Теперь-то уж ничего страшного нет.

Женщина продолжала улыбаться, улыбка была приклеена к ее лицу. У Славки заломило мышцы на щеках — он бы от такой улыбки уже устал. Затянувшаяся пауза требовала слов. Ответ родился сам собой:

— А я так, шел мимо. За грибами.

Он повел рукой. Женщина проследила за его жестом. Что-то ее постоянно настораживало — хоть она и продолжала улыбаться, взгляд не менялся.

— А тут что-то упало, вы не слышали?

— Упало?

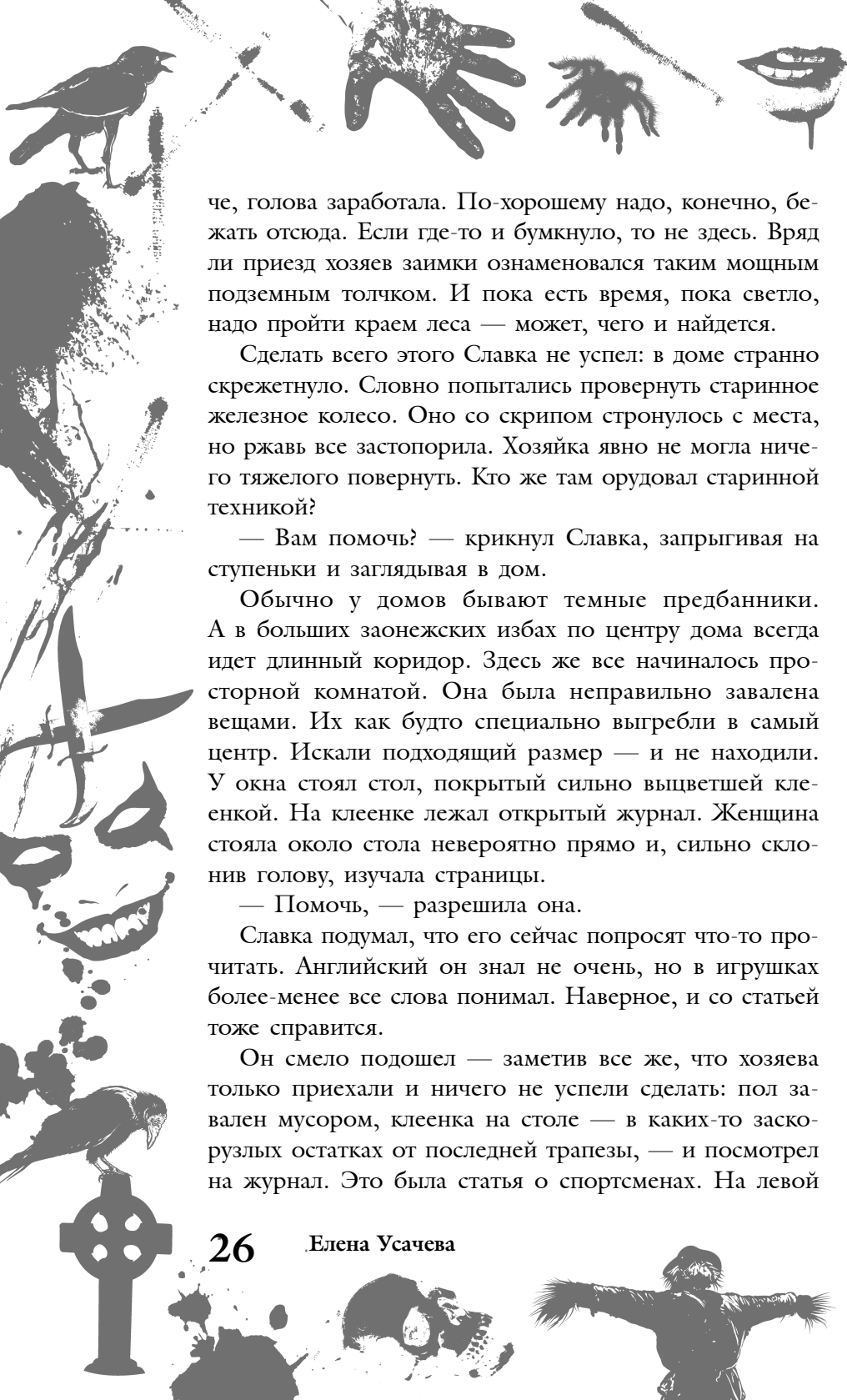
Славка оглядел поляну. Никаких следов падения, встречи «КамАЗа» с самосвалом или вдруг открывшейся воронки. Если тут что и упадет, то сарай. Но этого они в деревне не услышат.

Женщина резко развернулась и ушла в дом. Славка пожал плечами. Без ее присутствия на крыльце стало лег-

Не ходи туда

25

че, голова заработала. По-хорошему надо, конечно, бежать отсюда. Если где-то и бумкнуло, то не здесь. Вряд ли приезд хозяев займки ознаменовался таким мощным подземным толчком. И пока есть время, пока светло, надо пройти краем леса — может, чего и найдется.

Сделать всего этого Славка не успел: в доме странно скрежетнуло. словно попытались провернуть старинное железное колесо. Оно со скрипом стронулось с места, но ржавь все застопорила. Хозяйка явно не могла ничего тяжелого повернуть. Кто же там орудовал старинной техникой?

— Вам помочь? — крикнул Славка, запрыгивая на ступеньки и заглядывая в дом.

Обычно у домов бывают темные предбанники. А в больших заонежских избах по центру дома всегда идет длинный коридор. Здесь же все начиналось просторной комнатой. Она была неправильно завалена вещами. Их как будто специально выгребли в самый центр. Искали подходящий размер — и не находили. У окна стоял стол, покрытый сильно выцветшей клеенкой. На клеенке лежал открытый журнал. Женщина стояла около стола невероятно прямо и, сильно склонив голову, изучала страницы.

— Помочь, — разрешила она.

Славка подумал, что его сейчас попросят что-то прочитать. Английский он знал не очень, но в игрушках более-менее все слова понимал. Наверное, и со статьей тоже справится.

Он смело подошел — заметив все же, что хозяева только приехали и ничего не успели сделать: пол завален мусором, клеенка на столе — в каких-то заскорузлых остатках от последней трапезы, — и посмотрел на журнал. Это была статья о спортсменах. На левой

стороне была размытая фотография атлета, размахнувшегося копьем. Стояла подпись «Янис Лусис». А на правой — фотография девушки. В клетчатой рубашке, юбке и босоножках с носками. Волосы у девушки были пушистые, темные, лохматая челка прикрывала лоб. Девушка улыбалась, обнажив верхние десны. Была она симпатичная и приветливая. И только взгляд настороженный. Славка еще успел подумать, что где-то он эту девушку видел, хотя этого быть и не могло, потому что в верхнем уголке страницы — пожелтевшей и заметно выцветшей, словно она давно лежала в таком распахнутом виде, — стояла дата «1966 год».

Холод узнавания скатился с затылка по спине к копчику. Славка резко поднял голову. Женщина улыбалась, взгляд ее был все так же насторожен. Помимо поразительного сходства с фотографией — прямо одно лицо — Славка понял еще одну странность: женщина так ни разу и не моргнула. Он зачем-то глянул через окно на сарай, вспомнил про баллончик в кармане и успел пожалеть, что не нажал с самого начала, а начал разговор.

Женщина кивнула.

— Помочь, — повторила она механическим голосом и присела, отведя длинную клеенку. От времени она стала твердой, колко топорщилась. Женщина что-то пыталась выдернуть из-под стола, но это что-то не двигалось. Клеенка мешала.

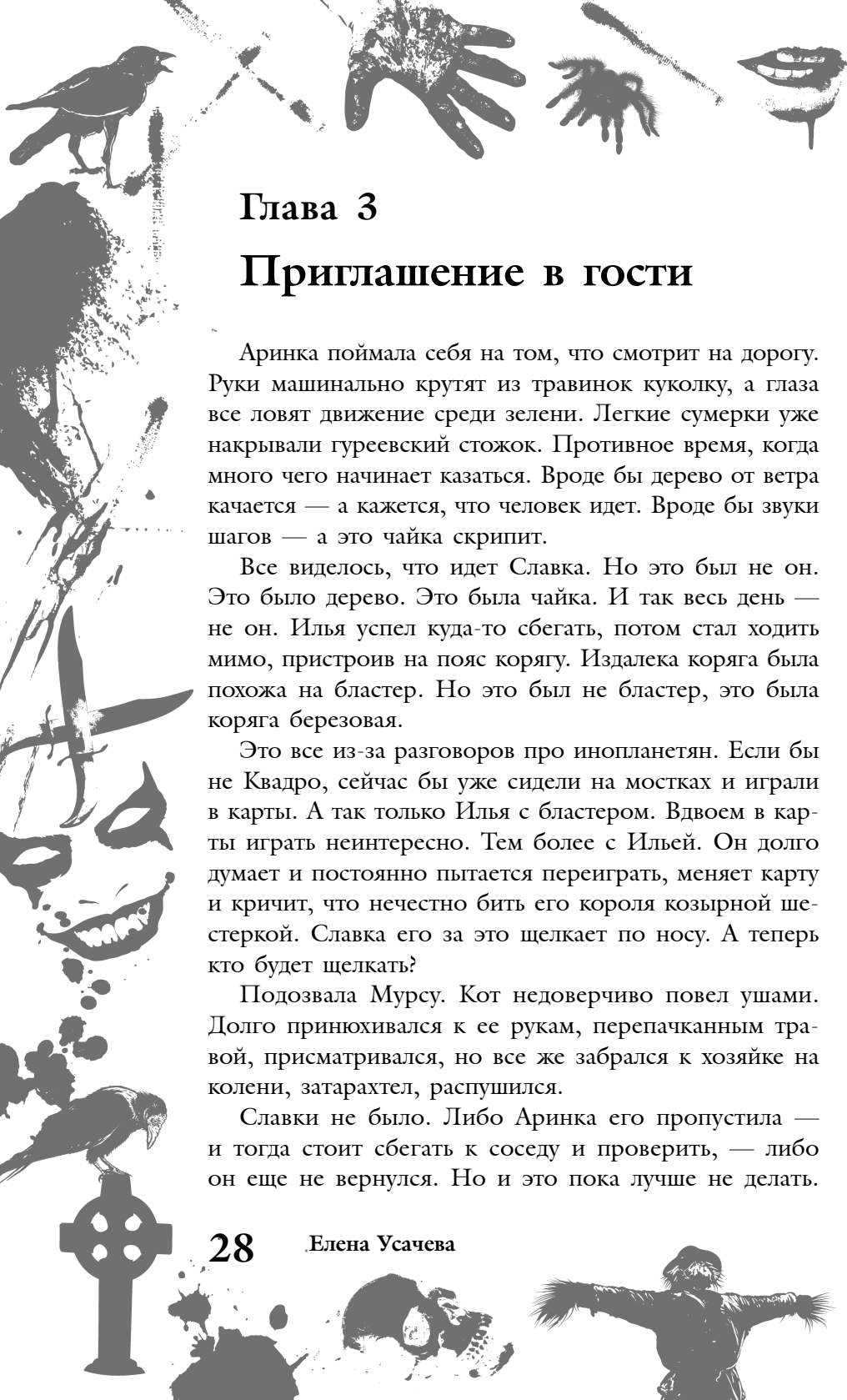
Тихо надеясь, что на помощи все и закончится, что потом он сможет сбежать, Славка наклонился, заглянул под клеенку.

Под столом стоял гроб. Его женщина и пыталась вытащить.

— Лечь, — сказала женщина, показывая на гроб. Улыбаться она при этом не перестала.

Глава 3

Приглашение в гости

Аринка поймала себя на том, что смотрит на дорогу. Руки машинально крутят из травинок куколку, а глаза все ловят движение среди зелени. Легкие сумерки уже накрывали гуреевский стожок. Противное время, когда много чего начинает казаться. Вроде бы дерево от ветра качается — а кажется, что человек идет. Вроде бы звуки шагов — а это чайка скрипит.

Все виделось, что идет Славка. Но это был не он. Это было дерево. Это была чайка. И так весь день — не он. Илья успел куда-то сбегать, потом стал ходить мимо, пристроив на пояс корягу. Издалека коряга была похожа на бластер. Но это был не бластер, это была коряга березовая.

Это все из-за разговоров про инопланетян. Если бы не Квадро, сейчас бы уже сидели на мостках и играли в карты. А так только Илья с бластером. Вдвоем в карты играть неинтересно. Тем более с Ильей. Он долго думает и постоянно пытается переиграть, меняет карту и кричит, что нечестно бить его короля козырной шестеркой. Славка его за это щелкает по носу. А теперь кто будет щелкать?

Позвала Мурсу. Кот недоверчиво повел ушами. Долго принимался к ее рукам, перепачканным травой, присматривался, но все же забрался к хозяйке на колени, затарахтел, распушился.

Славки не было. Либо Аринка его пропустила — и тогда стоит сбегать к соседу и проверить, — либо он еще не вернулся. Но и это пока лучше не делать.

Во-первых, они поссорились, и не надо показывать, что сдалась первая: она поэтому и сидела в доме, чтобы никто ничего не подумал. Во-вторых, Славка мог не сказать, куда пошел, или сказать что-то такое, о чем Аринка не знала, и легко можно заложить его перед родителями. В-третьих, вот так сидеть и ждать было интересней, чем все знать: это придавало заметное разнообразие их деревенской унылости.

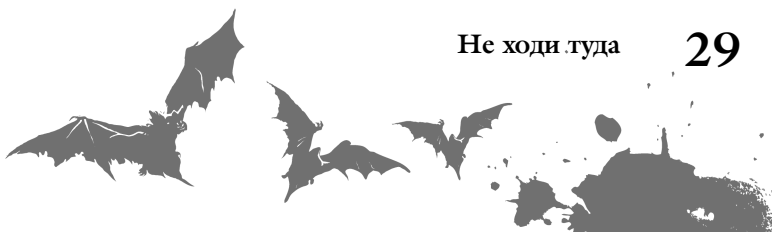
Предположим, что Славки все еще нет, тогда можно придумывать всякие истории, как он там в лесу, как отбивается от инопланетян. Как он, весь грязный и израненный, приходит в деревню, зовет их с собой, и они уже вместе добивают незваных пришельцев. Аринка будет стрелять из бластера. Очень метко. Космическая тарелка взлетит, но последний выстрел пробьет двигатель, и она рухнет. С грохотом, с треском, с поваленными деревьями. Испуганные птицы разлетятся во все стороны. Дрогнет земля. Как в обед. А потом они наберут трофеев — Аринке достанутся очень красивые бусы и браслет — и вместе пойдут домой. Бабушка напечет пирогов в честь победы. Прибежит Квадро и начнет расспрашивать. Дядя Петя подъедет. Ну и дядя Леша подойдет. Потреплет Славку по плечу. Может, тогда они перестанут ссориться?

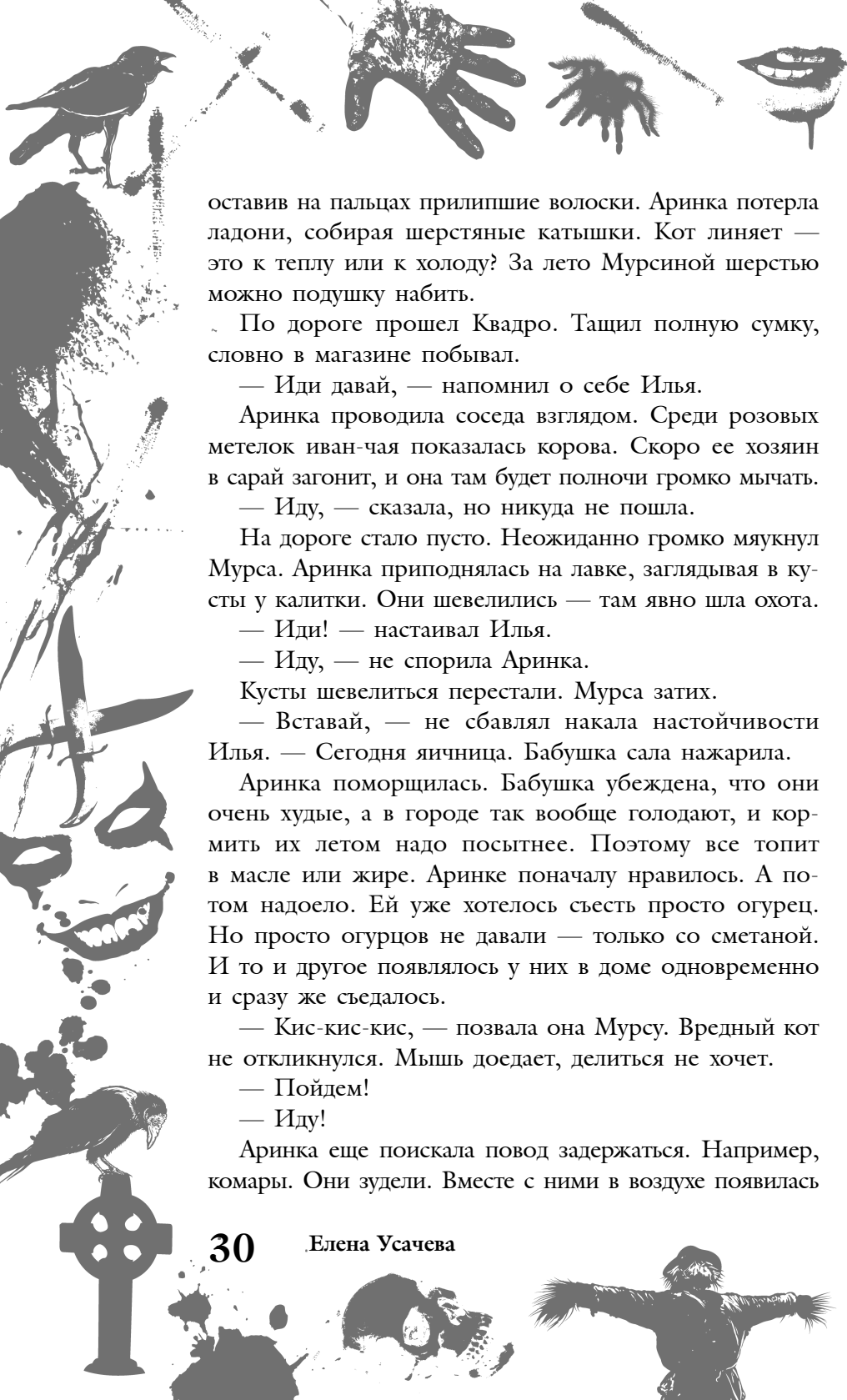
Шарахнула дверь в дом. Аринка вздрогнула. Тракторное мурчание на коленях прекратилось.

— Бабушка ужинать зовет, — сообщил Илья, появляясь на крыльце.

Аринка обернулась на дорогу, где таял образ врезавшейся в землю инопланетной тарелки. Уходить с наблюдательного пункта не хотелось.

— Сейчас приду, — ответила она, пытаясь поймать убегающего Мурсу. Кот извернулся, спрыгнул под лавку,

оставив на пальцах прилипшие волоски. Аринка потеряла ладони, собирая шерстяные катышки. Кот линяет — это к теплу или к холоду? За лето Мурсиной шерстью можно подушку набить.

По дороге прошел Квадро. Ташил полную сумку, словно в магазине побывал.

— Иди давай, — напомнил о себе Илья.

Аринка проводила соседа взглядом. Среди розовых метелок иван-чая показалась корова. Скоро ее хозяин в сарай загонит, и она там будет полночи громко мычать.

— Иду, — сказала, но никуда не пошла.

На дороге стало пусто. Неожиданно громко мяукнул Мурса. Аринка приподнялась на лавке, заглядывая в кусты у калитки. Они шевелились — там явно шла охота.

— Иди! — настаивал Илья.

— Иду, — не спорила Аринка.

Кусты шевелиться перестали. Мурса затих.

— Вставай, — не сбавлял накала настойчивости Илья. — Сегодня яичница. Бабушка сала нажарила.

Аринка поморщилась. Бабушка убеждена, что они очень худые, а в городе так вообще голодают, и кормить их летом надо посытнее. Поэтому все топят в масле или жире. Аринке поначалу нравилось. А потом надоело. Ей уже хотелось съесть просто огурец. Но просто огурцов не давали — только со сметаной. И то и другое появлялось у них в доме одновременно и сразу же съедалось.

— Кис-кис-кис, — позвала она Мурсу. Вредный кот не откликнулся. Мышь доедает, делиться не хочет.

— Пойдем!

— Иду!

Аринка еще искала повод задержаться. Например, комары. Они зудели. Вместе с ними в воздухе появилась

прохлада. Она текла волнами от озера, но тепло пока побеждало. Небо расчерчивали стрижи. Интересно, когда летела тарелка, она какой след оставляла — белый, как самолет, или черный, как... как... как проезжающая машина?

По дороге как раз проскрипела раздолбанная машина дяди Пети из крайнего дома. Дядя Петя пару раз в неделю ездил в Великую¹ за продуктами. Завтра они пойдут к нему за хлебом и конфетами. А еще — за сметаной и огурцами. В холодильнике сметана живет день. Подполы — единственные холодильники в их деревне.

Аринка вздохнула и встала. Ладно, поест и вернется. И тогда уже сразу ходит к Славке. Времени-то сколько, он наверняка уже дома. Специально незаметно прокрался, она пропустила.

Довольный, что его услышали, Илья скрылся на террасе. И тут заорал Мурса. Дико. Страшно. Куст снова заходил ходуном, словно его собирались вырвать с корнем. Из-под веток выкатился огромный комок шерсти — встопорщенный Мурса. Он орал на незнакомой громкой ноте, выл и шипел. Докатившись до крыльца, Мурса замер, превратился опять в нормального кота и рванул вдоль дома. Перепуганная Аринка опустилась на ступеньку.

— Ты чего? — спросила она пустоту двора.

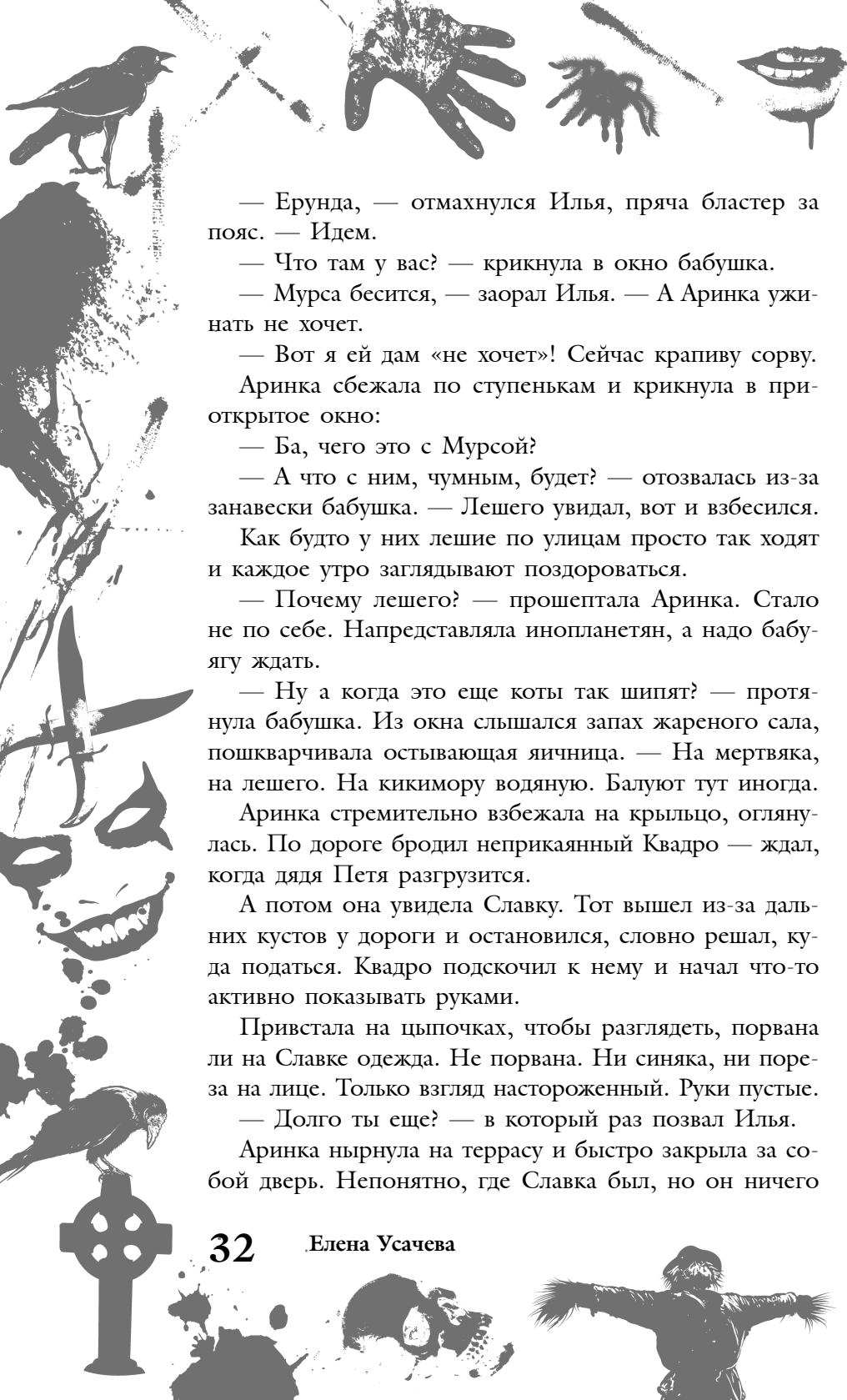
Больше из куста никто не появился.

— Славка? — выскочил на крыльцо Илья, в руке он держал корягу-бластер.

— Мурса с ума сошел, — прошептала Аринка. Ладони вспотели. Она вытерла их о шорты, чувствуя неприятную ватность ног.

¹ Речь идет о селе Великая Губа, расположенном на берегу одноименного залива Онежского озера. (Прим. ред.)

— Ерунда, — отмахнулся Илья, пряча бластер за пояс. — Идем.

— Что там у вас? — крикнула в окно бабушка.

— Мурса бесится, — заорал Илья. — А Аринка ужинать не хочет.

— Вот я ей дам «не хочет»! Сейчас крапиву сорву. Аринка сбежала по ступенькам и крикнула в приоткрытое окно:

— Ба, чего это с Мурсой?

— А что с ним, чумным, будет? — отозвалась из-за занавески бабушка. — Лешего увидал, вот и взбесился.

Как будто у них лешие по улицам просто так ходят и каждое утро заглядывают поздороваться.

— Почему лешего? — прошептала Аринка. Стало не по себе. Напредставляла инопланетян, а надо бабуягу ждать.

— Ну а когда это еще коты так шипят? — протянула бабушка. Из окна слышался запах жареного сала, пошкварчивала остывающая яичница. — На мертвяка, на лешего. На кикимору водяную. Балуют тут иногда.

Аринка стремительно взбежала на крыльцо, оглянулась. По дороге бродил неприкаянный Квадро — ждал, когда дядя Петя разгрузится.

А потом она увидела Славку. Тот вышел из-за дальних кустов у дороги и остановился, словно решал, куда податься. Квадро подскочил к нему и начал что-то активно показывать руками.

Привстала на цыпочках, чтобы разглядеть, порвана ли на Славке одежда. Не порвана. Ни синяка, ни пореза на лице. Только взгляд настороженный. Руки пустые.

— Долго ты еще? — в который раз позвал Илья.

Аринка нырнула на террасу и быстро закрыла за собой дверь. Непонятно, где Славка был, но он ничего

не нашел. Вот пускай теперь приходит к ним и все рассказывает. Она его будто и не видела.

Через окно террасы заметила, что Славка с Квадро пошли по дороге. Задвинула штору, отвернулась.

— А вот Лука считает, — начала Аринка, — что нашу деревню лешие извели.

— А еще Лука врет, что рыбу руками ловит и что мужики его с собой на моторках на большую охоту берут, — фыркнул Илья.

— Ему бабка рассказывала, — уперлась Аринка. — Из домов семьи стали пропадать. Вечером все нормально, а утром люди приходят: дверь открыта, внутри никого. И только змеи с порога расплозаются.

Илья закатил глаза:

— А наша бабушка по вечерам рассказывала сказку про волчка, который утаскивал в лес, если не спишь.

— Ты не веришь Луке? — Аринка сама не заметила, как снова повернулась к окну и глянула в щелку шторы. Никого.

— А чего ему верить?

Аринка расправила штору:

— Давай к нему завтра в гости отпросимся?

Илья хитро прищурился:

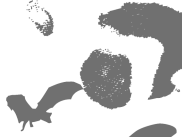
— Это мимо отворотки на заброшку идти. Нет, не будем отпрашиваться.

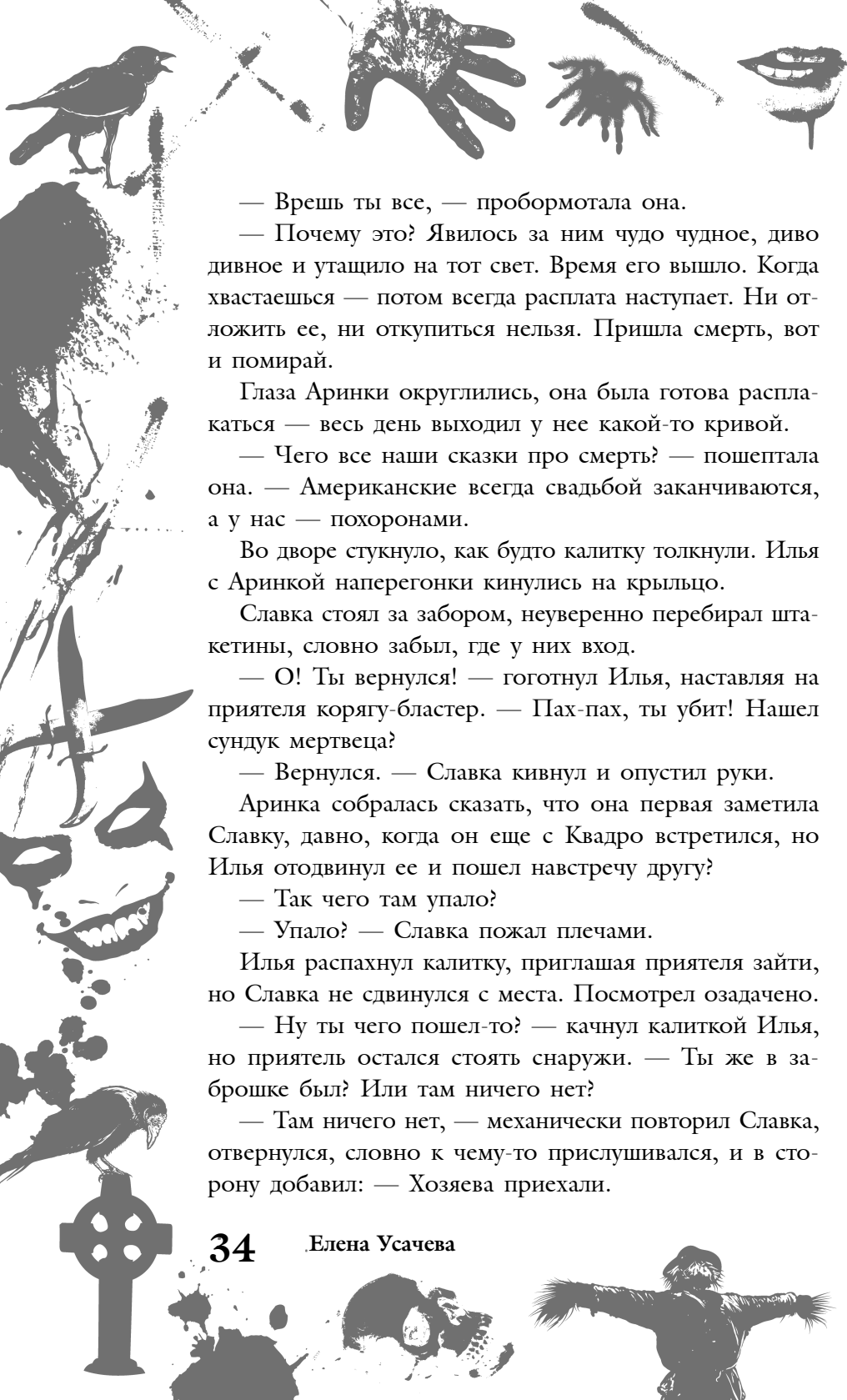
— Что же, теперь в Типиницы совсем не ходить? — проворчала Аринка.

Илья взялся за ручку двери в дом и как бы между прочим сказал:

— Я вот тоже читал, что один так все хвастался, хвастался, а потом за ним смерть пришла.

Перемена темы была неожиданной. Аринка насупилась. Она не любила, когда про грустное и про смерть.

— Врешь ты все, — пробормотала она.

— Почему это? Явилось за ним чудо чудное, диво дивное и утащило на тот свет. Время его вышло. Когда хвастаешься — потом всегда расплата наступает. Ни отложить ее, ни откупиться нельзя. Пришла смерть, вот и помирай.

Глаза Аринки округлились, она была готова расплакаться — весь день выходил у нее какой-то кривой.

— Чего все наши сказки про смерть? — пошептала она. — Американские всегда свадьбой заканчиваются, а у нас — похоронами.

Во дворе стукнуло, как будто калитку толкнули. Илья с Аринкой наперегонки кинулись на крыльцо.

Славка стоял за забором, неуверенно перебирал штатетины, словно забыл, где у них вход.

— О! Ты вернулся! — гоготнул Илья, наставляя на приятеля корягу-бластер. — Пах-пах, ты убит! Нашел сундук мертвеца?

— Вернулся. — Славка кивнул и опустил руки.

Аринка собралась сказать, что она первая заметила Славку, давно, когда он еще с Квадро встретился, но Илья отодвинул ее и пошел навстречу другу?

— Так чего там упало?

— Упало? — Славка пожал плечами.

Илья распахнул калитку, приглашая приятеля зайти, но Славка не сдвинулся с места. Посмотрел озадачено.

— Ну ты чего пошел-то? — качнул калиткой Илья, но приятель остался стоять снаружи. — Ты же в заброшке был? Или там ничего нет?

— Там ничего нет, — механически повторил Славка, отвернулся, словно к чему-то прислушивался, и в сторону добавил: — Хозяева приехали.

— Куда? — опешила Аринка. — В заброшенный дом?
— В дом.
— В заброшенный?

Аринка ничего не понимала: заброшен — это одни развалины, приехать в них жить нельзя. Кто куда мог приехать, если там явно инопланетная тарелка упала!

Славка пожал плечами. В который раз, словно что-то в плечах ему не нравилось и он лучше прилаживал кожу на скелет. Пробормотал:

— Он не заброшен. Нормальный дом. Сарай только покосился.

— И много народа приехало? — спросил Илья.

— Я видел хозяйку. Она... — Славка с трудом подбирал слова. — Она там была.

— Хозяйка? Одна? — недоверчиво скривился Илья. — На машине приехала? Что-то мы никаких машин не видели.

— На машине. — Славка опять пожал плечами. Ловко это у него получалось. Рубаха только все больше сползала с левого плеча.

— А грохнуло-то чего? — не унимался Илья.

— Не знаю, — спокойно отозвался Славка. — Они... они ничего не роняли.

— И она не боится призрака? — осторожно спросила Аринка.

— Взрослые ничего не боятся, — усмехнулся Илья. — Интересно, как долго они там проживут.

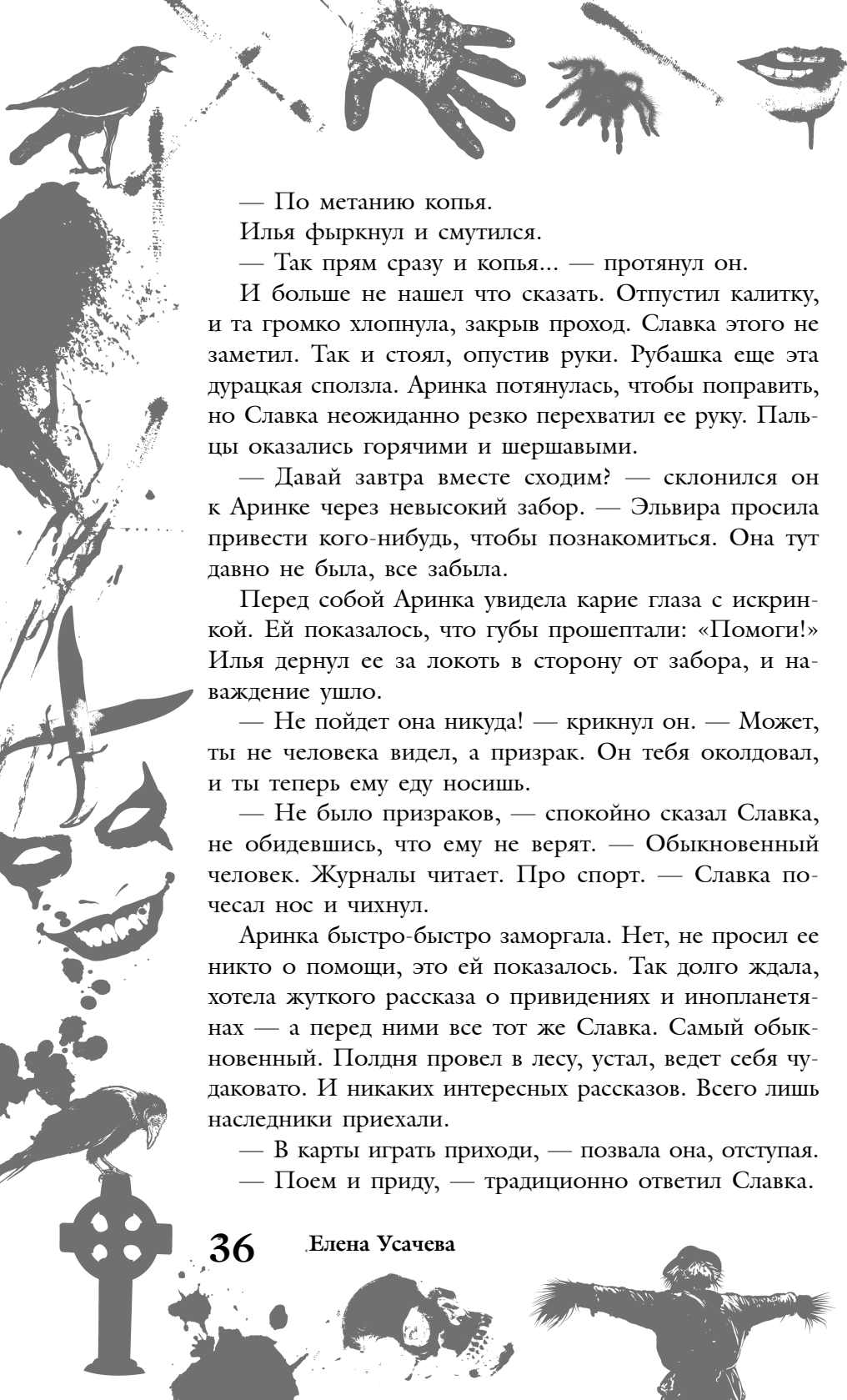
Славка посмотрел на него так, словно приятель сказал что-то глупое.

— Они навсегда. — Славка дернул плечом. — Наше следствие получили. Эльвира спортсменка.

— Чего это она спортсменка? — не поверил Илья.

— По метанию копья.

Илья фыркнул и смутился.

— Так прям сразу и копья... — протянул он.

И больше не нашел что сказать. Отпустил калитку, и та громко хлопнула, закрыв проход. Славка этого не заметил. Так и стоял, опустив руки. Рубашка еще эта дурацкая сползла. Аринка потянулась, чтобы поправить, но Славка неожиданно резко перехватил ее руку. Пальцы оказались горячими и шершавыми.

— Давай завтра вместе сходим? — склонился он к Аринке через невысокий забор. — Эльвира просила привести кого-нибудь, чтобы познакомиться. Она тут давно не была, все забыла.

Перед собой Аринка увидела карие глаза с искриной. Ей показалось, что губы прошептали: «Помоги!» Илья дернул ее за локоть в сторону от забора, и навязание ушло.

— Не пойдет она никуда! — крикнул он. — Может, ты не человека видел, а призрак. Он тебя околдовал, и ты теперь ему еду носишь.

— Не было призраков, — спокойно сказал Славка, не обидевшись, что ему не верят. — Обыкновенный человек. Журналы читает. Про спорт. — Славка почесал нос и чихнул.

Аринка быстро-быстро заморгала. Нет, не просил ее никто о помощи, это ей показалось. Так долго ждала, хотела жуткого рассказа о привидениях и инопланетянах — а перед ними все тот же Славка. Самый обыкновенный. Полдня провел в лесу, устал, ведет себя чудаковато. И никаких интересных рассказов. Всего лишь наследники приехали.

— В карты играть приходи, — позвала она, отступая.

— Поем и приду, — традиционно ответил Славка.

— Нам тоже ужинать, — Илья рукой показал в сторону дома. — Давай! Увидимся.

Аринка посмотрела на свое запястье, где еще остались следы пальцев Славки. Чего это он ее так схватил?

Глава 4

Метание копья

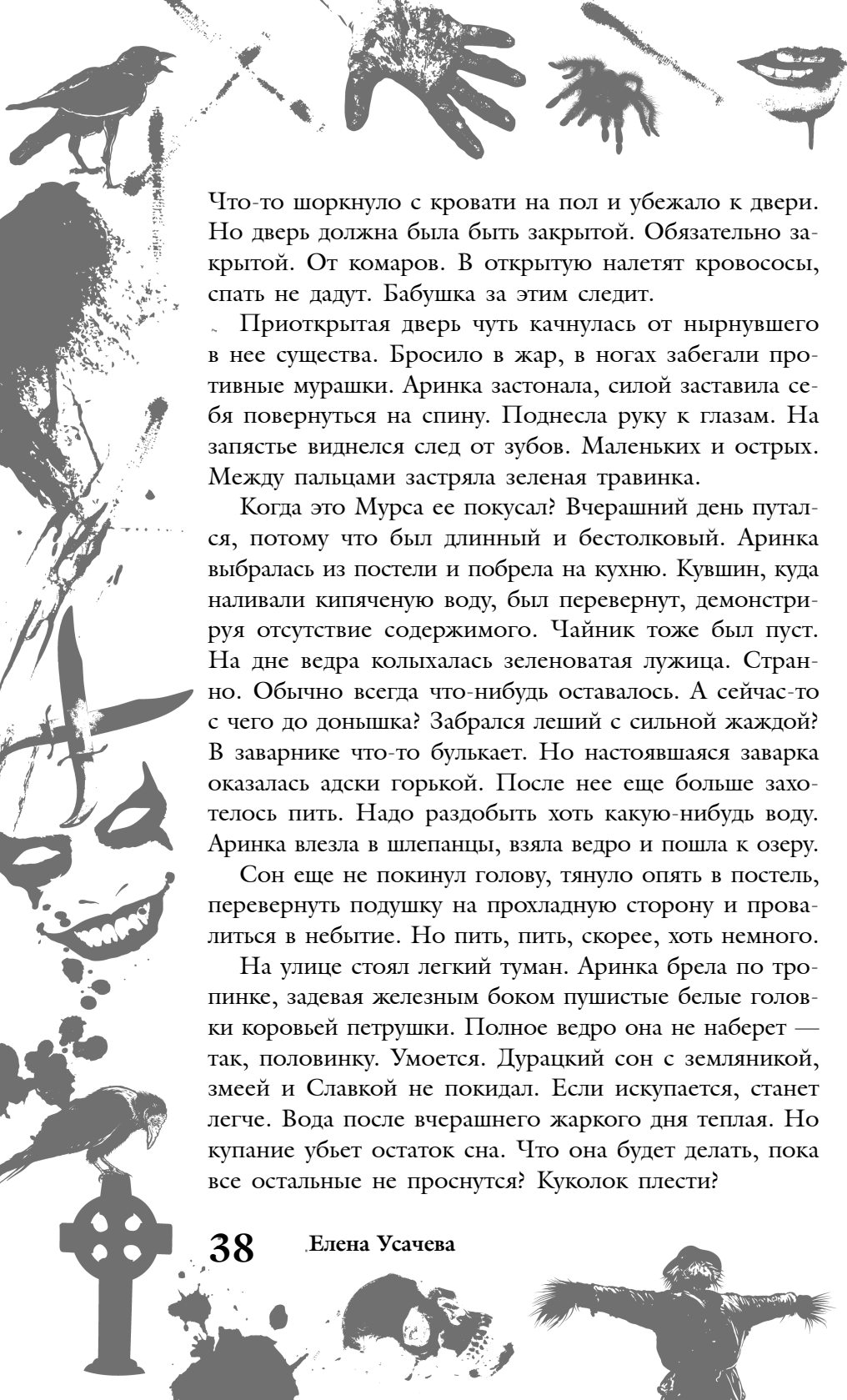
Ей снилась земляника. Много-много земляники. Никогда столько не видела. Просто море какое-то. Красные ягодки выглядывали из-под каждого листика. Одинаково спелые. Аринка представляла, какие они вкусные. Присела на корточках, потянулась, чтобы сорвать. Вдруг по запястью скользнуло холодное и противное. Змея мгновенно обвилась вокруг руки. Аринка вскинулась, но ее перехватили. Твердые шершавые пальцы сомкнулись на запястье.

— Бежим! — крикнул Славка.

И побежал. Руку не отпустил — она у него стала просто вытягиваться. Аринка изо всех сил раскачивала себя, чтобы встать и сделать первый шаг. Не получалось. Тело не слушалось. Запястье сжимали все сильнее. Славка убежал все дальше. Это было страшно. Он бежал, а она оставалась на месте. Наконец не выдержала — упала с корточек прямо на землянику. Всем телом. Ударилась коленями. Вздрогнула — и проснулась.

В теле ощущалась непривычная немота. Аринка чувствовала, что уже не спит. Что у нее под щекой подушка. Тело оставалось непослушным. Не шевельнуться. За руку продолжали тянуть. В запястье поселилась боль.

Что-то шоркнуло с кровати на пол и убежало к двери. Но дверь должна была быть закрытой. Обязательно закрытой. От комаров. В открытую налетят кровососы, спать не дадут. Бабушка за этим следит.

Приоткрытая дверь чуть качнулась от нырнувшего в нее существа. Бросило в жар, в ногах забегали противные мурашки. Аринка застонала, силой заставила себя повернуться на спину. Поднесла руку к глазам. На запястье виднелся след от зубов. Маленьких и острых. Между пальцами застряла зеленая травинка.

Когда это Мурса ее покусал? Вчерашний день путался, потому что был длинный и бестолковый. Аринка выбралась из постели и побрела на кухню. Кувшин, куда наливали кипяченую воду, был перевернут, демонстрируя отсутствие содержимого. Чайник тоже был пуст. На дне ведра колыхалась зеленоватая лужица. Странно. Обычно всегда что-нибудь оставалось. А сейчас-то с чего до доньшка? Забрался леший с сильной жаждой? В заварнике что-то булькает. Но настоявшаяся заварка оказалась адски горькой. После нее еще больше захотелось пить. Надо раздобыть хоть какую-нибудь воду. Аринка влезла в шлепанцы, взяла ведро и пошла к озеру.

Сон еще не покинул голову, тянуло опять в постель, перевернуть подушку на прохладную сторону и провалиться в небытие. Но пить, пить, скорее, хоть немного.

На улице стоял легкий туман. Аринка брела по тропинке, задевая железным боком пушистые белые головки коровьей петрушки. Полное ведро она не наберет — так, половинку. Умоется. Дурацкий сон с земляникой, змеей и Славкой не покидал. Если искупается, станет легче. Вода после вчерашнего жаркого дня теплая. Но купание убьет остаток сна. Что она будет делать, пока все остальные не проснутся? Куколок плести?

Так она и брела сквозь дымку, в которой растворились белые зонтики цветов, вяло размышляя о сегодняшнем утре, и незаметно для себя вышла к воде.

На мостках кто-то сидел.

Аринка сделала еще несколько шагов, прежде чем сообразила, что никого сейчас тут быть не может. Это их мостки. Здесь могут быть только Илья или бабушка. Но бабушка уже давно дальше двора не ходит, а Илья... Илья спит. Она его видела в комнате. Или не видела? Но даже если не видела, на мостках сидел точно не брат. Девчонка. Волосы длинные, а сарафан светло-зеленый, в цвет травы. Сидит, сильно склонившись к воде, и что-то моет. То ли руки, то ли ноги. С явным удовольствием плещется и напевает. Аринке показалось, что она слышит свое имя. Слова тонули в звуках. «Аринка, Аринушка, пуста головушка...»

Аринка поставила ведро. Дужка брякнула о край. Девчонка повернулась.

— Ты чего тут? — растерявшись, спросила Аринка.

Это могли быть приезжие. Туристы. С этого года туристы валом валят, потому что в соседней Конде в Доме писателя открыли туристический центр. И это, наверное...

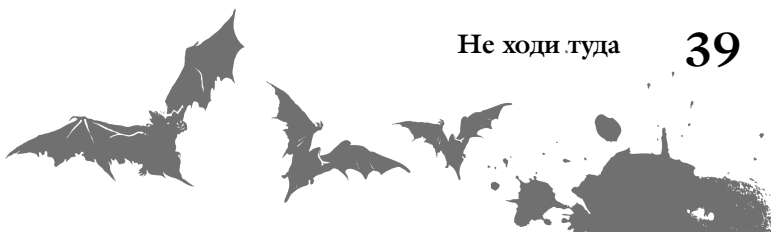
Ни глаз, ни лица было не видно — волосы висели занавеской. Аринка чуть склонилась, пытаясь разглядеть девчонку. Та не смутилась, не стала оправдываться. Чуть шевельнулась, словно что увидела вдальеке. Аринка тоже посмотрела — идущий по дороге мог объяснить, что все это значит. Сказать, что — да, туристы, что просят прощения за появление на чужих мостках.

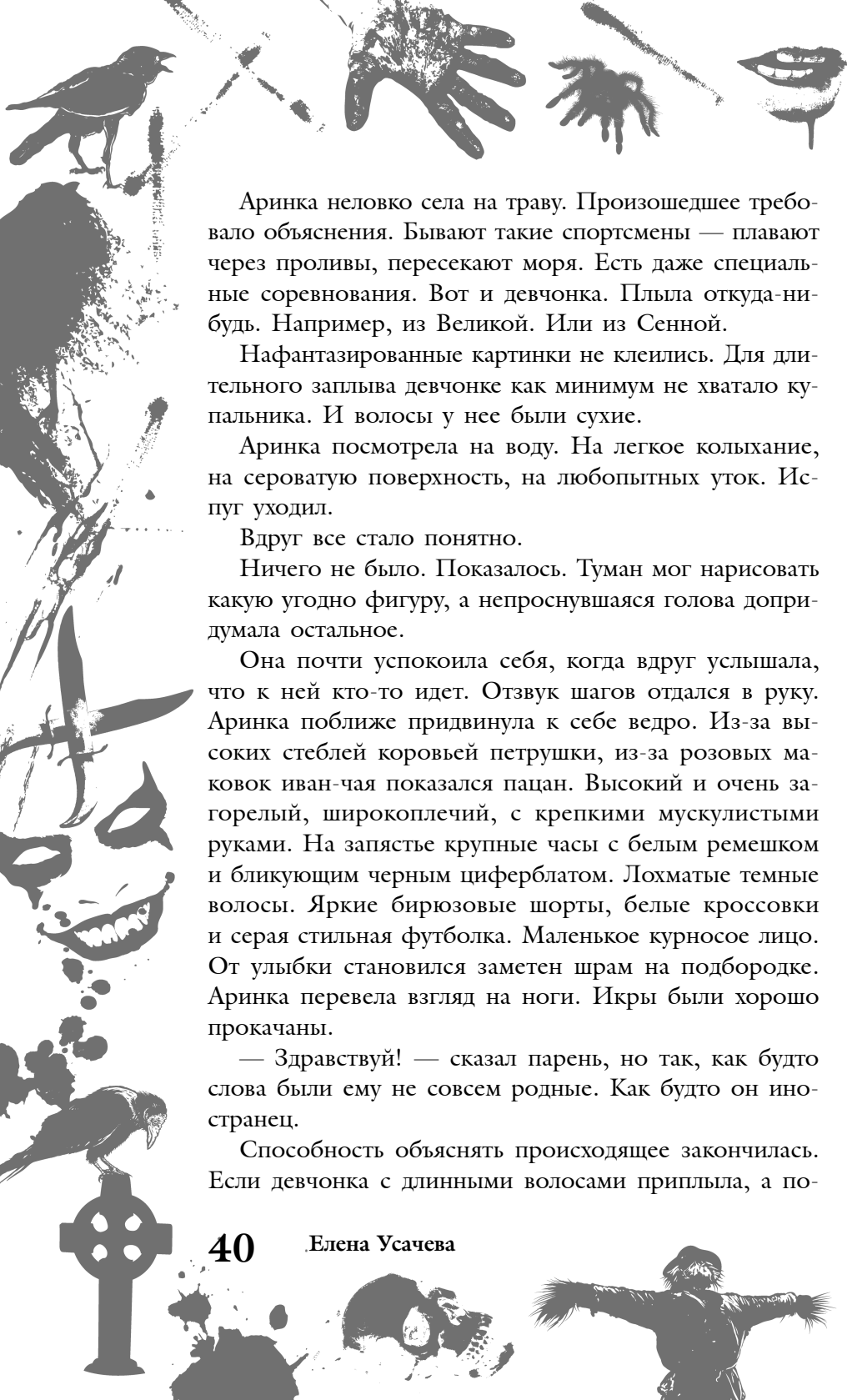
Туман и белые соцветия петрушки. Больше никого.

Громкий всплеск. Девчонка исчезла. Взяла и просто уплыла.

Не ходи туда

39

Аринка неловко села на траву. Произошедшее требовало объяснения. Бывают такие спортсмены — плавают через проливы, пересекают моря. Есть даже специальные соревнования. Вот и девчонка. Плыла откуда-нибудь. Например, из Великой. Или из Сенной.

Нафантазированные картинки не клеились. Для длительного заплыва девчонке как минимум не хватало кустика. И волосы у нее были сухие.

Аринка посмотрела на воду. На легкое колыхание, на сероватую поверхность, на любопытных уток. Испуг уходил.

Вдруг все стало понятно.

Ничего не было. Показалось. Туман мог нарисовать какую угодно фигуру, а непроснувшаяся голова допридумала остальное.

Она почти успокоила себя, когда вдруг услышала, что к ней кто-то идет. Отзвук шагов отдался в руку. Аринка поближе придвинула к себе ведро. Из-за высоких стеблей коровьей петрушки, из-за розовых маков иван-чая показался пацан. Высокий и очень загорелый, широкоплечий, с крепкими мускулистыми руками. На запястье крупные часы с белым ремешком и бликующим черным циферблатом. Лохматые темные волосы. Яркие бирюзовые шорты, белые кроссовки и серая стильная футболка. Маленькое курносое лицо. От улыбки становился заметен шрам на подбородке. Аринка перевела взгляд на ноги. Икры были хорошо прокачаны.

— Здравствуй! — сказал парень, но так, как будто слова были ему не совсем родные. Как будто он иностранец.

Способность объяснять происходящее закончилась. Если девчонка с длинными волосами приплыла, а по-

том ушла, да и вообще этого могло не быть — то парень-то откуда взялся? Прилететь? На космической ракете? Той самой, что упала вчера?

— У тебя все хорошо? — осторожно подбирая слова, спросил парень.

Аринка кивнула. Пальцы, вцепившиеся в край ведра, заломило. Она оттолкнула от себя ведро и поднялась.

— Извини, я помешал? — являл галантность незнакомец.

У него были красивые волосы, волной поднимающиеся над высоким лбом, левая бровь вздымалась уголком. Красота волос не давала Аринке думать.

— Ну ладно, — не дождался ответа парень. Он сделал шаг назад и оглянулся. Высокий и сильный. Удивительно, как он здесь оказался. — Я пришел спросить, где у вас магазин.

Аринка посмотрела на свои ноги. Она стояла в длинной старой футболке и старых шлепанцах с надорванным хлястиком. Ужас осознания произошедшего ударил по голове, залил щеки.

— Я за водой! — вскрикнула она, хватая ведро и прижимая его к себе. От паники в горле опять пересохло, язык прилип к гортани, говорить вообще не получалось.

— Давай помогу, — предложил парень и протянул руку к ведру.

Рука... Она была загорелая и сильная. Циферблат часов ожил и медленно погас. Аринка дернулась.

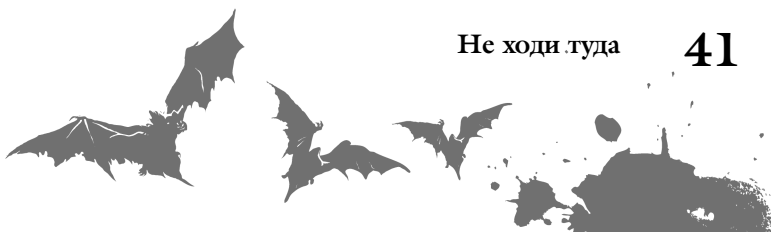
— Все в порядке? — снова спросил парень.

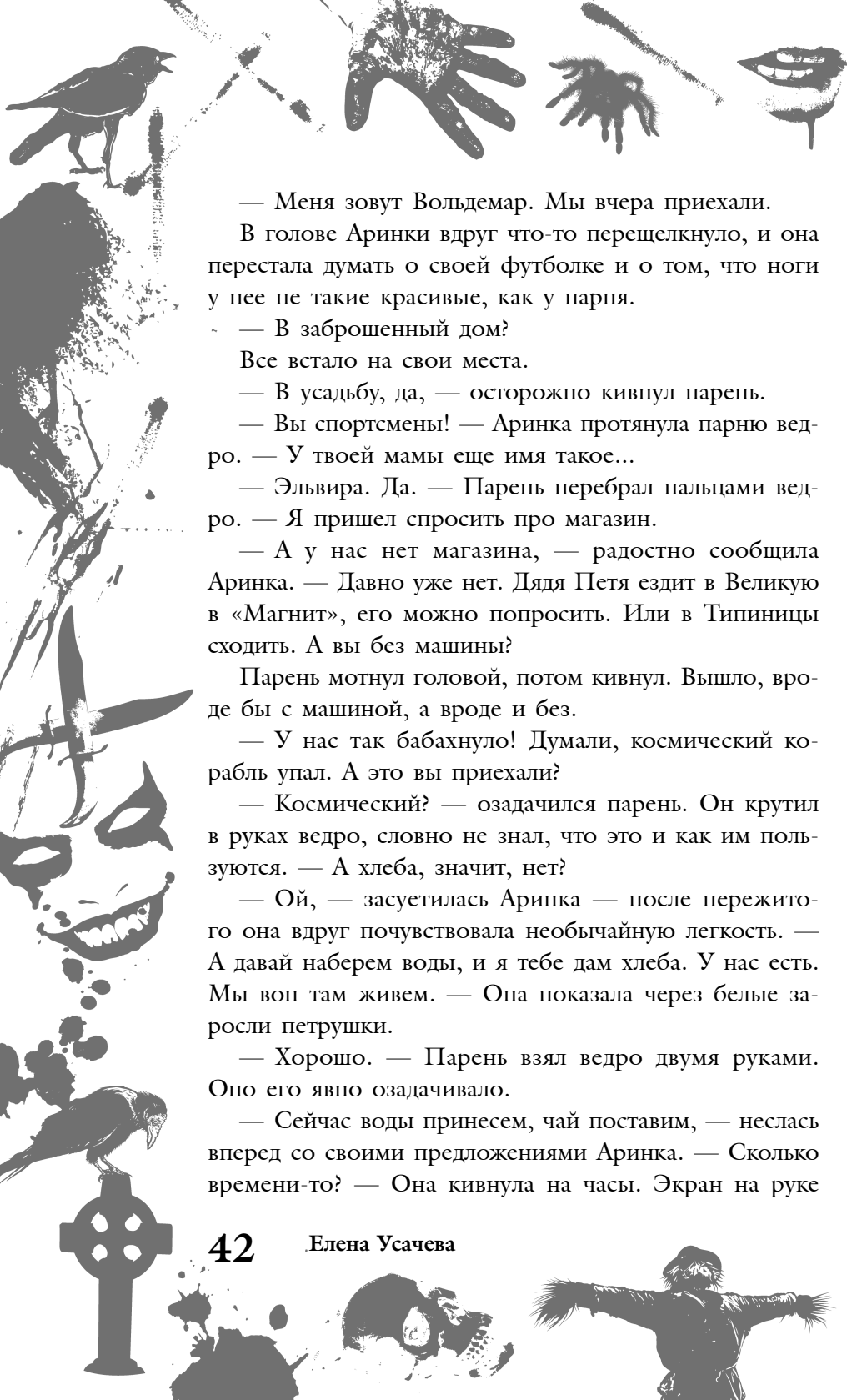
— Да, — хрипло произнесла Аринка и совсем невежливо спросила: — Ты кто?

Парень не улыбнулся, а чуть растянул сжатые губы в подобии улыбки:

Не ходи туда

41

— Меня зовут Вольдемар. Мы вчера приехали.

В голове Аринки вдруг что-то перещелкнуло, и она перестала думать о своей футболке и о том, что ноги у нее не такие красивые, как у парня.

— В заброшенный дом?

Все встало на свои места.

— В усадьбу, да, — осторожно кивнул парень.

— Вы спортсмены! — Аринка протянула парню ведро. — У твоей мамы еще имя такое...

— Эльвира. Да. — Парень перебрал пальцами ведро. — Я пришел спросить про магазин.

— А у нас нет магазина, — радостно сообщила Аринка. — Давно уже нет. Дядя Петя ездит в Великую в «Магнит», его можно попросить. Или в Типиницы сходить. А вы без машины?

Парень мотнул головой, потом кивнул. Вышло, вроде бы с машиной, а вроде и без.

— У нас так бабахнуло! Думали, космический корабль упал. А это вы приехали?

— Космический? — озадачился парень. Он крутил в руках ведро, словно не знал, что это и как им пользоваться. — А хлеба, значит, нет?

— Ой, — засуетилась Аринка — после пережитого она вдруг почувствовала необычайную легкость. — А давай наберем воды, и я тебе дам хлеба. У нас есть. Мы вон там живем. — Она показала через белые заросли петрушки.

— Хорошо. — Парень взял ведро двумя руками. Оно его явно озадачивало.

— Сейчас воды принесем, чай поставим, — неслась вперед со своими предложениями Аринка. — Сколько времени-то? — Она кивнула на часы. Экран на руке

парня ожил, изобразил множество цифр и букв, мигнули разноцветные огоньки. — Уже восемь? — Аринке показалось, что было именно это время. — Так давай скорее, бабушка уже проснулась. У нее хлеба и возьмем.

— Не надо бабушку. — Парень отдал Аринке ведро. — Я тогда в другой в магазин схожу.

Аринка взялась за дужку, ведро качнулось.

— Мы в Типиницы сегодня пойдем, — вдруг сказала она, решив, что этим непременно задержит парня. — Позавтракаем и пойдем. Хочешь, мы тебя с собой возьмем? Там магазин. Тетю Тоню найти, она откроет. На хлеб надо записываться заранее, но печенье можно так купить. Или чипсы. Ты любишь чипсы? — И она снова посмотрела на его мускулистые ноги. Наверное, спортсменам чипсы нельзя.

Парень неуверенно кивнул. В лице его появилась озабоченность, как будто он вдруг вспомнил что-то очень важное.

— Ладно, заходите, — пробормотал он. — Спасибо.

Сделал шаг назад, другой, передернул плечами, направляя футболку. И ушел.

А ведь Аринка так и не представилась. Не спросила, через сколько парень собирается быть дома и не пойдет ли куда-нибудь, чтобы не получилось так: они пришли — а там никого. Взяла бы хоть номер телефона. Связи тут почти нет, но если залезть на крышу, то вполне можно и дозвониться.

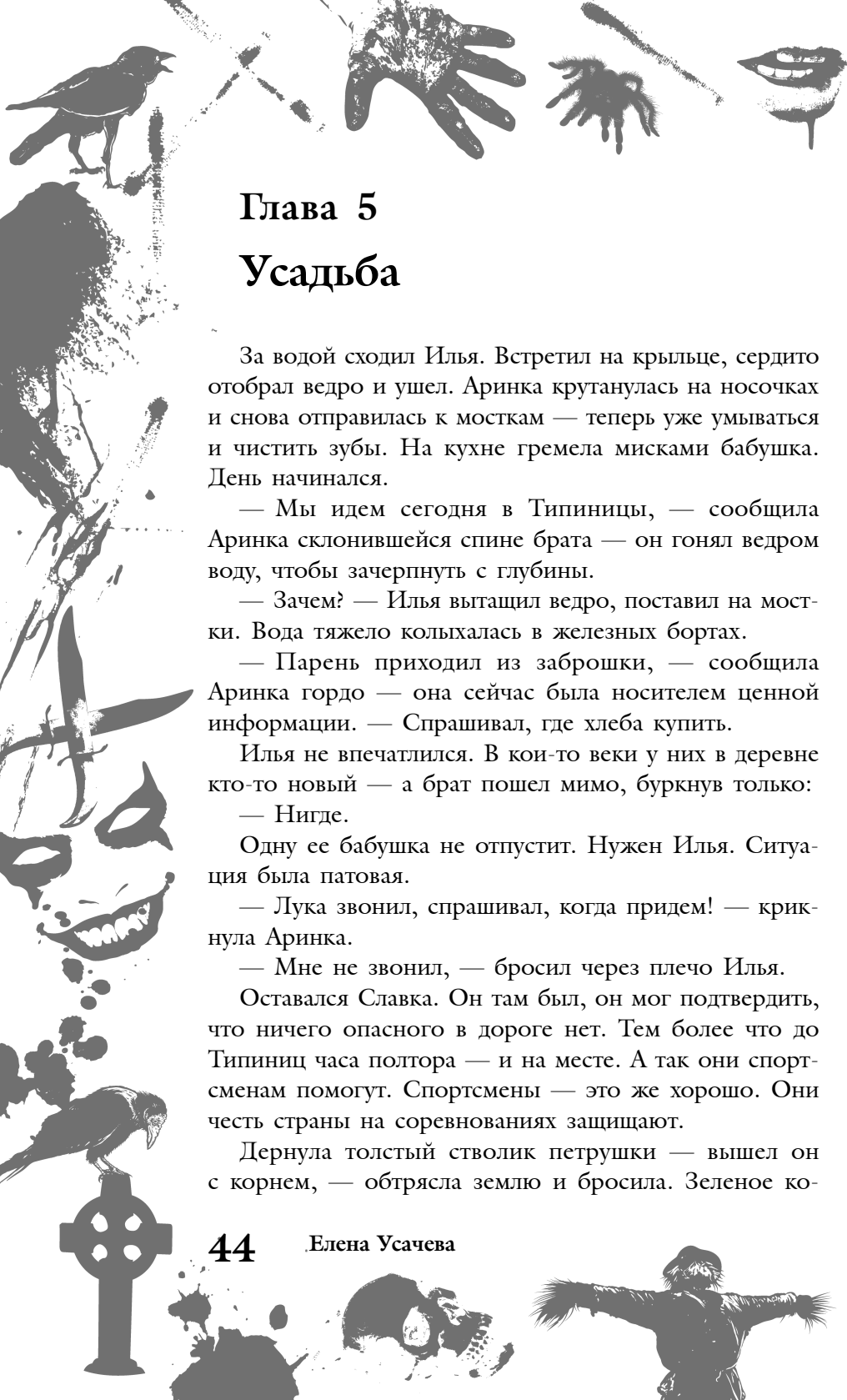
На цыпочках пробежала по тропинке, вышла на дорогу. Никого.

Спортсмен. Наверное, убежал. Спортсмены быстро бегают.

Размахивая ведром, Аринка отправилась домой.

Глава 5

Усадьба

За водой ходил Илья. Встретил на крыльце, сердито отобрал ведро и ушел. Аринка крутанулась на носочках и снова отправилась к мосткам — теперь уже умываться и чистить зубы. На кухне гремела мисками бабушка. День начинался.

— Мы идем сегодня в Типиницы, — сообщила Аринка склонившейся спине брата — он гонял ведром воду, чтобы зачерпнуть с глубины.

— Зачем? — Илья вытащил ведро, поставил на мостки. Вода тяжело колыхалась в железных бортах.

— Парень приходил из заброшки, — сообщила Аринка гордо — она сейчас была носителем ценной информации. — Спрашивал, где хлеба купить.

Илья не впечатлился. В кои-то веки у них в деревне кто-то новый — а брат пошел мимо, буркнув только:

— Нигде.

Одну ее бабушка не отпустит. Нужен Илья. Ситуация была патовая.

— Лука звонил, спрашивал, когда придем! — крикнула Аринка.

— Мне не звонил, — бросил через плечо Илья.

Оставался Славка. Он там был, он мог подтвердить, что ничего опасного в дороге нет. Тем более что до Типиниц часа полтора — и на месте. А так они спортсменам помогут. Спортсмены — это же хорошо. Они честь страны на соревнованиях защищают.

Дернула толстый ствол петрушки — вышел он с корнем, — обтрясла землю и бросила. Зеленое ко-

пье бесславно ткнулось около ее ног, словно захотело вернуться обратно в лунку. Аринка подняла его. Ствол сломался. Надо найти палку потренироваться: вдруг придется показать себя перед новым знакомым, а она даже не знает, как бросать.

Решила зауглить, что это за вид спорта такой — метание копья. В школе они только мячики бросали. Сначала легкие теннисные, а потом им выдали мешочки, набитые песком. Их кидать было интересней, потому что они не улетали непонятно куда, а тяжело падали на отмеренной дорожке и не упрыгивали.

Чтобы добыть Интернет, нужно лезть на чердак. Чердачная дверь всегда открыта, там проветривалось сено. Коровы давно не было, а сено все проветривалось. На нем было прикольно валяться, прыгать с разбегу как на батут, а потом долго выбирать из одежды и головы колючую сенную труху. А еще именно здесь ловилась Сеть. Устойчивая связь была на дубе около дома Славки. Славка ступеньки сделал, чтобы забираться на развилку, положил доску. Ни Илью, ни Аринку не пускал. Аринка только один раз забиралась, когда мальчишки купались. Связь была идеальной. А на их чердаке — когда как. Иногда много рисочек и хороший Интернет, а иногда — ни рисочек, ни Интернета поймать было нельзя.

Но сегодня день удачный. Рисочек было много, Сеть сразу выдала 4G, и Аринкин телефон заблямкал сообщениями. Среди них было совсем уж неожиданное, от Луки: «Чего вы не приходите?» Она даже смотреть не стала, когда отправлено, скатилась с лестницы и бросилась к дому.

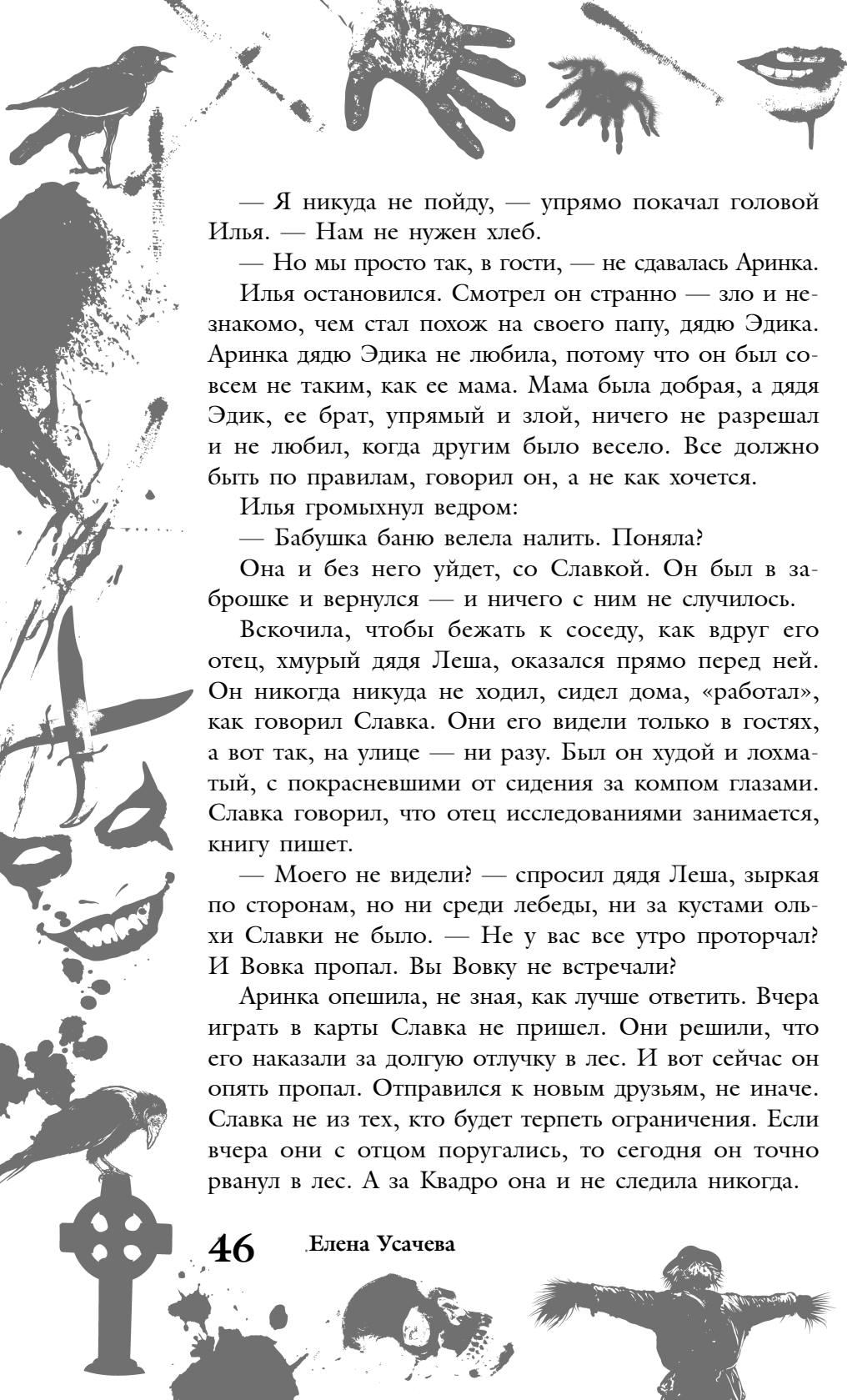
Илья опять шел с пустым ведром за водой.

— Нас Лука в гости зовет! — От радости Аринка запрыгала на одной ноге. — Сообщение прислал.

Не ходи туда

45

— Я никуда не пойду, — упрямо покачал головой Илья. — Нам не нужен хлеб.

— Но мы просто так, в гости, — не сдавалась Аринка.

Илья остановился. Смотрел он странно — зло и незнакомо, чем стал похож на своего папу, дядю Эдика. Аринка дядю Эдика не любила, потому что он был совсем не таким, как ее мама. Мама была добрая, а дядя Эдик, ее брат, упрямый и злой, ничего не разрешал и не любил, когда другим было весело. Все должно быть по правилам, говорил он, а не как хочется.

Илья громыхнул ведром:

— Бабушка баню велела налить. Поняла?

Она и без него уйдет, со Славкой. Он был в за-
брошке и вернулся — и ничего с ним не случилось.

Вскочила, чтобы бежать к соседу, как вдруг его отец, хмурый дядя Леша, оказался прямо перед ней. Он никогда никуда не ходил, сидел дома, «работал», как говорил Славка. Они его видели только в гостях, а вот так, на улице — ни разу. Был он худой и лохматый, с покрасневшими от сидения за компом глазами. Славка говорил, что отец исследованиями занимается, книгу пишет.

— Моего не видели? — спросил дядя Леша, зыряка по сторонам, но ни среди лебеды, ни за кустами ольхи Славки не было. — Не у вас все утро проторчал? И Вовка пропал. Вы Вовку не встречали?

Аринка опешила, не зная, как лучше ответить. Вчера играть в карты Славка не пришел. Они решили, что его наказали за долгую отлучку в лес. И вот сейчас он опять пропал. Отправился к новым друзьям, не иначе. Славка не из тех, кто будет терпеть ограничения. Если вчера они с отцом поругались, то сегодня он точно рванул в лес. А за Квадро она и не следила никогда.

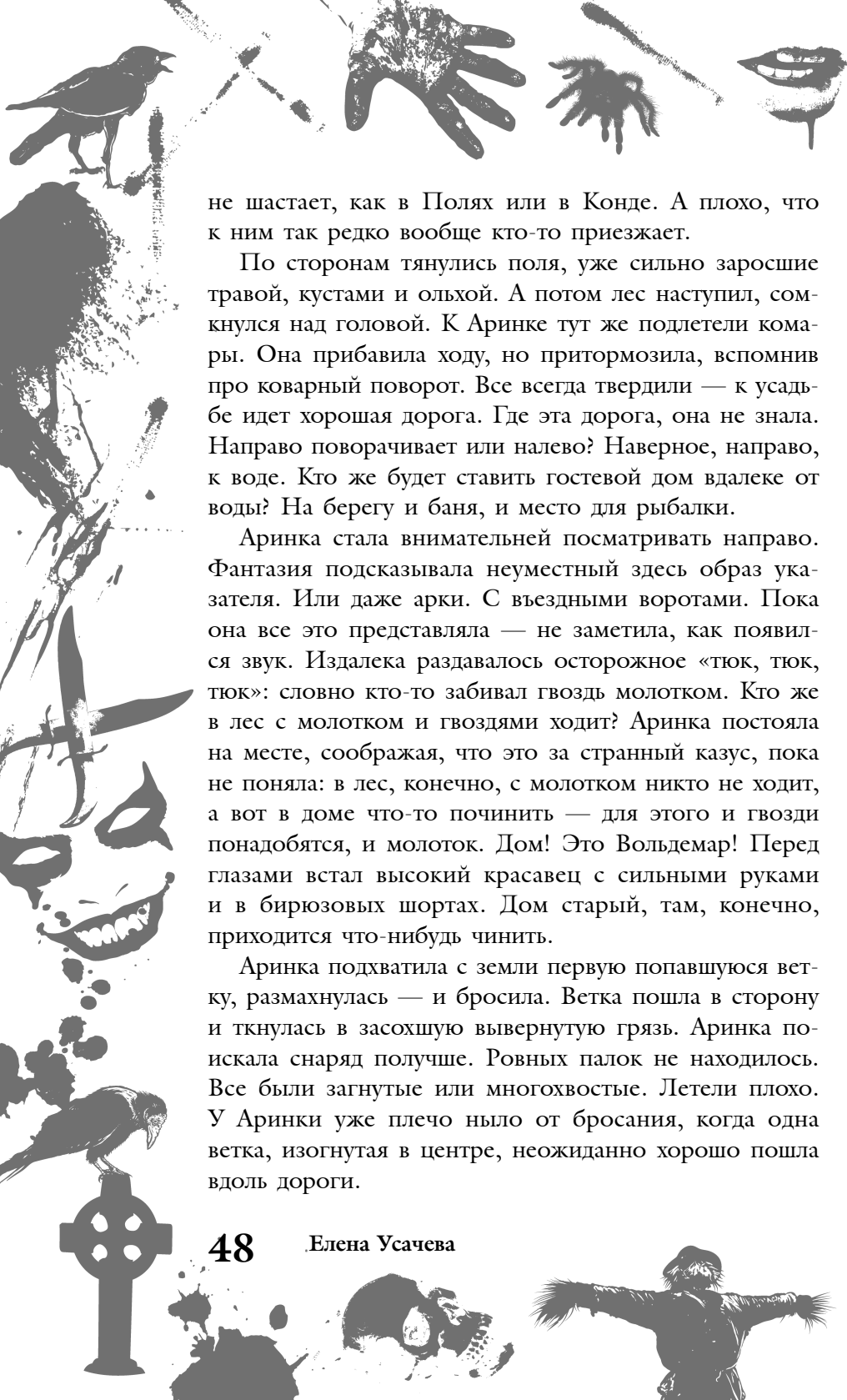
— Моего увидите — гоните домой. — Дядя Леша глянул на телефон, нахмурился. — Хотя вечером он все равно у вас будет. Так пусть хоть позвонит. Мне ехать надо. Вам чего-нибудь из Шуныги привезти?

От такой щедрости Аринка зависла. Сразу нашедшийся Илья повел дядю Лешу к бабушке. Аринка на цыпочках побежала к мосткам. Надо наконец умыться, почистить зубы и догнать Славку. Интересно, когда он вышел? Наверное, вместе с Вольдемаром. Спортсмен еще побродил по деревне, искал магазин, наткнулся на Славку, и они вдвоем пошли к заброшке. Хотя заброшкой ее уже можно не называть. Там люди живут. Как Вольдемар сказал? Усадьба. Да, это будет усадьба.

Что было на завтрак, не запомнила. Кидала в себя все подряд, что оказывалось на тарелке. Быстро вымыла посуду. Дождалась, когда брат, поигрывая колуном, пойдет к бане дрова готовить, и рванула к дороге. Для надежности обулась в кеды. Думала взять с собой брызгалку от комаров, но для этого пришлось бы брать сумку — в сарафане больших карманов под баллончик не было, а те карманы, что были, уже оказались заняты конфетами — стащила из заветного пакета на печке. Сумкой оттягивать руки не хотелось, поэтому побежала без всего. Даже платком голову не покрыла. Это уже было неправильно — комары и клещи в лесу ее замучают. Но это все будет потом, а сейчас ее больше волновало, найдет ли она поворот к усадьбе.

Смогла перевести дух только тогда, когда крыши домов скрылись за деревьями. Крыши еще раз появились на повороте, блеснул напоследок простор озера. А церковь отсюда не видно. Если про нее не знать, ни в жизнь не найдешь. Это хорошо: никто из случайных

не шастает, как в Полях или в Конде. А плохо, что к ним так редко вообще кто-то приезжает.

По сторонам тянулись поля, уже сильно заросшие травой, кустами и ольхой. А потом лес наступил, сомкнулся над головой. К Аринке тут же подлетели комары. Она прибавила ходу, но притормозила, вспомнив про коварный поворот. Все всегда твердили — к усадьбе идет хорошая дорога. Где эта дорога, она не знала. Направо поворачивает или налево? Наверное, направо, к воде. Кто же будет ставить гостевой дом вдалеке от воды? На берегу и баня, и место для рыбалки.

Аринка стала внимательней посматривать направо. Фантазия подсказывала неуместный здесь образ указателя. Или даже арки. С въездными воротами. Пока она все это представляла — не заметила, как появился звук. Издалека раздавалось осторожное «тюк, тюк, тюк»: словно кто-то забивал гвоздь молотком. Кто же в лес с молотком и гвоздями ходит? Аринка постояла на месте, соображая, что это за странный казус, пока не поняла: в лес, конечно, с молотком никто не ходит, а вот в доме что-то починить — для этого и гвозди понадобятся, и молоток. Дом! Это Вольдемар! Перед глазами встал высокий красавец с сильными руками и в бирюзовых шортах. Дом старый, там, конечно, приходится что-нибудь чинить.

Аринка подхватила с земли первую попавшуюся ветку, размахнулась — и бросила. Ветка пошла в сторону и ткнулась в засохшую вывернутую грязь. Аринка поискала снаряд получше. Ровных палок не находилось. Все были загнутые или многохвостые. Летели плохо. У Аринки уже плечо ныло от бросания, когда одна ветка, изогнутая в центре, неожиданно хорошо пошла вдоль дороги.

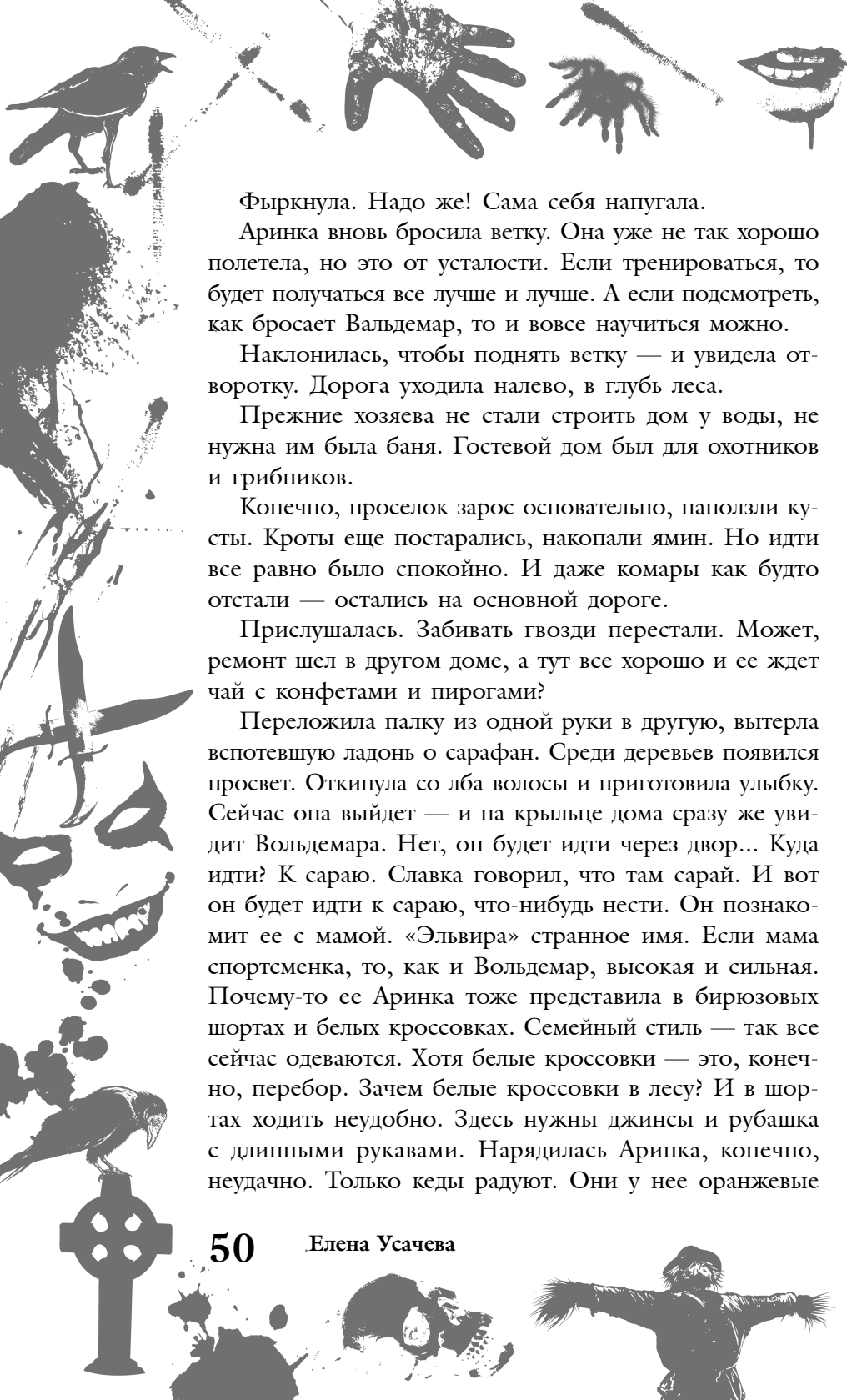
— Да! — Аринка радостно подпрыгнула и помчалась ее искать. И только тут заметила, что звук исчез. Она покрутилась на месте, прикидывая, где у нее право, где лево и в какую сторону она вообще шла.

Комары, жара и желание пить мгновенно отступили. Дорога запульсировала перед глазами — обе ее стороны были одинаковые. Аринка прижала палку к груди, где так бешено стучало сердце, и прикрыла глаза, начиная жалеть, что вообще пошла в лес, что не дождалась Славку и хотя бы не позвонила Луке. Да лучше бы она вообще пошла в другую сторону, к Марте в Конду, например. Там дорога все время полями, а не как тут — лесом. Вспомнилась карта их берега: как глубоко врезается в него залив Великая Губа, как отвоевывают у воды землю острова Волк и Кижы. Как на самом краешке полуострова притулилась их деревня, а направо-налево бежит желтая полоска дороги: налево — в Сибово и Конду, направо — в Типиницы и Вороний остров. И как солнце всегда встает над левым краем озера, а садится над правым. Это если стоять на мостках и смотреть на воду.

«Аринушка со двора — а беда в ворота», — пропел противный голос у нее в голове. Кто же эту присказку все наговаривал? Уж не бабушка ли? Это же она все время твердит — сиди дома, сиди дома, не тащи беду на хвосте через порог.

Аринка вдруг сообразила. Солнце над озером. Выдохнула, выгнала неприятный голос из головы вместе со всеми ненужными сейчас воспоминаниями — и сразу почувствовала, как затекли руки, сжимающие ветку, как стало жарко от собственного испуга. Солнце над озером. Она идет вдоль озера. А значит, солнце должно быть справа. Оно и было справа. Ничего страшного в дороге не осталось. Никакой беды.

Фыркнула. Надо же! Сама себя напугала.

Аринка вновь бросила ветку. Она уже не так хорошо полетела, но это от усталости. Если тренироваться, то будет получаться все лучше и лучше. А если подсмотреть, как бросает Вальдемар, то и вовсе научиться можно.

Наклонилась, чтобы поднять ветку — и увидела отворотку. Дорога уходила налево, в глубь леса.

Прежние хозяева не стали строить дом у воды, не нужна им была баня. Гостевой дом был для охотников и грибников.

Конечно, проселок зарос основательно, напоззли кусты. Кроты еще постарались, накопили ямин. Но идти все равно было спокойно. И даже комары как будто отстали — остались на основной дороге.

Прислушалась. Забивать гвозди перестали. Может, ремонт шел в другом доме, а тут все хорошо и ее ждет чай с конфетами и пирогами?

Переложила палку из одной руки в другую, вытерла вспотевшую ладонь о сарафан. Среди деревьев появился просвет. Откинула со лба волосы и приготовила улыбку. Сейчас она выйдет — и на крыльце дома сразу же увидит Вальдемара. Нет, он будет идти через двор... Куда идти? К сараю. Славка говорил, что там сарай. И вот он будет идти к сараю, что-нибудь нести. Он познакомит ее с мамой. «Эльвира» странное имя. Если мама спортсменка, то, как и Вальдемар, высокая и сильная. Почему-то ее Аринка тоже представила в бирюзовых шортах и белых кроссовках. Семейный стиль — так все сейчас одеваются. Хотя белые кроссовки — это, конечно, перебор. Зачем белые кроссовки в лесу? И в шортах ходить неудобно. Здесь нужны джинсы и рубашка с длинными рукавами. Нарядилась Аринка, конечно, неудачно. Только кеды радуют. Они у нее оранжевые

с белой окантовкой. Ну вот, а после того как познакомятся, пойдут пить чай. Конфеты есть.

Дорога под ногами кончилась, началась поляна. Хорошо затянута травой поляна с редкими порослями кустов. За этими кустами виднелся двухэтажный дом, а рядом, совсем близко от него — железный покосившийся сарай. Может, и не сарай, но что-то явно норвящее упасть. Скрипели там чем-то. Неприятно и тягуче.

Аринка поискала тропку. Если люди сюда приехали, то должны были натоптать дорожек вдоль и поперек. И где машина, на которой они приехали? Если они спортсмены, у них, конечно, есть машина. Или если спортсмены — им машина не нужна? Они и пешком неплохо ходят.

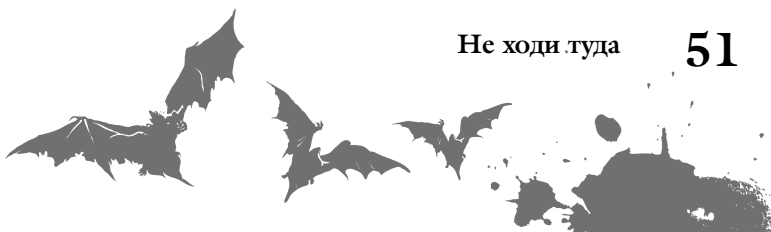
Ни тропинок, ни машины. Неужели она все-таки не туда пришла? Перепутала заброшки. Тут никого не было. Вольдемар сюда не приезжал. Место, где был вчера Славка, не здесь. Направо, ближе к воде и к бане. Там, где так хорошо отдыхать, ловить рыбу и мыться по вечерам. А это... Это проклятый дом. Тот самый, откуда бежали последние жильцы. Тот самый, с которым связано столько страшных историй. Тот самый, куда ходить ни в коем случае нельзя. А если придешь — с тобой начнут происходить неприятности.

«Скок Аринушка с крыльца — а за Аринушкой бедаааа...» — проблеял воображаемый голос. Нет-нет, это не бабушка. Это кто-то другой. Кто-то, кто не хотел, чтобы она пришла сюда.

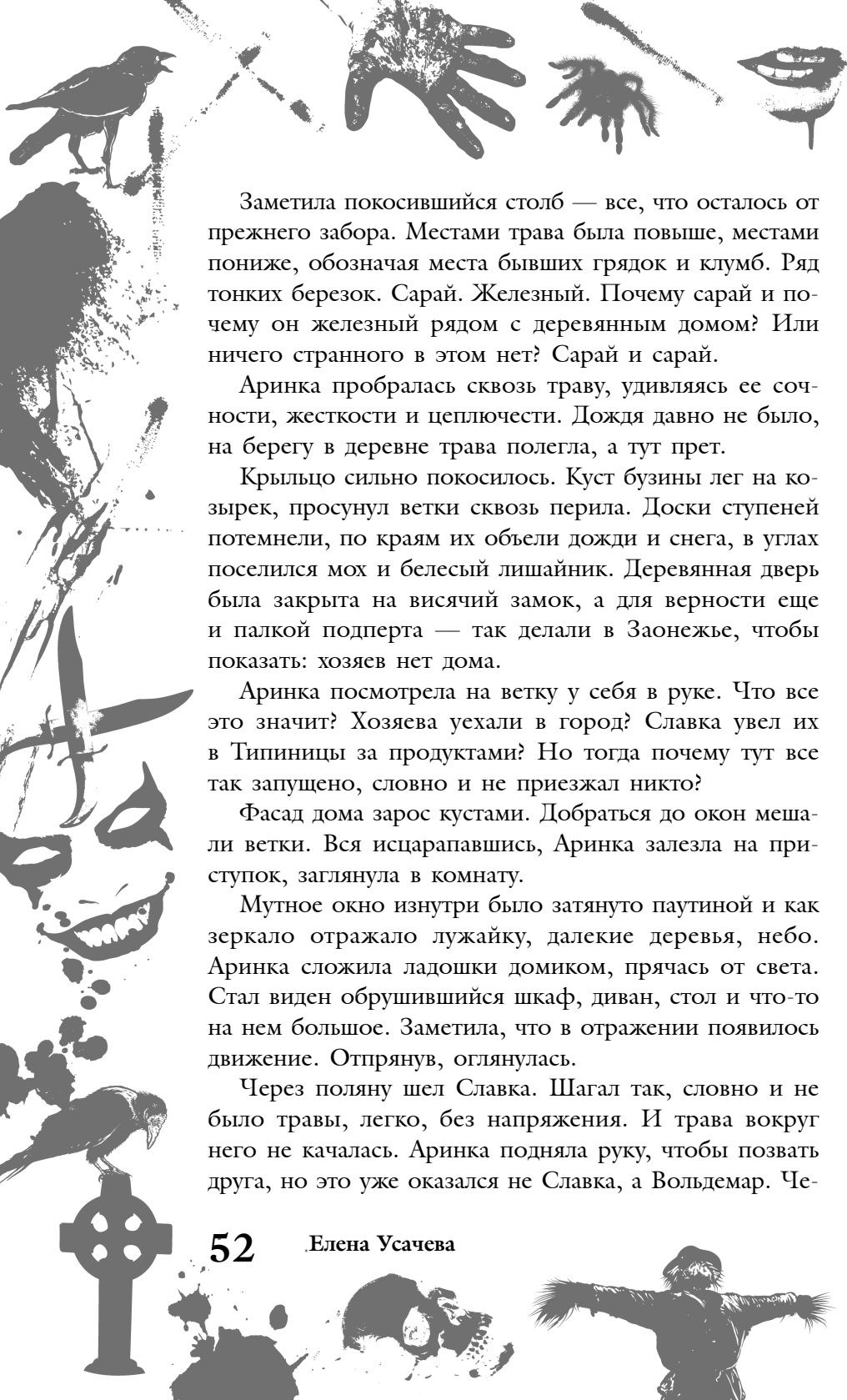
Страх иголочками пробежал по пальцам, забрался в волосы. Этот странный маховик неправильностей надо остановить. У них нет двух заброшенных гостевых домов. Он один. Вчера Славка был здесь. Тропинок не видно, потому что подходят к дому с другой стороны. И машина стоит на задах. Надо обойти дом.

Не ходи туда

51

Заметила покосившийся столб — все, что осталось от прежнего забора. Местами трава была повыше, местами пониже, обозначая места бывших грядок и клумб. Ряд тонких березок. Сарай. Железный. Почему сарай и почему он железный рядом с деревянным домом? Или ничего странного в этом нет? Сарай и сарай.

Аринка пробралась сквозь траву, удивляясь ее сочности, жесткости и цеплuchести. Дождя давно не было, на берегу в деревне трава полегла, а тут прет.

Крыльцо сильно покосилось. Куст бузины лег на козырек, просунул ветки сквозь перила. Доски ступеней потемнели, по краям их объели дожди и снега, в углах поселился мох и белесый лишайник. Деревянная дверь была закрыта на висячий замок, а для верности еще и палкой подперта — так делали в Заонежье, чтобы показать: хозяев нет дома.

Аринка посмотрела на ветку у себя в руке. Что все это значит? Хозяева уехали в город? Славка увел их в Типиницы за продуктами? Но тогда почему тут все так запущено, словно и не приезжал никто?

Фасад дома зарос кустами. Добраться до окон мешали ветки. Вся исцарапавшись, Аринка залезла на приступок, заглянула в комнату.

Мутное окно изнутри было затянуто паутиной и как зеркало отражало лужайку, далекие деревья, небо. Аринка сложила ладонки домиком, прятаясь от света. Стал виден обрушившийся шкаф, диван, стол и что-то на нем большое. Заметила, что в отражении появилось движение. Отпрянув, оглянулась.

Через поляну шел Славка. Шагал так, словно и не было травы, легко, без напряжения. И трава вокруг него не качалась. Аринка подняла руку, чтобы позвать друга, но это уже оказался не Славка, а Вольдемар. Че-

рез поляну направлялся к сараю. Высокий, загорелый и сильный.

Стоп, стоп, стоп! Откуда Вольдемар? А где Славка? Неужели она так устала блуждать по лесу, что начинает путать, что видит?

Аринка часто-часто заморгала. На месте Вольдемара появилась женщина, в юбке и в клетчатой рубашке, пушистые темные волосы, легкая челка прикрывает высокий лоб. Женщина остановилась и стала поворачиваться к Аринке. При этом она начала перетекать во что-то приземистое, стала старухой со втянутой в плечи головой, толстой, вросшей в землю.

Аринка покачнулась и ударилась о стену дома. Испугалась, что звук удара получился громкий, что его услышат. Взгляд невольно упал на окно, и она вдруг четко рассмотрела, что же такое стоит на столе. Длинное и невысокое.

Это был гроб. Рядом с ним стояла крышка.

«Не ложись в гроб», — шепнул ей в уши голос Квадро.

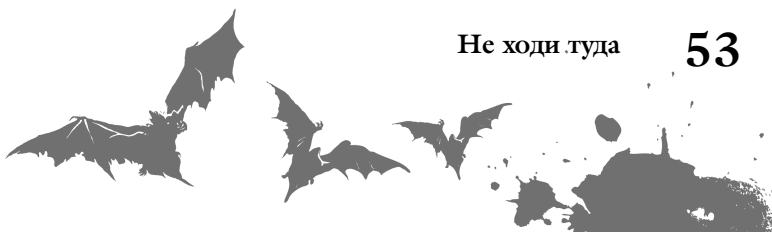
Аринка зажала себе рот ладонями, чтобы не заорать, и рванула через траву прочь. В голове была только одна мысль — бежать, бежать, бежать. Она разодрала колени и ударилась локтем, но выскочила на дорогу. Накатанную дорогу с глубокими колеями.

За ней шли. Она не видела, но слышала — шуршала трава, давили спину взгляды. Снова откуда-то прилетел железный стук — молотком по шляпке гвоздя.

«Глупо, глупо, глупо», — в ритме молотка билось в сознании на каждый шаг. Лечь в гроб. Ты этого хочешь? Нет! Но раз пришла, то считается, что уже согласилась лечь? Надо было идти в другую сторону! Надо было вообще никуда не ходить! Прав был вредный Илья.

Не ходи туда

53

«Старуха-беда за темным лесом сидит, Аринушку сторожит», — засмеялся голос.

Перед ней стоял Славка. Он улыбался.

— Здравствуй! — сказал, чуть наклонил голову, дернул плечами.

Аринка прыгнула в боковые кусты и помчалась, не разбирая пути. Они спортсмены, они быстрее. Споткнулась, упала, затихла. В голове стучало, в содранных ладонях билась боль, сердце рвалось из груди.

Около нее остановились ноги в белых кроссовках.

— В Типиницы тебе! В Типиницы! — заверещала Аринка, ткнула ноги палкой, вскочила и снова побежала.

Все ее тело превратилось в одно сплошное отчаяние. Она уже понимала, что пропала, что прятаться бесполезно, но все равно бежала. Это было единственное, что она сейчас могла делать. В уши лезла навязчивая песенка:

*Аринька, Аринька,
маленька,
скок-поскок через кусток,
за порог
да в камышок.*

Перед ней снова был Славка. Такой знакомый, в светлой футболке, рубашке и джинсах. Он дернул плечами, словно поправлял сползающую с плеча одежду.

Аринка завизжала, сунула руку в карман, загребла конфеты и бросила их в страшное существо перед собой.

Славка распался темным облачком, растворился. Кто-то схватил Аринку за руку, попытался развернуть, отчего она потеряла равновесие и упала.

«Ах ты косынька, головка бедоваааая», — пропели пискляво. И Аринка увидела себя. Свое лицо. Как в зеркале. Волосы в колтунах. Сарафан зеленый. Схватившая ее рука была грязная и исцарапанная. Как вспышка мелькнул сон: сейчас потянет — и рука, как труба в пылесосе, станет длинной-предлинной. Но нет, это был не Славка, и не Вольдемар. Рука не удлинилась. Это была утренняя девчонка в сарафане. Она дернула Аринку на себя, сбивая с ног. Перед глазами все поплыло — и вот она уже сидит на дороге, на основной дороге, не на отворотке, а перед ней стоит Квадро и смотрит с удивлением:

— Ты чего? Прямо как выпала из этих кустов. Толкнул кто?

Было больно — и коленям, и ладоням, и локтям. Потому что ее и правда толкнули. Да так сильно, что она от заброшки до дороги долетела.

— Ну чего? — Квадро вытянул шею, вглядываясь в деревья. — Как там? А говорили вчера — люди.

— Вас дядя Леша искал, — пробормотала Аринка. — Я домой.

Отворотка бросилась в глаза зелению кустов, в уши ударил злой шепот: «Верниииииись! К нааааааам!»

— Ну я туда и обратно. — Квадро подтянул треники.

— Домой надо, домой! — всхлипнула Аринка, заставляя себя вставать.

Ноги в руки — так это называется.

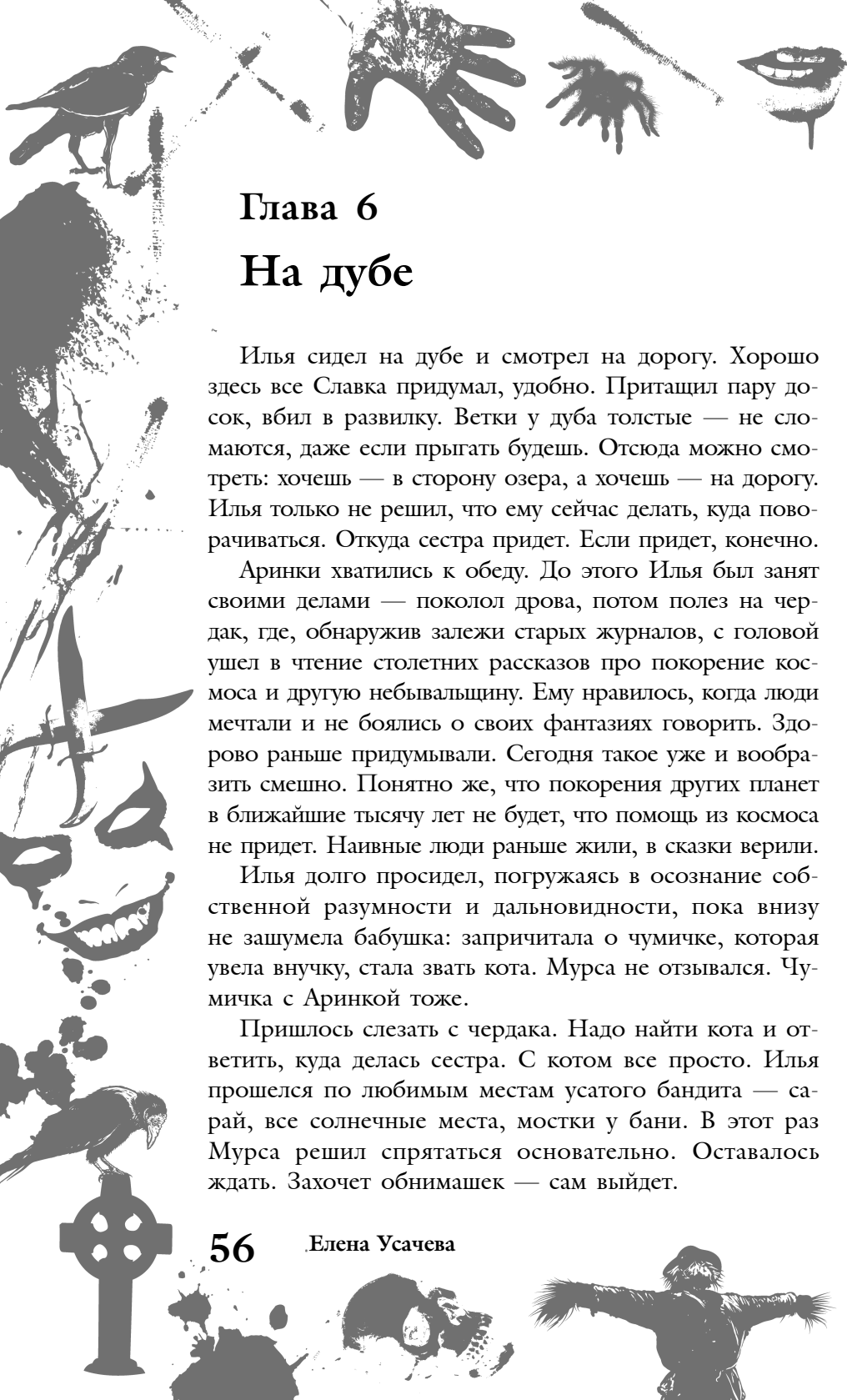
— Нет там людей! — крикнула напоследок. — Не ходите!

И снова побежала, быстро, как только могла. А в голове все билось и билось: «Ах ты косынька, голова бедовая».

Не ходи туда

55

Глава 6

На дубе

Илья сидел на дубе и смотрел на дорогу. Хорошо здесь все Славка придумал, удобно. Притащил пару досок, вбил в развилку. Ветки у дуба толстые — не ломаются, даже если прыгать будешь. Отсюда можно смотреть: хочешь — в сторону озера, а хочешь — на дорогу. Илья только не решил, что ему сейчас делать, куда поворачиваться. Откуда сестра придет. Если придет, конечно.

Аринки хватились к обеду. До этого Илья был занят своими делами — поколот дрова, потом полез на чердак, где, обнаружив залежи старых журналов, с головой ушел в чтение столетних рассказов про покорение космоса и другую небывальщину. Ему нравилось, когда люди мечтали и не боялись о своих фантазиях говорить. Здорово раньше придумывали. Сегодня такое уже и вообразить смешно. Понятно же, что покорения других планет в ближайшие тысячу лет не будет, что помощь из космоса не придет. Наивные люди раньше жили, в сказки верили.

Илья долго просидел, погружаясь в осознание собственной разумности и дальновидности, пока внизу не зашумела бабушка: запричитала о чумичке, которая увела внучку, стала звать кота. Мурса не отзывался. Чумичка с Аринкой тоже.

Пришлось слезать с чердака. Надо найти кота и ответить, куда делась сестра. С котом все просто. Илья прошелся по любимым местам усатого бандита — сарай, все солнечные места, мостки у бани. В этот раз Мурса решил спрятаться основательно. Оставалось ждать. Захочет обнимашек — сам выйдет.

Теперь разобраться с Аринкой.

Последний раз Илья ее видел после завтрака. Ничего подозрительного: шла по дороге, была в сарафане. Собралась бы куда — переоделась бы, а так, в сарафане и с голыми ногами, далеко не уйдешь. В лесу в таком виде только клещей да комаров ловить. А значит, она где-то рядом. Спряталась и дуется, что ее в Типиницы не пустили.

Илья попытался поймать на телефон связь на чердаке, но утром сестра выбрала весь лимит — связи не было. Отправился к Славке. Дядя Леша уехал, входная дверь дома подперта палкой. А значит, Славка еще не вернулся. А что, если Аринка следом за Славкой пошла в заброшку? Они там встретились и теперь вместе сидят в гостях? У городских наверняка есть что-нибудь вкусное. Аринку из этих гостей никакими клещами теперь не выманишь, не дозвонишься. И здесь тоже приходится ждать. Эх, как же он все это не любит!

Есть еще одно место, куда могла пойти сестра. К Луке в Типиницы. Вроде бы говорила, что сосед звал их. Наверняка соврала. Придумала повод сбежать, а на самом деле... Что могла сделать сестра «на самом деле», Илья не представлял. Сам бы он ни за что никуда не пошел. Для него поход в Типиницы или Конду был целым приключением, и лучше, когда гости приходили к ним сами. Аринка же другая. Ей два часа в одну сторону, два часа в другую — не крюк. Легко могла и сбежать, вот только когда вернется...

Для звонка Илья забрался в заповедное место Славки. Если хозяин узнает — обиды потом придется разгребать ложками. Но это все потом. Сейчас важнее звонок.

Лука не отвечал. Илья проверил почту, зашел во все сети, в чате потрепался с одноклассником о лете.

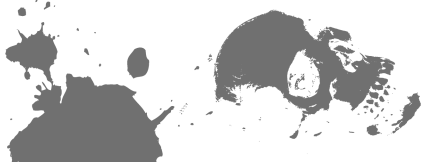

У того оказалось все тухло. Илья позлил приятеля рассказом, как круто у него, и фотками со своего насеста в сторону озера. Потом вдруг нарисовался Лука. Он радостно кричал в трубку, что, да, вчера звонил, хотел позвать их на рыбалку. Не дозвонился, отправил сообщение. У них событие — приехал дядя Толя с другом Шамилем, ради них затеяли большой выход на катерах. На лодке было место, туда Лука и звал друзей. Сегодня рыбалка состоялась, и это уже ладно. А вот завтра дядя Толя будет катать Шамиля вдоль берега. Думали только до Вороньего острова, но Лука уговорил посмотреть Георгиевскую часовню. Может, и к Марте в Конду заглянут. А это значит, что завтра Лука появится у них на пороге с гостями и, если Илью с Аринкой отпустят, возьмет их прокатиться до соседней Конды, а может, до Великой. Там магазин. Купят мороженое, посидят на берегу на бревнышке.

Это были настолько потрясающие новости, что Илья забыл спросить про Аринку. А когда вспомнил и перезвонил, Лука сначала не отвечал, а потом связь и вовсе уплыла. Если бы Аринка была у Луки, он бы сказал. Или нет?

Илья написал однокласснику, что завтра будет кататься на лодке вдоль берега с друзьями. Тот сразу отключился. Илья похихикал — приятно бесить знакомых. Еще раз прошелся по чатам, посерфился по ссылкам, но все это быстро надоело. Интересно этим заниматься, когда времени мало, подпирают другие дела, а сейчас, когда времени хоть отбавляй, погружаться в чужие истории не хотелось.

И все-таки отсутствие Аринки оставалось непонятным. Да и внезапно сбежавший Мурса озадачивал. Бабушка еще зачастила со своими былинными историями.

От размышлений о том, что это лето никак не хочет становиться обычным, все норовя завалиться в проблемное, отвлек странный звук. Что-то шуршало и скреблось.

— Кис-кис-кис, — позвал Илья, свешиваясь с наеста. Хорошо бы это оказалась пропажа, мышкующая на чужом дворе.

— Мурса, — прошипел Илья. Вредный кот не отозвался, а все с той же настойчивостью продолжил скрести.

Пришлось спускаться. Илья старался это делать бесшумно — хотелось поймать преступника с поличным. С непривычки пропустил ступеньку и кулем свалился на землю. Боль от падения сразу забылась, потому что он увидел невероятное — около двери в дом стоял Славка и пытался войти. Дергал ручку и сразу делал шаг вперед. Подпертая палкой дверь не открывалась, и Славка с размаху входил в нее плечом. От удара его всего передергивало, он поправлял футболку и повторял попытку. Рядом стоял высокий мускулистый парень в бирюзовых шортах и серой футболке и равнодушно смотрел на мучения Славки. Просто стоял и просто ждал.

— Ты чего? — не выдержал Илья. — Она же палкой закрыта.

Славка перестал биться о дверь и обернулся.

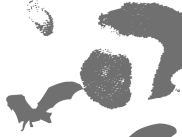
— Закрыта? — Он сделал шаг в сторону от двери, но ручки не выпустил. — Чего?

Вот это «чего» Илью как-то окончательно добило. Чего «чего»? О чем он вообще?

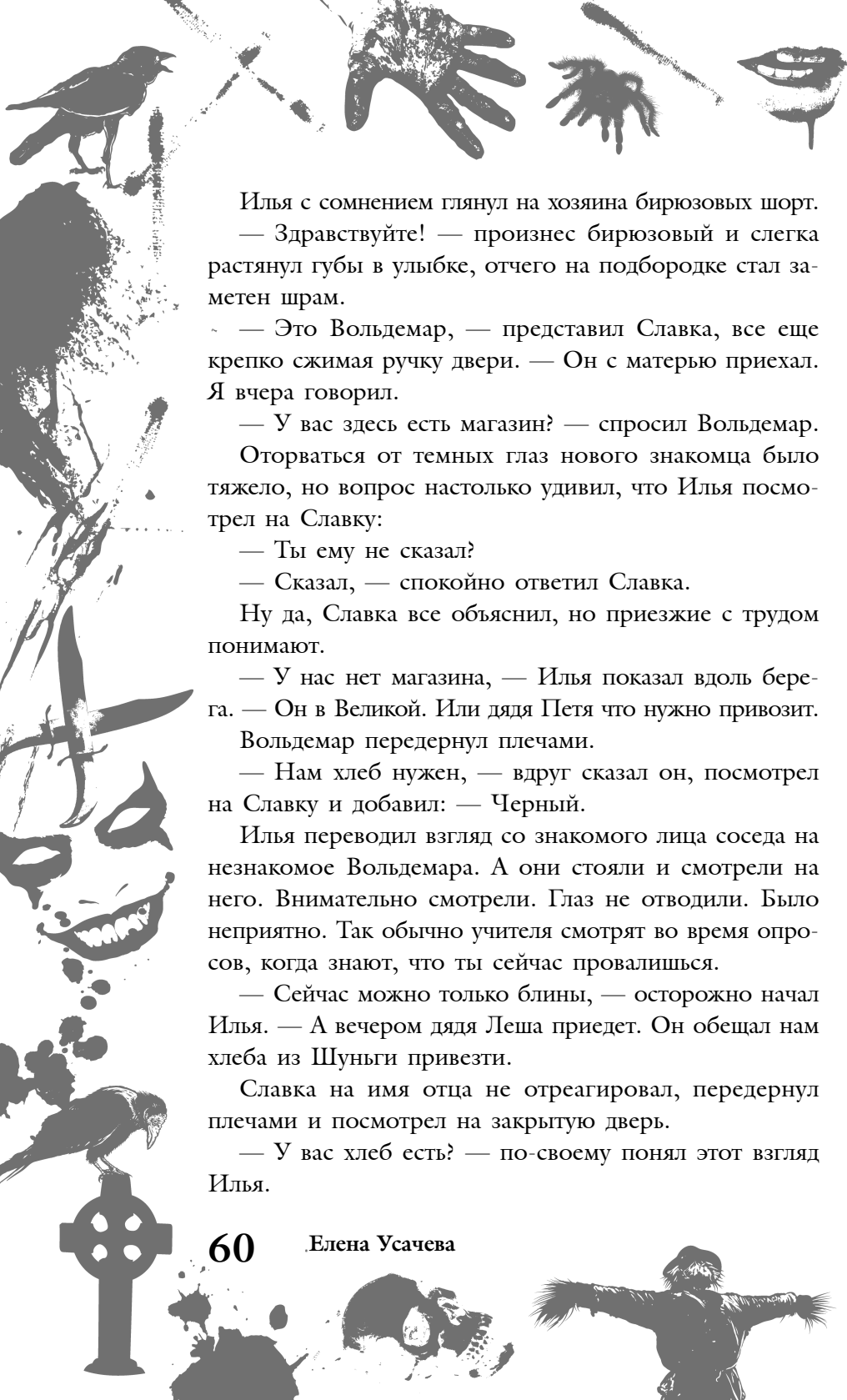
— Так дядя Леша уехал. — Илья поднялся. — То есть папа твой. В Шуныгу. Вечером вернется.

— Вернется, — легко согласился Славка. — Вечером.

Он посмотрел на своего спутника. Тот кивнул, решая отцу друга вернуться.

Илья с сомнением глянул на хозяина бирюзовых шорт.
— Здравствуйте! — произнес бирюзовый и слегка растянул губы в улыбке, отчего на подбородке стал заметен шрам.

— Это Вольдемар, — представил Славка, все еще крепко сжимая ручку двери. — Он с матерью приехал. Я вчера говорил.

— У вас здесь есть магазин? — спросил Вольдемар. Оторваться от темных глаз нового знакомого было тяжело, но вопрос настолько удивил, что Илья посмотрел на Славку:

— Ты ему не сказал?

— Сказал, — спокойно ответил Славка.

Ну да, Славка все объяснил, но приезжие с трудом понимают.

— У нас нет магазина, — Илья показал вдоль берега. — Он в Великой. Или дядя Петя что нужно привозит. Вольдемар передернул плечами.

— Нам хлеб нужен, — вдруг сказал он, посмотрел на Славку и добавил: — Черный.

Илья переводил взгляд со знакомого лица соседа на незнакомое Вольдемара. А они стояли и смотрели на него. Внимательно смотрели. Глаз не отводили. Было неприятно. Так обычно учителя смотрят во время опросов, когда знают, что ты сейчас провалишься.

— Сейчас можно только блины, — осторожно начал Илья. — А вечером дядя Леша приедет. Он обещал нам хлеба из Шуньги привезти.

Славка на имя отца не отреагировал, передернул плечами и посмотрел на закрытую дверь.

— У вас хлеб есть? — по-своему понял этот взгляд Илья.

Последний раз хлеб у дяди Пети покупали дней пять назад. Тогда же с ними ходил и Славка, купил буханку. Они с Аринкой свои два батона в пару дней умяли. Неужели Славка с одной буханкой не справился и что-то осталось?

Новый знакомец вновь растянул губы в улыбке:

— Спасибо, я в магазин схожу. Приходи в гости.

— В гости? — обрадовался Илья. — А вы в заброшке? То есть в старом гостевом доме живете?

— Да, в гости! — поддакнул Славка и наконец расстался с дверью. — В усадьбу. Там нормально.

И тут Илья вспомнил то, о чем не успел спросить у Луки:

— Аринка с вами была?

— Аринка? — озадачился Славка.

Значит, не было. Ох он устроит двоюродной, когда та вернется! Бабка обедать зовет, а она бежит где-то. Надо идти домой и сказать обо всем бабушке.

— Она там, — произнес в спину Вольдемар. — Она к себе зовет. То есть к нам. В гости.

Илья остановился:

— Где «там»? У вас в доме? А почему она с вами не пришла?

— Там Эльвира. — Вольдемар с трудом подбирал слова, словно русский для него был не родным. — Они вместе. Приходи в гости.

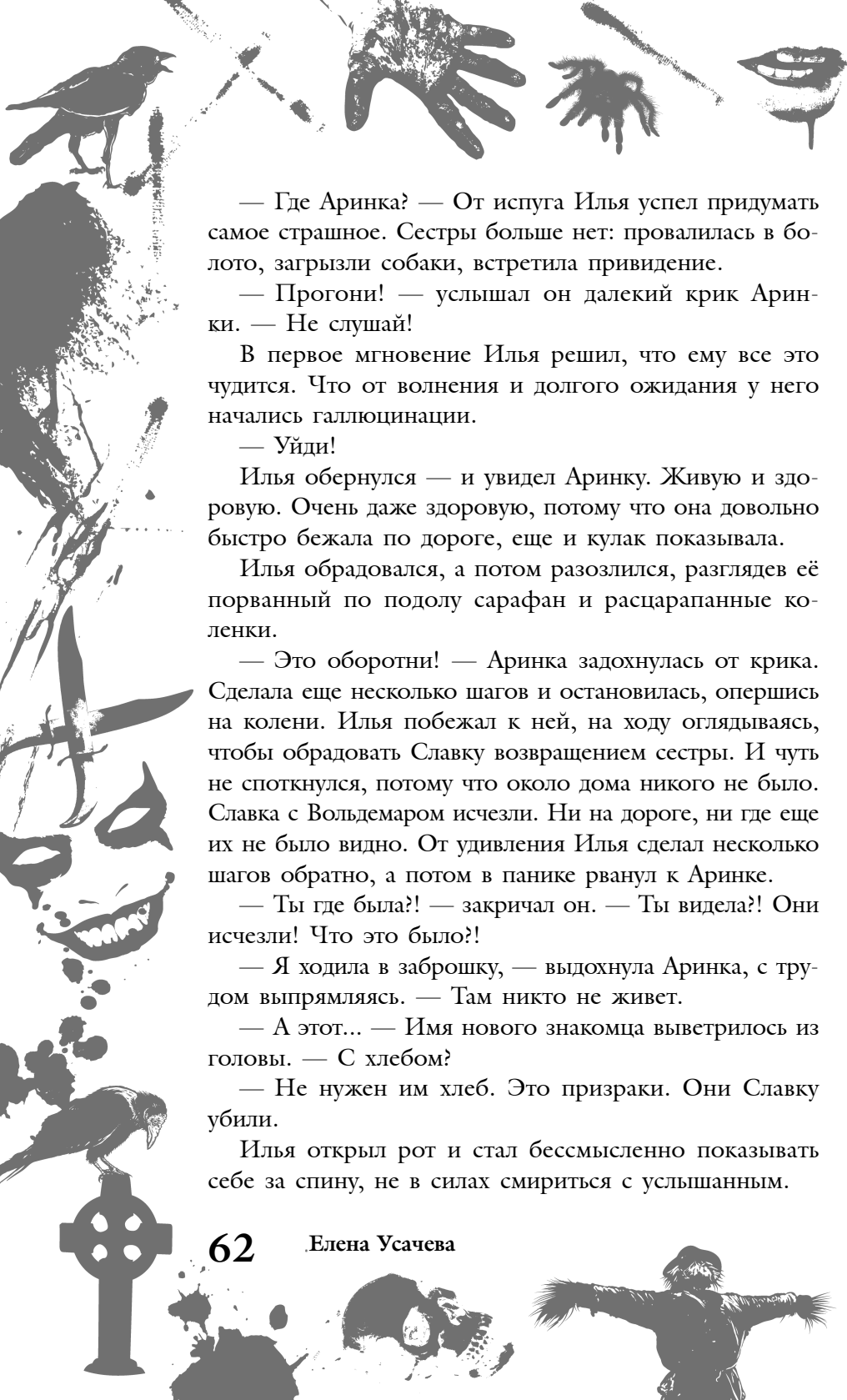
Славка смотрел в сторону. Передергивал плечами. Изучал заросли коровьей петрушки и иван-чая.

Все это было неправильно.

— Ты видел Аринку? — подошел к нему Илья. — Она с тобой ушла?

Славка кивнул, почесал локоть, шевельнул плечом.

— Где Аринка? — От испуга Илья успел придумать самое страшное. Сестры больше нет: провалилась в болото, загрызли собаки, встретила привидение.

— Прогони! — услышал он далекий крик Аринки. — Не слушай!

В первое мгновение Илья решил, что ему все это чудится. Что от волнения и долгого ожидания у него начались галлюцинации.

— Уйди!

Илья обернулся — и увидел Аринку. Живую и здоровую. Очень даже здоровую, потому что она довольно быстро бежала по дороге, еще и кулак показывала.

Илья обрадовался, а потом разозлился, разглядев её порванный по подолу сарафан и расцарапанные колени.

— Это оборотни! — Аринка задохнулась от крика. Сделала еще несколько шагов и остановилась, опершись на колени. Илья побежал к ней, на ходу оглядываясь, чтобы обрадовать Славку возвращением сестры. И чуть не споткнулся, потому что около дома никого не было. Славка с Вольдемаром исчезли. Ни на дороге, ни где еще их не было видно. От удивления Илья сделал несколько шагов обратно, а потом в панике рванул к Аринке.

— Ты где была?! — закричал он. — Ты видела?! Они исчезли! Что это было?!

— Я ходила в заброшку, — выдохнула Аринка, с трудом выпрямляясь. — Там никто не живет.

— А этот... — Имя нового знакомого выветрилось из головы. — С хлебом?

— Не нужен им хлеб. Это призраки. Они Славку убили.

Илья открыл рот и стал бессмысленно показывать себе за спину, не в силах смириться с услышанным.

— Но я же видел, — наконец произнес он.

Аринка кивнула и заплакала. А потом зажала уши руками, замотала головой, затопала ногами и сквозь слезы заорала:

— Уйди, уйди, уйди!

Илья перепугался. Он никогда не видел сестру такой. От слез ее лицо стало красным, волосы растрепались, глаза испуганно бегали.

Он схватил ее за руки — ничего лучше не придумал.

— Неужели ты не слышишь? — прошептала Аринка, с ужасом глядя на него. — Постоянно. Каждую секунду. И вот сейчас. — Она попыталась выкрутить свои запястья из его пальцев, некрасиво сморщилась.

И Илья вдруг услышал. Через ее руки голос ударил в уши:

— Вернииииись! Вернииииись!

Он оттолкнул сестру и тоже стал оглядываться.

Глава 7

Черная сила

Рассказ не получался, Аринка сбивалась на гроб и замолкала. Выходило, что шла на него посмотреть, а теперь чем-то недовольна.

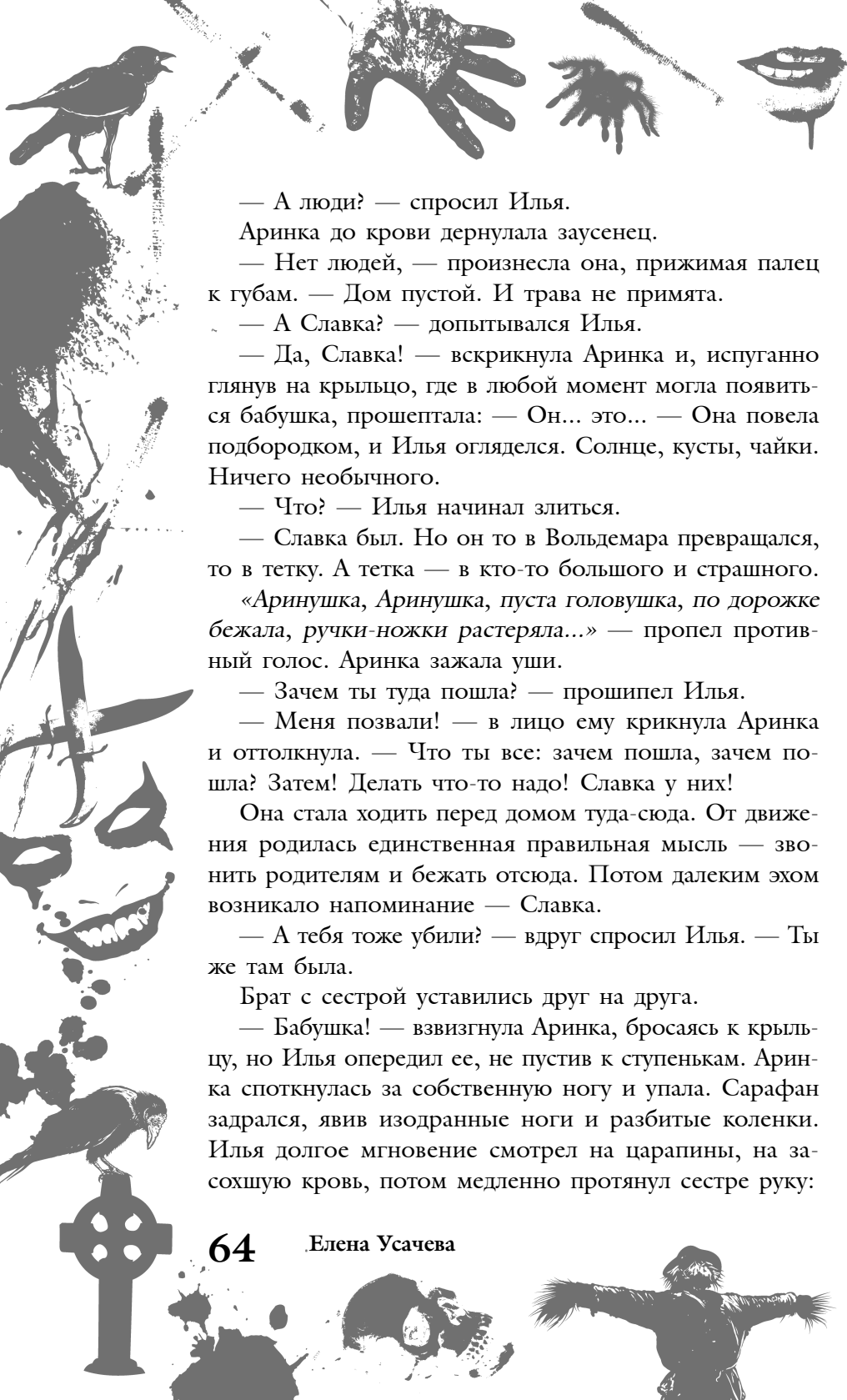
— Я смотрю — а там гроб, — в который раз повторила она и стала грызть ногти.

— Гроб. И чего? — подгонял Илья. Он не верил, не верил, не верил — и не собирался верить.

Аринка вздохнула:

— И ничего. Стоит, и все. В окно видела.

— А люди? — спросил Илья.

Аринка до крови дернула заусенец.

— Нет людей, — произнесла она, прижимая палец к губам. — Дом пустой. И трава не примята.

— А Славка? — допытывался Илья.

— Да, Славка! — вскрикнула Аринка и, испуганно глянув на крыльцо, где в любой момент могла появиться бабушка, прошептала: — Он... это... — Она повела подбородком, и Илья огляделся. Солнце, кусты, чайки. Ничего необычного.

— Что? — Илья начинал злиться.

— Славка был. Но он то в Вольдемара превращался, то в тетку. А тетка — в кто-то большого и страшного.

«Аринушка, Аринушка, пуста головушка, по дорожке бежала, ручки-ножки растеряла...» — пропел противный голос. Аринка зажала уши.

— Зачем ты туда пошла? — прошипел Илья.

— Меня позвали! — в лицо ему крикнула Аринка и оттолкнула. — Что ты все: зачем пошла, зачем пошла? Затем! Делать что-то надо! Славка у них!

Она стала ходить перед домом туда-сюда. От движения родилась единственная правильная мысль — звонить родителям и бежать отсюда. Потом далеким эхом возникало напоминание — Славка.

— А тебя тоже убили? — вдруг спросил Илья. — Ты же там была.

Брат с сестрой уставились друг на друга.

— Бабушка! — взвизгнула Аринка, бросаясь к крыльцу, но Илья опередил ее, не пустив к ступенькам. Аринка споткнулась за собственную ногу и упала. Сарафан задрался, явив изодранные ноги и разбитые колени. Илья долгое мгновение смотрел на царапины, на засохшую кровь, потом медленно протянул сестре руку:

— Тебя почему не тронули?

Аринка его руку не взяла. Одернула подол, усаживаясь на нижней ступеньке крыльца. Илья присел рядом.

— Я убежала, — зашептала она, обхватив колени. И вдруг вспомнила. Утро. Плеск воды. Длинные волосы. Заторопилась: — Я чумичку видела. На наших мостках. Она ноги мыла. Потом в лесу ее встретила. Волосы в колтунах и длинные.

— Какую чумичку? — В глазах Ильи появилась жалость, словно он окончательно убедился в сумасшествии сестры.

— Ну, бабушка рассказывала, — протянула Аринка. — Если оставить посуду грязной — чумичка придет, вылизывать станет.

Илья еще больше помрачнел.

— А Буробу ты не видела? Бабушка и про нее рассказывала: что она в лесу живет, непослушных детей к себе забирает. Старая и страшная, как брошенный стог сена.

— Да, да! — запрыгала на месте Аринка. — Это была Буроба! Точно! Видела! Тетка в Буробу превращалась! — По её щекам быстро-быстро побежали слёзы.

— Дура! — бросил брат. — Нечего было туда ходить.

— А Славка?

— И ему нечего.

— Но как же... Теперь-то что делать?

— Дома сидеть.

Аринка всхлипнула. Лицо ее перекошилось от ужаса. Она вскочила.

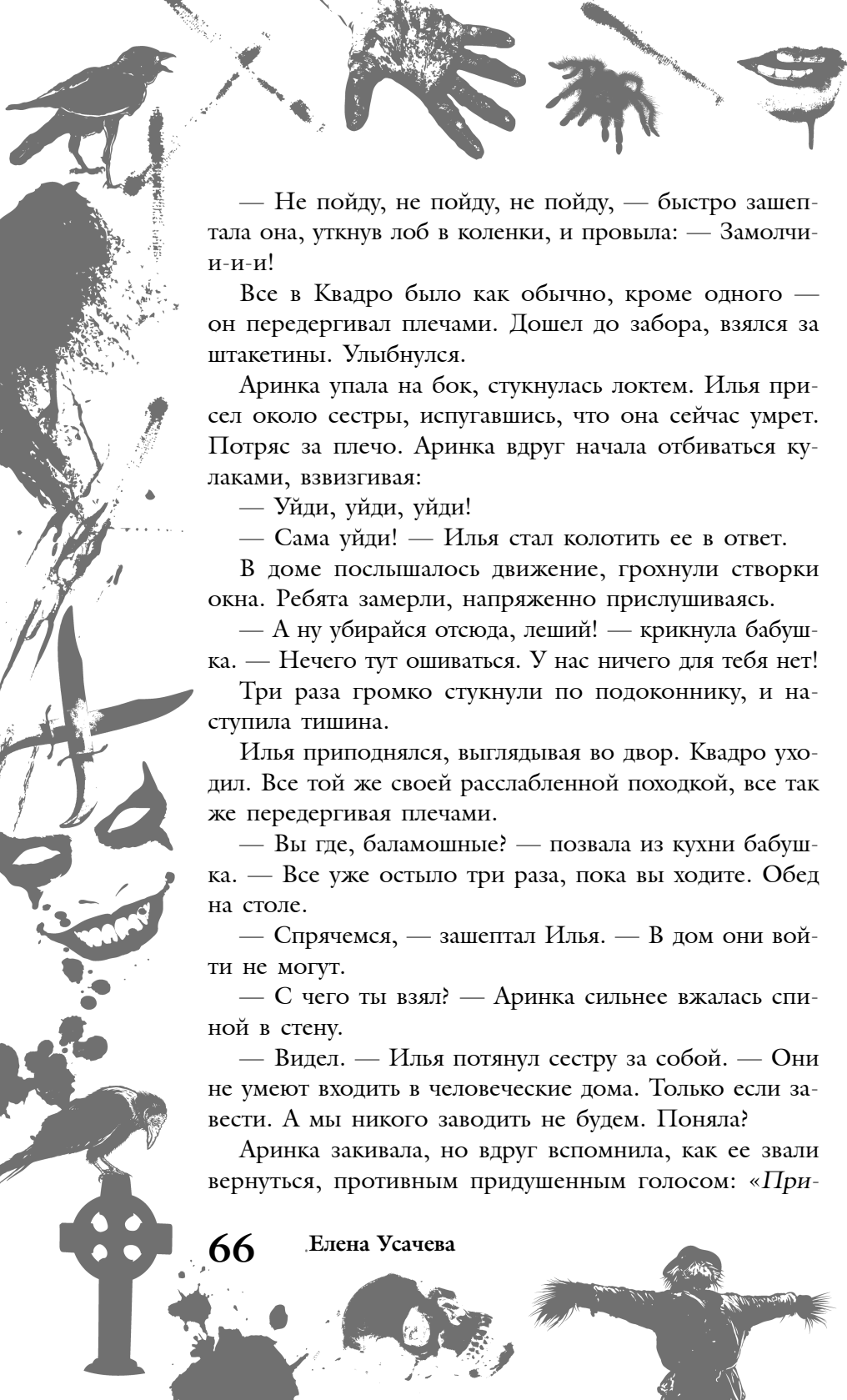
По дороге шел Квадро. Останавливался, передергивал плечами и шел дальше. Повернул к их дому.

Аринка забежала на террасу, забилась в угол, зажала уши руками.

Не ходи туда

65

— Не пойду, не пойду, не пойду, — быстро зашептала она, уткнув лоб в колени, и провлыла: — Замолчи-и-и!

Все в Квадро было как обычно, кроме одного — он передергивал плечами. Дошел до забора, взялся за штакетины. Улыбнулся.

Аринка упала на бок, стукнулась локтем. Илья присел около сестры, испугавшись, что она сейчас умрет. Потряс за плечо. Аринка вдруг начала отбиваться кулаками, взвизгивая:

— Уйди, уйди, уйди!

— Сама уйди! — Илья стал колотить ее в ответ.

В доме послышалось движение, грохнули створки окна. Ребята замерли, напряженно прислушиваясь.

— А ну убирайся отсюда, леший! — крикнула бабушка. — Нечего тут ошиваться. У нас ничего для тебя нет!

Три раза громко стукнули по подоконнику, и наступила тишина.

Илья приподнялся, выглядывая во двор. Квадро уходил. Все той же своей расслабленной походкой, все так же передергивая плечами.

— Вы где, баламошные? — позвала из кухни бабушка. — Все уже остыло три раза, пока вы ходите. Обед на столе.

— Спрячемся, — зашептал Илья. — В дом они войти не могут.

— С чего ты взял? — Аринка сильнее вжалась спиной в стену.

— Видел. — Илья потянул сестру за собой. — Они не умеют входить в человеческие дома. Только если завести. А мы никого заводить не будем. Поняла?

Аринка закивала, но вдруг вспомнила, как ее звали вернуться, противным придушенным голосом: «При-

дiiiiii! Слышишь? Придiiiiii!» Подняла руки, чтобы закрыть уши. Остановилась. Голос, идущий изнутри, не заткнешь. Его надо победить. Любую темную силу можно победить. Придумать бы как.

Бабушка сидела у стола, сложив руки на животе, и недовольно смотрела на внуков:

— Все бегаєте, бегаєте, а делом не занимаетесь. Лучше бы в доме убрались! Без этого на улицу не пущу. — Сказала — и ушла в комнату отдыхать.

— Ты подметешь, а я на печке разгребу, — за всех решил Илья и полез на печной приступок.

Спорить так, чтобы не услышала бабушка, не получалось, поэтому Аринка посидела немного за столом, подулась. А потом все же взяла веник, махнула несколько раз, подняв пыль. На печке что-то грохнуло, словно там самовар упал. Аринка стала выметать крошки из-под стола. Сдвинула дорожку.

Сидеть дома — вот это выход! Как он так может говорить?! Как он может спокойно что-то там на печке делать, когда Славка в беде?! Когда с Квадро непонятно что произошло, когда в деревню приходил Вольдемар. Когда гроб зачем-то стоит в заброшенном доме и ждет жертву...

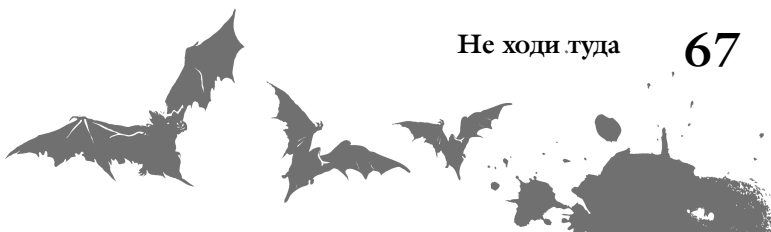
Аринка замерла, обняв веник.

Илья видел, что обращенные не могут войти в дом. Славка вчера так и простоял за забором, как и Квадро сегодня. А что будет, если они войдут? Вдруг заклятье спадет? Квадро не пригласили. И правильно: кому он нужен. А Славку можно позвать в гости. Тогда он пересечет порог и...

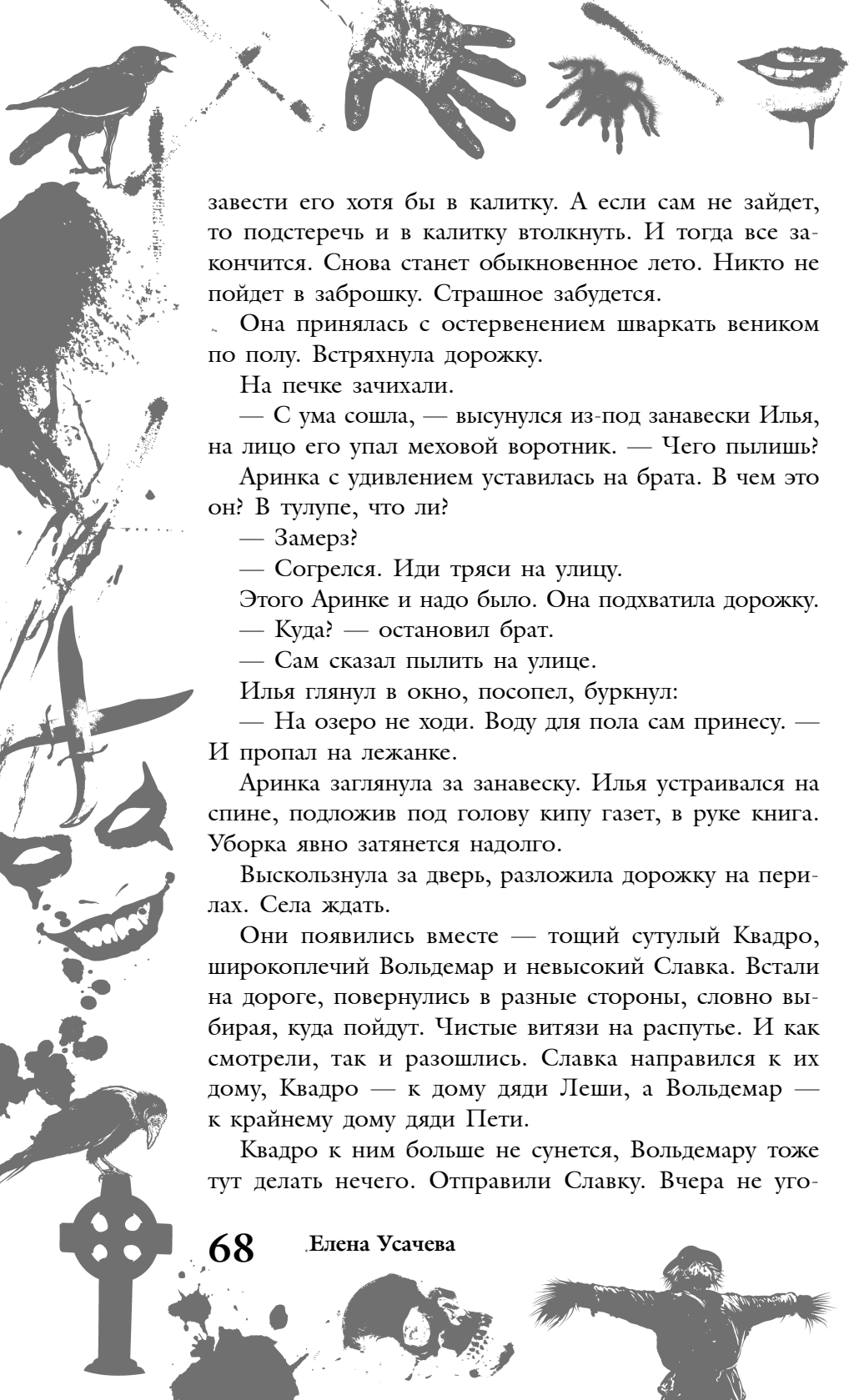
Аринка не очень представляла, что будет после «и». Но тут же поверила, что это может сработать. Что для освобождения Славки нужно не так много. Всего лишь

Не ходи туда

67

завести его хотя бы в калитку. А если сам не зайдет, то подстеречь и в калитку втолкнуть. И тогда все закончится. Снова станет обыкновенное лето. Никто не пойдет в заброску. Страшное забудется.

Она принялась с остервенением шваркать веником по полу. Встряхнула дорожку.

На печке зачихали.

— С ума сошла, — высунулся из-под занавески Илья, на лицо его упал меховой воротник. — Чего пылишь?

Аринка с удивлением уставилась на брата. В чем это он? В тулупе, что ли?

— Замерз?

— Согрелся. Иди тряси на улице.

Этого Аринке и надо было. Она подхватила дорожку.

— Куда? — остановил брат.

— Сам сказал пылить на улице.

Илья глянул в окно, посопел, буркнул:

— На озеро не ходи. Воду для пола сам принесу. —

И пропал на лежанке.

Аринка заглянула за занавеску. Илья устраивался на спине, подложив под голову кипу газет, в руке книга. Уборка явно затянется надолго.

Выскользнула за дверь, разложила дорожку на перилах. Села ждать.

Они появились вместе — тощий сутулый Квадро, широкоплечий Вольдемар и невысокий Славка. Встали на дороге, повернулись в разные стороны, словно выбирая, куда пойдут. Чистые витязи на распутье. И как смотрели, так и разошлись. Славка направился к их дому, Квадро — к дому дяди Леши, а Вольдемар — к крайнему дому дяди Пети.

Квадро к ним больше не сунется, Вольдемару тоже тут делать нечего. Отправили Славку. Вчера не уго-

ворил, сегодня должен дело завершить. Что же они такого с гостями делают? Гипнотизируют? Выпивают изнутри, а потом чем другим заменяют? Ведь Славка стал совсем-совсем незнакомым человеком.

Аринка огляделась. Нужно заманить Славку во двор. Он будет звать к себе, а она его затащит к себе. Только как? Оглушить и затолкать в калитку? Если бы это делал Илья, то шансы были: Илья здоровый. А от Аринки Славка легко отобьется. Что же придумать?

Выскользнула за калитку и спряталась в заросли иван-чая, бурно разросшегося вдоль забора. Обожглась крапивой. Славка пройдет мимо — и не заметит ее. А она что? Ладно, что-нибудь сделает. В крайнем случае толкнет.

Славка приближался. Не торопился, явно наслаждаясь и солнцем, и самим движением, и вообще жизнью. Аринка мысленно поставив галочку, что спрятаться от монстров можно: жертву они не чувствуют.

Славка дошел до забора, взялся за штакетины, передернул плечами. В калитку войти даже не пытался. Подождать, а потом вдруг стал раскачивать забор. Сильно. Старая конструкция долго не выдержит.

— Эй! — крикнул хрипло. — Эй!

На террасе мелькнула тень, и на крыльце появился Илья. В тулупе и валенках. Отряхивая руки, оглядел двор.

— Привет! — произнес осторожно.

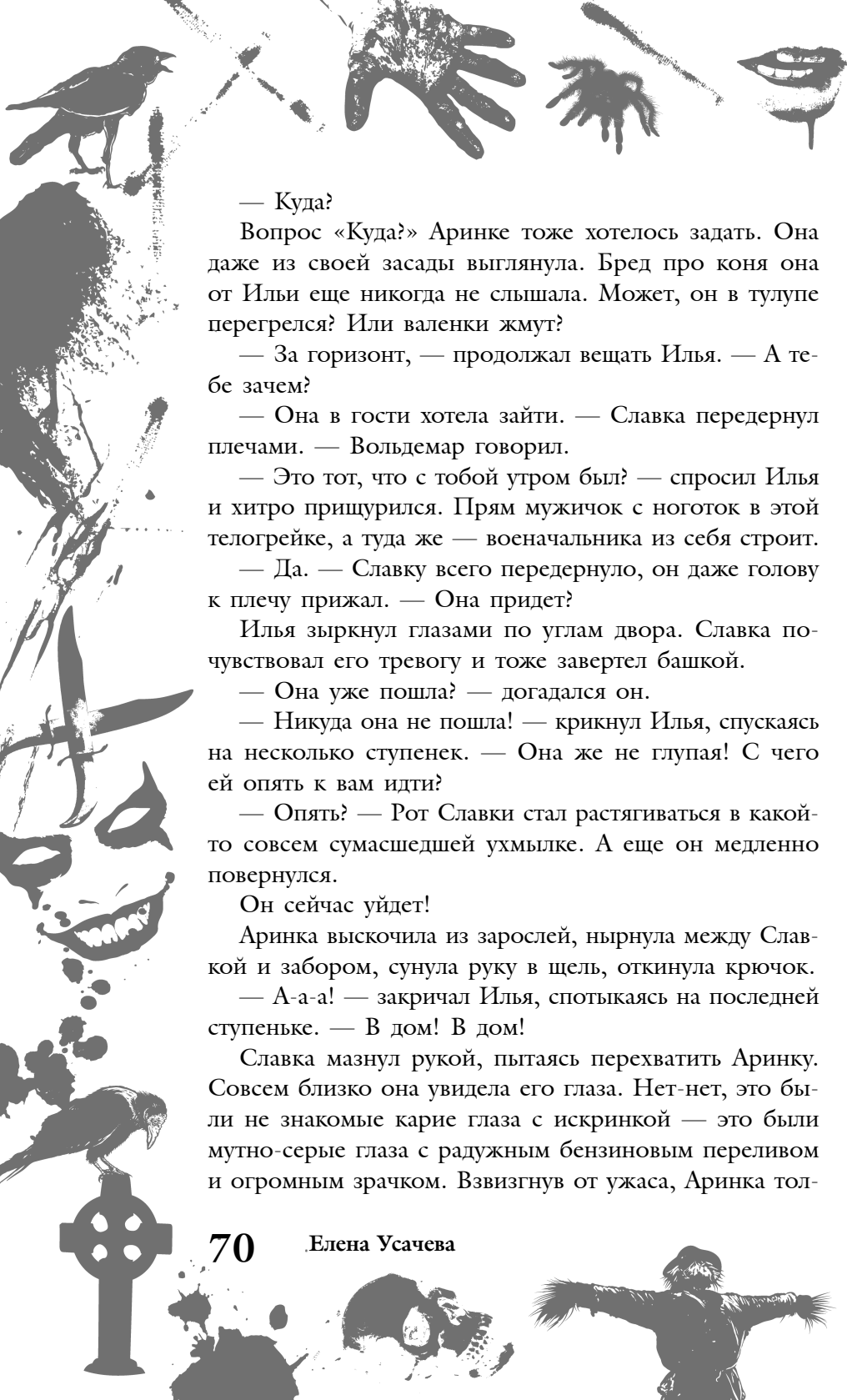
Славка тоже поблуждал взглядом по двору и остановил его на приятеле.

— А где вторая? — спросил он.

Аринка задержала дыхание.

— В стальной Киев-град уехала, — сообщил вдруг Илья и упер руки в бока. — Села на коня и поскакала.

— Куда?

Вопрос «Куда?» Аринке тоже хотелось задать. Она даже из своей засады выглянула. Бред про коня она от Ильи еще никогда не слышала. Может, он в тулупе перегрелся? Или валенки жмут?

— За горизонт, — продолжал вещать Илья. — А тебе зачем?

— Она в гости хотела зайти. — Славка передернул плечами. — Вольдемар говорил.

— Это тот, что с тобой утром был? — спросил Илья и хитро прищурился. Пряма мужичок с ноготок в этой телогрейке, а туда же — военачальника из себя строит.

— Да. — Славку всего передернуло, он даже голову к плечу прижал. — Она придет?

Илья зыркнул глазами по углам двора. Славка почувствовал его тревогу и тоже завертел башкой.

— Она уже пошла? — догадался он.

— Никуда она не пошла! — крикнул Илья, спускаясь на несколько ступенек. — Она же не глупая! С чего ей опять к вам идти?

— Опять? — Рот Славки стал растягиваться в какой-то совсем сумасшедшей ухмылке. А еще он медленно повернулся.

Он сейчас уйдет!

Аринка выскочила из зарослей, нырнула между Славкой и забором, сунула руку в щель, откинула крючок.

— А-а-а! — закричал Илья, спотыкаясь на последней ступеньке. — В дом! В дом!

Славка мазнул рукой, пытаясь перехватить Аринку. Совсем близко она увидела его глаза. Нет-нет, это были не знакомые карие глаза с искринкой — это были мутно-серые глаза с радужным бензиновым переливом и огромным зрачком. Взвизгнув от ужаса, Аринка тол-

кнула Славку, и провисшая без запора калитка приняла его, пропустив внутрь. Славка не удержался и, коротко взмахнув руками, плюхнулся на спину к ногам подбежавшего Илья.

Аринка замерла, надеясь, что случится чудо. Что сейчас все закончится и Славка, встав, превратится в прежнего.

Сделала несколько осторожных шагов за калитку.

Славка лежал неподвижно, устремив глаза в небо.

Раздался мерзкий вопль. Из-под дома вылетел Мурса, прыгнул на Славку и вцепился когтями ему в лицо. Шерсть вздыблена, глаза шальные.

— Мурса! — потянулся к нему Илья.

— Мурса! — протянула руки Аринка.

— Дети, что за шум? — крикнула в окно бабушка.

Был еще один звук. Страшное гудение. Оно вырвалось из-под земли, обрушилось сверху, тупнуло, тяжелым падением отдалось в ноги.

Мурса снова заорал и умчался под дом. Славка завертелся на месте, от него во все стороны разлетелся песок и мелкие камешки. Аринка успела заметить испарпанное лицо — Мурса оставил глубокие отметины на лбу, на щеке. Содранная бескровная кожа болталась.

— Держи! — завизжала Аринка. — В дом его!

Илья схватил Славку за плечи, но тот лягнул его, извернулся, вскочил на четвереньки.

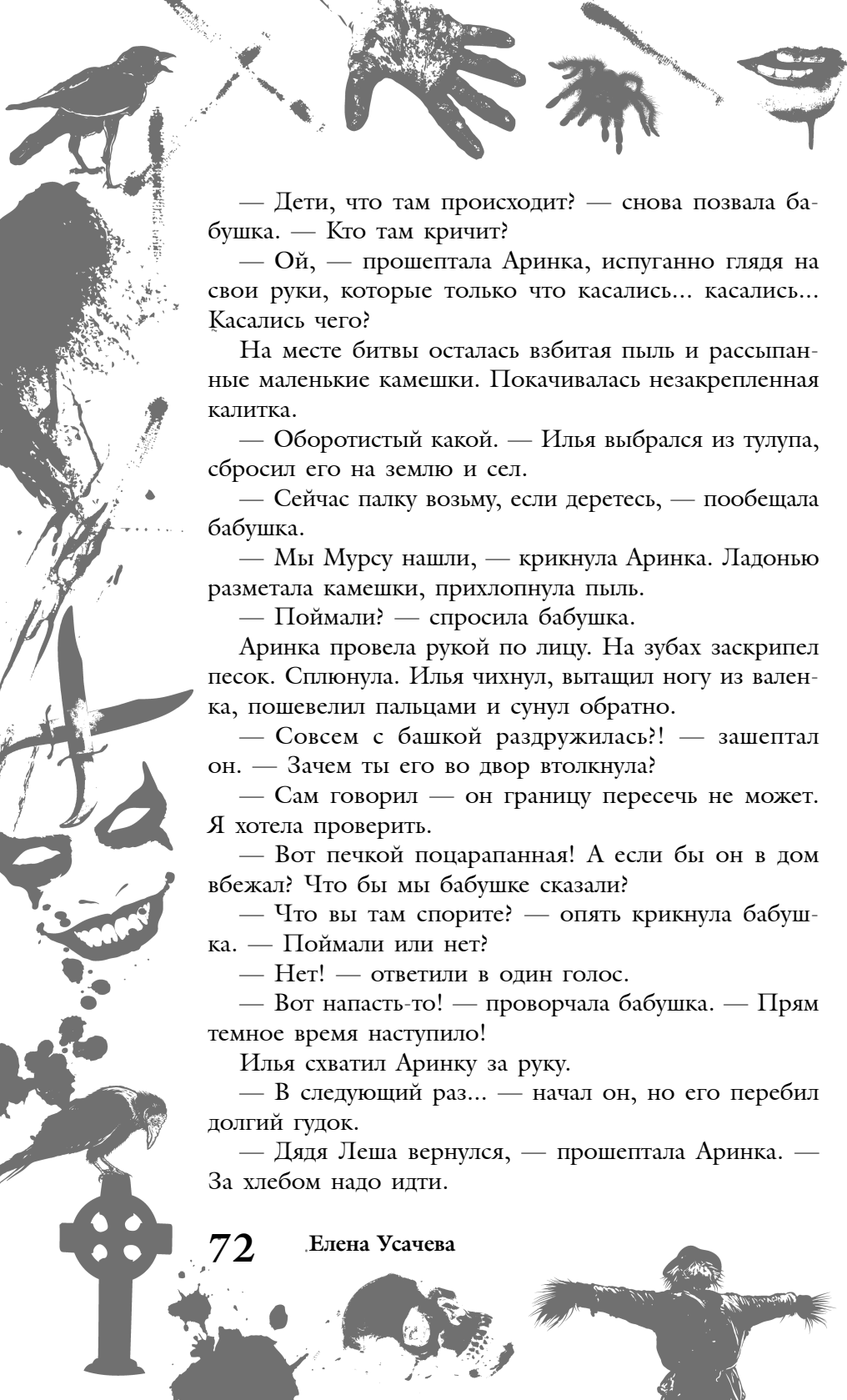
— Сами придете,
Его не найдете.
Судьба на пороге —
Гроб на столе.
Время пришло
Судьбы колесо, —

провыл он, боднул головой калитку и ускакал в траву.

Не ходи туда

71

— Дети, что там происходит? — снова позвала бабушка. — Кто там кричит?

— Ой, — прошептала Аринка, испуганно глядя на свои руки, которые только что касались... касались... Касались чего?

На месте битвы осталась взбитая пыль и рассыпанные маленькие камешки. Покачивалась незакрепленная калитка.

— Оборотистый какой. — Илья выбрался из тулупа, сбросил его на землю и сел.

— Сейчас палку возьму, если деретесь, — пообещала бабушка.

— Мы Мурсу нашли, — крикнула Аринка. Ладонью разметала камешки, прихлопнула пыль.

— Поймали? — спросила бабушка.

Аринка провела рукой по лицу. На зубах заскрипел песок. Сплюнула. Илья чихнул, выгашил ногу из валенка, пошевелил пальцами и сунул обратно.

— Совсем с башкой раздружились?! — зашептал он. — Зачем ты его во двор толкнула?

— Сам говорил — он границу пересечь не может. Я хотела проверить.

— Вот печкой поцарапанная! А если бы он в дом вбежал? Что бы мы бабушке сказали?

— Что вы там спорите? — опять крикнула бабушка. — Поймали или нет?

— Нет! — ответили в один голос.

— Вот напасть-то! — проворчала бабушка. — Прямо темное время наступило!

Илья схватил Аринку за руку.

— В следующий раз... — начал он, но его перебил долгий гудок.

— Дядя Леша вернулся, — прошептала Аринка. — За хлебом надо идти.

— Мы никуда не пойдём.

— Чего там? — опять позвала бабушка.

Сигнал сбился и зазвучал вновь. Оборвался.

— Совсем в Онеге утонувшая! Раньше они не знали, что заходить не могут. Славка в свой дом пытался войти. А теперь знают! Ты им секрет открыла.

— Я хотела помочь! — настаивала Аринка.

— Дети! — не отставала бабушка.

— Дядя Леша из Шуныги приехал, — крикнула Аринка. — Хлеб привез.

— Я его еще лекарства просила купить, — напомнила бабушка. — Несите скорее. Вернетесь — чайник поставьте.

Аринка выразительно посмотрела на Илью. Брат покачал головой. И тут Аринка вспомнила:

— Квадро!

— А этот-то что? — схватил ее за локоть Илья.

— Он к дяде Леше пошел, — зашептала Аринка. — Они, наверное, как раз сейчас разговаривают. Гудок-то замолчал. — Аринка стала вырываться из рук брата, но тот был сильнее. — Бабушка! — взвизгнула Аринка. — Илья меня к дяде Леше не пускает!

— Почему это? — В комнате, где находилась бабушка, подвинули стул. — С тобой пусть идет. Сумки принесет!

Аринка выразительно посмотрела на брата. Илья показал кулак.

— Вы идете или нет? — спросила бабушка.

Аринка хмыкнула, Илья обреченно закатил глаза.

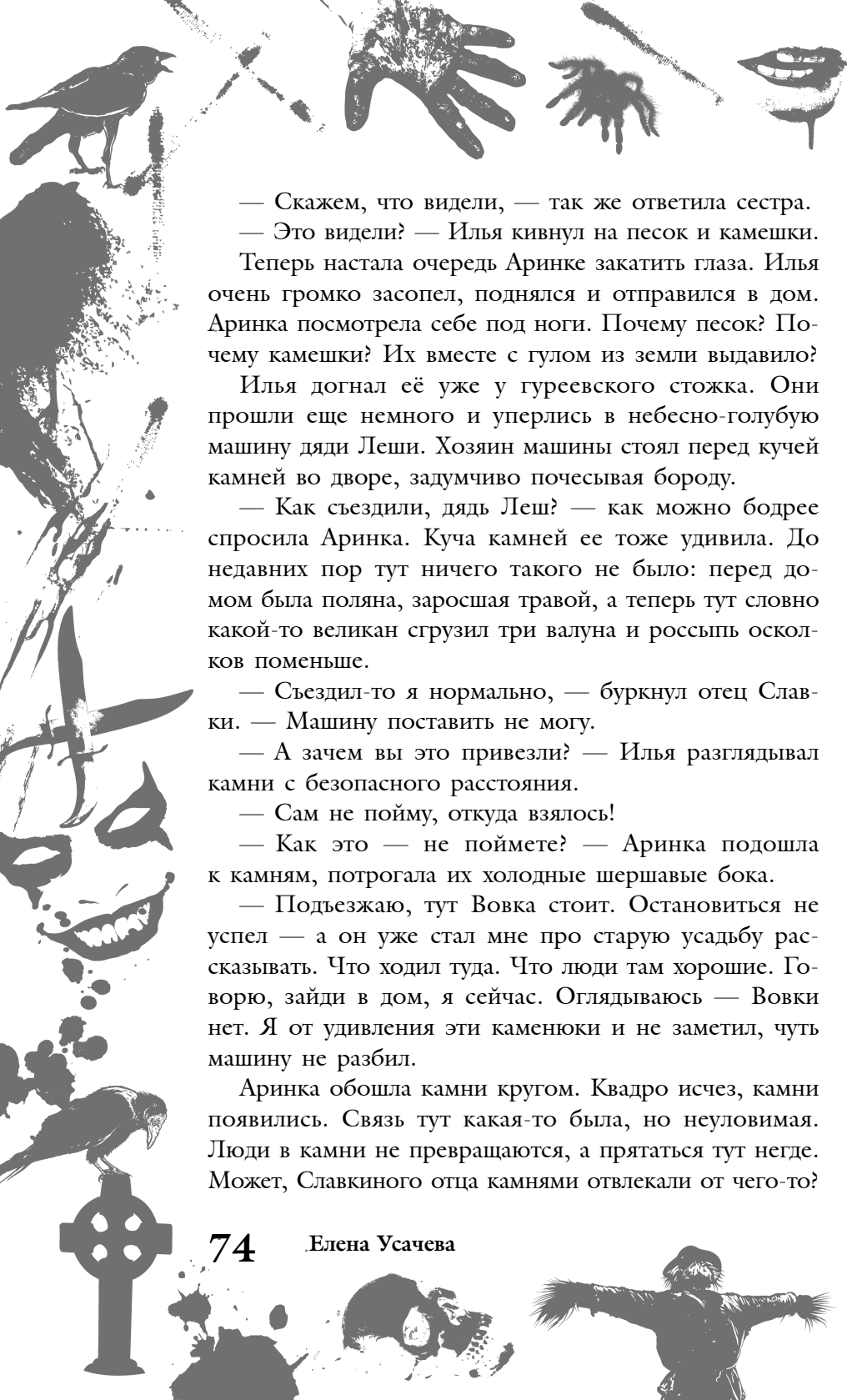
— Идем, — крикнул он. — Я только переоденусь.

— И скажите Лешке, чтобы завтра ко мне зашел. —

В комнате опять подвинули стул.

— Он спросит, где Славка, — одними губами прошептал Илья.

— Скажем, что видели, — так же ответила сестра.

— Это видели? — Илья кивнул на песок и камешки.

Теперь настала очередь Аринке закатыть глаза. Илья очень громко засопел, поднялся и отправился в дом. Аринка посмотрела себе под ноги. Почему песок? Почему камешки? Их вместе с гулом из земли выдавило?

Илья догнал её уже у гуреевского стожка. Они прошли еще немного и уперлись в небесно-голубую машину дяди Леша. Хозяин машины стоял перед кучей камней во дворе, задумчиво почесывая бороду.

— Как съездили, дядь Леш? — как можно бодрее спросила Аринка. Куча камней ее тоже удивила. До недавних пор тут ничего такого не было: перед домом была поляна, заросшая травой, а теперь тут словно какой-то великан сгрузил три валуна и россыпь осколков поменьше.

— Съездил-то я нормально, — буркнул отец Славки. — Машину поставить не могу.

— А зачем вы это привезли? — Илья разглядывал камни с безопасного расстояния.

— Сам не пойму, откуда взялось!

— Как это — не поймете? — Аринка подошла к камням, потрогала их холодные шершавые бока.

— Подъезжаю, тут Вовка стоит. Остановиться не успел — а он уже стал мне про старую усадьбу рассказывать. Что ходил туда. Что люди там хорошие. Говорю, зайди в дом, я сейчас. Оглядываюсь — Вовки нет. Я от удивления эти каменюки и не заметил, чуть машину не разбил.

Аринка обошла камни кругом. Квадро исчез, камни появились. Связь тут какая-то была, но неуловимая. Люди в камни не превращаются, а прятаться тут негде. Может, Славкиного отца камнями отвлекали от чего-то?